

Первый том

Обложка без текста

Персонажи. Слева на право: Верс, Джузеппе Хризопраз, Морганич Тиикерз, Ямагата Тацуми, Кальцедония Хризопраз.

*

Глава 1: Сон.

Ох и сегодня этот сон.

Он, Ямагата Тацуми, ясно осознавал, что это сон.

Существуют такие сны, когда вы можете точно сказать «это сон», такие сны наверное называют осознанными? Думая об этом, Тацуми смотрел обычный сон, никак с ним не связанный.

Всё происходило в каком-то подвале. Он не очень большой, размером с школьный класс, в тёмной комнате одинокая женщина, стоя на коленях, искренне молится.

Всё вокруг сделано из камня: стены, пол и потолок. По такому внешнему виду, Тацуми и догадался, что это подвал.

Единственный источник света — мягко колыхающиеся свечи.

Тацуми до недавних пор был первогодкой в старшей школе, хоть и остался на второй год. По возрасту девушке ещё нет и двадцати, кажется она того же самого возраста или немного старше его.

Её длинные, прямые волосы простираются ниже её талии. Волосы, отражая красный свет от свечей, искрятся алым золотом, но настоящий цвет возможно светлый. Точнее, более беловатый, она, так называемая, платиновая блондинка.

Какой у неё цвет глаз неизвестно, её глаза закрыты, она сосредоточена на её молитве.

По расовой принадлежности она, кажется, с запада. Однако, она слегка отличается от американцев или британцев, с которыми знаком Тацуми. Ну, он не так уж и хорошо осведомлён о них, но без сомнений она необычайно красива.

Острые линии носа и подбородка. Каждая её часть очень изыскана и развита. Жаль, её глаза закрыты из-за её молитв.

Присмотревшись можно заметить, её губы, похожие на лепестки, всегда чуть-чуть двигаются. Кажется, она читает какое-то заклинание или ритуальную молитву, языком незнакомым Тацуми.

Святая дева.

Внезапно такая фраза возникла у Тацуми в мыслях. Причина почему он подумал об этих словах возможно в том, что в его мечтах девушка молится как священник, а не как так называемая ведьма.

Во снах, видимых Тацуми, святая дева всегда самозабвенно молилась.

Он проснулся.

Глядя на знакомый потолок, Тацуми затуманенным разумом размышлял. Когда это началось? Как к нему пришёл этот сон?

Тацуми задумался, вспоминая о святой деве из сна.

Сколько уже прошло с того как он начал видеть этот сон, год? Началось всё с раза в месяц. До сих пор наблюдая один и тот же сон, он заметил кое-что ненормальное.

Интервалы между снами начали сокращаться.

Один раз в месяц стал двумя, тремя и вскоре раз в неделю, раз в три дня. И теперь ему снится сон о святой деве почти каждый день.

Сколько это уже, десять дней как он видит её каждый день в своих снах?

«Десять дней назад» эта фраза заставила кое-что осознать его.

— ... Десять дней назад...? В тот... день... я... потерял Чиико...

Чиико, имя последнего, но дражайшего члена его семьи.

Прошло уже полтора года с того момента, как Тацуми потерял своих родителей и младшую сестру в аварии.

Случилось это когда они все отправились на горячие источники в честь сдачи им экзаменов в старшую школу. Машину, в которой они ехали, вёл отец. Их машину сбил грузовик; водитель уснул за рулём.

Конечно, Тацуми тоже был в машине. Но он чудом избежал смерти, остальные же члены его семьи почти мгновенно умерли.

Передняя часть грузовика охватывала лобовое стекло... Больше Тацуми ничего не помнит.

После аварии он потерял сознание на несколько дней. Из-за тяжелых травм и переломов, даже придя в сознание, Тацуми был вынужден провести в больнице два месяца.

И за это время его жизнь полностью изменилась.

После выписки из больницы Тацуми узнал, что их соседи позаботились о похоронах. Видимо, расходы будут оплачены позже из страховки его семьи.

К счастью, денег от страховки хватит до тех пор, пока он не станет взрослым. Юрист всё детально объяснил, но из-за случившегося, Тацуми не очень всё помнит.

Как было сказано, он только поступил в старшую школу и так как был несовершеннолетним, то не мог управлять остатками страховых денег.

В итоге, руководство страховыми средствами перешло к его единственному оставшемуся родственнику — тётё со стороны отца.

Если он помнил верно, его тётё тридцать с чем-то лет, она не замужем и жила достаточно далеко от его семьи; в лучшем случае её можно назвать знакомой. Более того, во время похорон она была занята и не присутствовала.

Кроме всего прочего, она начисто отказалась брать опеку над Тацуми.

— Я возьму опеку, но на этом всё, никакого вмешательства в дела друг друга, хорошо? Или ты хочешь отправиться в какое-нибудь учреждение или ещё куда? — вот что точно сказала ему тётя, Тацуми ничего не мог сделать, только кивнуть.

Его тётя стала опекуном только на бумаге, и одинокая жизнь Тацуми началась.

Касательно оплаты счетов, денег на жизнь и школу, регулярно каждый месяц ему перечислялась ровно необходимая сумма. Только это, так сделала его тётя или так устроен договор?

Возможно тётя присваивала себе часть страховки, которая должна была отправляться ему.

Тацуми думал об этом, но он не собирался проверять, ему было всё равно.

Он вполне мог обвинить тётю в пренебрежении своими обязанностями.

Но тогда с его тёти сняли бы опекунство и его отправили в какое-нибудь учреждение или детский дом. Если выбирать, то жить одному гораздо лучше.

Тацуми продал дом где они жили с семьёй и переехал в квартиру рядом со школой.

Дом, где они жили с семьёй, был слишком просторным для одного только Тацуми. Стоимость эксплуатации и налоги были слишком велики.

И прежде всего, жить одному в доме, наполненном воспоминаниями о его покойной семье, будет слишком болезненно для Тацуми.

Тацуми сдал экзамены в старшую школу, в которую он хотел пойти, но трудно сказать, что его школьная жизнь была хороша.

Первые месяцы его новой жизни Тацуми провёл на больничной койке.

Выписка, болезненная реабилитация и ожидание последствий. К тому моменту, как он покинул госпиталь и вернулся к обычной жизни, первый семестр уже закончился и в школе начались летние каникулы.

Тацуми полностью пропустил первый семестр десятого класса. Во втором семестре, разумеется, он был отчуждённым.

Тацуми вдруг появился в школе во втором семестре. Казалось, одноклассники знали заранее о его несчастье и общались с ним как с опухолью.

Они не издевались над ним, в их действиях не было злого умысла, но всё равно, для него это было не удобно, поэтому он часто оставался в одиночестве.

Он пропустил первый семестр, его оценки не шли в сравнение с одноклассниками.

Его оценки постепенно снижались, он быстро опустился вниз рейтинга, такого человека не могли держать в школе.

Причина, почему Тацуми продолжал ходить в школу в том, что его семья была очень счастлива, когда он смог сдать вступительные экзамены.

Тацуми продолжал ходить в старшую школу в ответ на ожидания его семьи. Но его оценки были не очень хороши, он не вступил в клуб, и не было никого, кого он мог бы назвать близким другом.

Вскоре он продолжал ходить в школу просто по привычке.

Даже если просто по привычке, он смог смотреть в будущее, потому что с ним была Чиико — последний член его семьи.

Она не поехала с ними в отпуск и осталась дома, поэтому она не умерла как остальные.

Чиико всегда ждала его, ждала, когда он вернётся в квартиру. Тацуми поддерживала жить только эта мысль.

Однако, даже с самой дражайшей для него Чиико, настал день расставания.

Прошло более десяти лет с момента их знакомства. В день рождения Тацуми они встретились впервые: будущий хозяин и “подарок”.

После этого они были почти неразлучны.

Когда Чиико не могла есть самостоятельно, он её кормил. После того как она выросла, летом они вместе ели мороженное. Зимой они прижимались друг к другу в котацу (1).

Весной они выходили вместе на прогулки, осенью они вместе наслаждались разным урожаем.

Когда болела Чиико, Тацуми брал её и мчался в больницу, когда болел Тацуми Чиико всегда смотрела на него взволнованными глазами.

Чиико была его самым дорогим, но с такой жизнью пришлось расстаться. Десять дней назад у Чиико закончился естественный срок жизни.

Она сделала свой последний вздох на руках у Тацуми и как-будто уснула. Тацуми до сих пор помнит те ощущения: ужасное чувство, как тёплое и пушистое тело Чиико постепенно охладело.

В тишине Тацуми плакал всю ночь в своей пустой квартире, лишенной всех остальных.

Он плакал и плакал, и продолжал плакать. На рассвете, Тацуми взял абсолютно холодное тело Чиико и похоронил его на соседнем берегу реки.

Он сделал небольшую могилу, положив перед ней цветы.

Сложив руки перед могилой, он помолился за её счастье в следующем мире.

Тацуми молился и молился за неё, очень долго. Он хотел молиться за неё вечно, но не мог.

Школьная жизнь встретила свою вторую весну. Нет, это первая школьная весна для Тацуми.

Из-за плохих оценок и пропущенного первого семестра, его оставили на второй год. Когда начался новый семестр он ни разу так и не пришел в школу. Частично из-за того, что его оставили на второй год, но в основном из-за того, что он хотел быть с Чиико, ослабевшей с возрастом.

Не посещая школу и редко выходя из комнаты, Тацуми присматривал за ней.

Сейчас срок её естественной жизни закончился. Для себя он понял, что надо бросить школу.

Без близких друзей и Чиико у него абсолютно не было привязанности к старшей школе.

Вернувшись в квартиру, он переоделся, в давно висящую школьную форму, и направился в школу. Вместо классной комнаты он пошёл прямо в учительскую и молча передал заявление о уходе своему классному руководителю.

Похоже классный руководитель ожидал этого и не сделал ничего чтобы его остановить. В Тацуми не чувствовалось никакого энтузиазма и так для него закончились унылые дни в старшей школе.

После этого он начал видеть сны о святой деве каждую ночь.

Переживая горе потери Чиико, Тацуми заперся в комнате своей квартиры.

В течение дня он ничего не делал, просто неподвижно смотрел на клетку Чиико, ночью он доползал до кровати и видел сон о святой деве.

Так прошли десять дней.

У него не было никакой надежды и воли к жизни.

Тацуми поднял своё тело с кровати, схватил телефон, оставленный рядом с кроватью, и начал смотреть фотографии с Чиико, внимательно рассматривая каждую.

— Чиико... Я... Что мне делать?... Одному... без тебя я... — этот вопрос он повторял множество раз за эти десять дней.

Тацуми уставился на невинное лицо Чиико на экране телефона.

Круглые глаза.

Мягкое тело, обёрнутое тускло-серыми перьями, но голова чудесная снежно белая.

Австралийский попугай (2) с белой мордашкой.

Его любимый, последний член семьи с которым он рос с самого детства.

Примечания переводчика:

1. (яп. 団扇?) — традиционный японский предмет мебели, низкий деревянный каркас стола, накрытый японским матрацем футоном или тяжёлым одеялом, на который сверху положена столешница. Под одеялом располагается источник тепла, часто встроенный в стол. Котацу распространён практически только в Японии.

2. Корелла. Длина с хвостом 30—33 см, а сам хвост 14—16 см; вес около 100 г. Характерной чертой является довольно высокий хохол на голове и длинный заострённый хвост.

Глава 2: Призыв.

На следующую ночь Тацуми снова видел тот же сон.

Проснувшись, он все также уставился на потолок и вспомнил сон.

Да, странно, насколько реалистичен сон, что он даже может вспомнить детали. С каждым днём сон почему-то становится всё более реалистичным.

В тускло освещенной комнате, святая дева как всегда всецело посвящена своим молитвам.

В сегодняшнем сне он видел, как отчаянно она молилась.

На её непорочной белоснежной коже плавали капельки пота. Затем они начали капать с её лица, падая вниз на каменный пол с характерным звуком.

Тацуми мог четко вспомнить даже мельчайшие детали.

— ... Почему... Почему мне постоянно снится этот сон... — пробормотал Тацуми, глядя в потолок.

Должна быть какая-то причина, столь многократно повторяющемуся сну.

Очень распространённый шаблон, как-будто кто-то зовёт его. Тацуми думал, это так называемый пред-призывной шаблон.

Но в отличие от лайт-новелл и комиксов, что-то на столько нелогичное не может произойти вправду.

Начнём с того, что нет никаких причин призывать именно его. У Тацуми нет особых преимуществ, он обычный шестнадцатилетний мальчик.

Конечно во многих лайт-новеллах Принцессы вызывают из другого мира случайных героев для спасения мира. Распространённый сеттинг. Но для того чтобы такое случилось с ним... Тацуми

не думал о такой возможности.

Более того, Тацуми и сам знал, он не может продолжать так горевать. Он должен смотреть вперёд и жить дальше.

Говоря себе так, Тацуми медленно встал с кровати.

Он бросил школу и ему надо выйти, попытаться найти подработку. Размышляя, он умылся и переоделся.

Тацуми подумал, что для поиска работы ему нужно купить журнал в мини-маркете.

Но пока он думал, в угол его зрения попала ныне пустая птичья клетка, Чиико там больше нет. Печаль и отчаяние от её потери снова начали наступать на него.

Тацуми продолжал прокручивать в голове множество приятных воспоминаний с Чиико.

И тогда он понял, что она ушла навсегда.

После, он снова стал бесполезен для чего-либо. Горе от её утраты вновь захлестнуло его, теперь точно невозможно что-либо сделать.

Как Чиико не стало, у него не было никакого желания готовить. Он питался едой быстрого приготовления, запасённой из мини-маркета.

Так и сегодня, ничего не сделав, Тацуми провёл весь день, сидя в своей квартире вообще ничего не делая.

На экране своего телефона он смотрел на сохранённые фотографии своей семьи и Чиико. По какой-то подсознательной причине, он взял прислонённую сбоку от его кровати гитару и начал играть.

Акустическая гитара — память о его покойном отце. Когда Тацуми был моложе, отец играл ему на ней, потом эта гитара перешла к самому Тацуми.

В молодости отец Тацуми собрал группу и искренне стремился стать профессиональным гитаристом. В конце концов он отказался от своей мечты. Но его отец любил говорить «я был хорош в этом».

Отец научил сына как обращаться с гитарой, в какой-то степени Тацуми умел играть, но у него конечно не было способностей для профессиональной карьеры.

Он начал наигрывать без всяких мыслей.

— ... Если задуматься, Чиико мне аккомпанировала; она щебетала, как будто пела... — вспомнив об этом, на Тацуми снова накатило мрачное настроение.

В прошлом, когда Чиико была жива и здорова, когда он играл на гитаре как сейчас, Чиико гармонично щебетала в тон ему, как-будто подпевала.

Вспоминая те утраченные дни, Тацуми спокойно играл.

Внезапно, в то мгновение, от его кровати начал излучаться яркий свет.

Но на его кровати только подушка и простыня; нет никакого источника для такого сильного света. Причина свечения не известна, но тем не менее Тацуми пришлось прищуриться от сияющей пульсации. У него нет другого выбора, кроме как прищурится от неожиданно возникшего таинственного явления.

Тацуми прищурился, а свет продолжил дико танцевать и начал становиться серебряным. Он не чувствовал жара от света, наоборот от ослепительного света исходило чувство нежной святости.

Когда всё вокруг полностью окрасилось серебром, Тацуми заметил что-то под ним.

Странные письмена и символы в составе гомерических узоров, окруженных ими же. Световые узоры, сияли ярче света, залившего все вокруг, в рамках своих знаний, Тацуми подумал, всё под ним странно похоже на магические круги.

Но в тот момент яркий свет переполнил его, в отличие от окружающего его сияния, разум Тацуми провалился во тьму.

Медленно Тацуми попытался открыть глаза.

Окружающее его пространство оказалось очень тусклым. Возможно ещё ранее утро и рассвета ещё не было? Такая мысль пробежала в разуме Тацуми.

Он попытался выглянуть в окно над противоположным концом его кровати. Но вместо окна он увидел стену из камня, также на стене установлен дорого выглядящий, вычурный бра: в нём горели свечи.

Подождите, что? С каких пор у меня в этом месте каменная стена и бра на ней?

Не до конца проснувшись, Тацуми попытался подумать.

После утраты его семьи, он вместе с Чиико переехал в небольшую квартиру. Когда ещё она была с ним, несмотря на одиночество, он был достаточно удовлетворён; там он был достаточно счастлив.

Но в этой комнате не должно быть каменной стены. Не только в комнате Тацуми, во всей Японии всего несколько домов с такими стенами.

Если это место не его комната, тогда где он? Размышляя, Тацуми сел и осмотрел его окружение.

Посмотрев вокруг кровати, он обнаружил, из камня здесь не только стены, но и пол с потолком.

В этот момент он задумался: “где он видел такое место раньше?” Он помнит, что видел что-то похожее совсем недавно, да?

Более того, он видел все это достаточно регулярно.

Почесав затылок, Тацуми снова начал осматриваться в комнате.

Вдруг кое-что попало ему на глаза. Молодая женщина, стоя на коленях на полу, пристально

смотрела на него широко открытыми глазами.

У неё длинные серебристо-платиновые волосы, красивые глаза цвета рубина, на голове стоит прядь волос, так называемая «ахоге» (1).

Молодая женщина смотрела на Тацуми шокированным взглядом. От такого интенсивного взгляда Тацуми подсознательно тоже уставился на неё.

И затем он осознал, что знал эту женщину.

— ... Святая дева... из моих снов...?

Да. Также, как и во снах каждую ночь, перед ним была девушка, выглядящая в точности как святая дева, отчаянно молится каждую ночь в его снах. Ему потребовалось немного времени на осознание, что комната, где он был прямо сейчас, похожа на комнату из его снов. Скорее она выглядит точно так же, как подвал из его сна.

Тогда эта девушка, та же святая дева, которую он видел в своих снах?

Когда он снова на неё посмотрел... его тело внезапно было атаковано сильным ударом, вследствие чего Тацуми, сидевший на кровати, рухнул на спину вверх лицом.

Хах! Что?! Он слегка запаниковал. Но потом он увидел танцующие перед своим лицом серебрено-платиновые пряди волос.

Сладкий запах наполнил его нос, и он понял, что его без предупреждения обхватили.

Именно в этот момент, Тацуми понял — его обнимала девушка, похожая на святую деву.

Она внезапно накинута на него и обняла.

Своими тонкими руками она крепко прижалась к нему, через некоторое время она только на немного отвела от него своё лицо и посмотрела в его глаза.

Её красные и его чёрные глаза встретились в упор.

Блестящие слезы наполнили её багрово-рубиновые глаза. И все же, несмотря на это, она радостно улыбнулась, смотря на Тацуми.

— Наконец... наконец-то я встретила... я... я воссоединилась с с... тобой сегодня... так много лет... я ждала... Хозяин.

— Что? Ха?! Сейчас, как... э? Хо-хозяин? Мы раньше встречались?

— Ох да... ох... это действительно ты... твоя внешность... твой голос... и твой запах... без сомнений... я не забывала... ни на один момент...

Он почувствовал на своих щеках слёзы девушки, капающие из её глаз, похожих на самоцветы.

Почувствовав слёзы на своих щеках, Тацуми наконец понял в каком положении он был и их нынешнюю позу, из-за чего начал краснеть.

Вдвоём они обнимались, лежа на его кровати.

Он почувствовал мягкость её тела, лежащего на нём. Но она совсем не тяжёлая. Её рост близок к Тацуми, но весит девушка гораздо меньше чем он.

Как и ожидалось, «то», на что он обратил больше всего внимания, это два удивительно мягких, но огромных холма, давящих на его грудную клетку. «То» конечно же часть, символизирующая всех женщин.

Каждый раз, когда она двигалась, ее холмы мягко щекотали Тацуми.

Теперь он начал замечать некоторые детали, которых он не видел в своих снах, например, её одежду. На ней было цельнокроеное очень тонкое, свободно обёрнутое вокруг её тела, платье.

В темноте, сначала, он не заметил, но теперь, когда расстояние между ними сократилось, сквозь прозрачную одежду немного видно её кожу.

Невольно Тацуми был полностью привлечён долиной между её холмов. Вскоре перед его взглядом появился новый вид. Хотя он и не видел её нежных, розовых вишеноч на вершине тех холмов, он мог точно сказать, что разрушительная сила её бюста определённа высока. По стобальной шкале не менее восьмидесяти пяти, если не все девяносто.

Почему он думал о таких вещах? Скорее всего, потому, что он здоровый молодой парень, а здоровые молодые парни — грустные существа. Конечно по факту, Тацуми думал о таких вещах в нынешнем положении в попытке бегства от реальности, в такой форме это проявилось.

Смотря на него, молодая женщина начала тихо смеяться. Заметила ли она куда смотрел Тацуми, это уже другое дело.

— ... Мы смогли снова встретиться с тобой таким образом... Я очень счастлива... Хозяин!

— Подожди, что?! Я что?! Что, где... Что?! Тво-твой Хозяин? Я? Это ты про меня?

— Да! Ты не мой Хозяин? — сказала она, улыбаясь и смеясь от всего сердца.

Такой же ответ, как и до этого, кажется эта девушка раньше встречала Тацуми.

Но Тацуми был в замешательстве. Он не помнил о встрече с этой девушкой.

В первую очередь у него нет опыта общения с иностранцами. Он раньше с людьми на улице не очень много-то раз разговаривал, один или два раза спрашивал дорогу.

Не стоит даже и упоминать такую красавицу с рубиновыми глазами и платиновыми волосами. Он навряд-ли забыл бы кого-то с такими отличительными чертами как у неё.

Как будто читая его мысли, она продолжила говорить.

— Хозяин не помнит меня, мой внешний вид отличается от того, в котором Хозяин знал меня.

— Что? Что это вообще значит? Ты отличаешься от той, какой я тебя знал?

Увидев пустой взгляд Тацуми, она невольно начала хихикать. Девушка выпустила его из своих объятий и села на него, исправляя своё положение.

— Извиняюсь за позднее представление. Меня зовут Кальцедония Хризопраз. Я жрица Доктрины Саваив из Королевства Ларгофили, — сказала она, спокойно поклонившись, оставаясь в сейдза-подобной позе.

— Хах...? Ерр... Меня зовут Ямагата Тацуми.

— Да, я знаю. — девушка, назвавшаяся Кальцедонией, улыбнулась.

Смотря на её улыбку, точно можно сказать, что большинство мужчин в этом мире или любом другом мире будут полностью пленены ей. Самая прекрасная улыбка для созерцания.

Но от такой улыбки, направленной на Тацуми, его смятение только углубилось.

Конечно это от того, что она знала его имя, но даже более того, она говорила ему очень странные слова. В этот момент в голове Тацуми появилась мысль. Но прежде чем он успел её озвучить, Кальцедония продолжила говорить.

— Хозяин, ты, возможно, не знаешь меня такой, как я сейчас, но я знаю тебя... нет, я помню тебя лучше кого-либо ещё...

Она смотрела на него искренним взглядом. Именно в этом взгляде, Тацуми почувствовал дежавю.

В прошлом на него уже смотрели таким взглядом. Точно с такой же точки зрения и позиции.

Например, сверху его руки, с его плеча или иногда, сидя на его коленях.

Почему-то ее взгляд очень похож на взгляд его любимого члена семьи...

— ... Чиико... — невольно, с его губ сорвалось имя.

В тот момент, когда она услышала его, Кальцедония расплылась самой прекрасной и великолепной улыбкой, которую она не показывала раньше.

Любой может увидеть чувства позади этой блаженной улыбки, чувства великого счастья, лишённого любой крупы злости и колебаний.

— Да...! Да, правильно!! Я... Я Чиико!!! Хозяин... я твой питомец! Твой питомец Чиико!!

Примечания переводчика:

1. особенность дизайна причёски персонажа аниме или манги, заключающаяся в наличии постоянно торчащей «непослушной» пряди волос. Как правило, такой прием используется, чтобы подчеркнуть несерьезность или комичность персонажа. Ахое можно наблюдать, к примеру, у Кицуне из «Love Hina» или Эда из «Fullmetal Alchemist».

Глава 3: Реинкарнация.

Сияя от радости, девушка по имени Кальцедония продолжала изливаться слезами, она снова подскочила, обнимая Тацуми.

Тацуми снова рухнул на кровать, рефлекторно поймав девушку, назвавшуюся Чиико.

И снова очень мягкое тело заполнило его руки, ему было невдомек, как с этим бороться. Хотя Тацуми и не гордится этим, но его никогда не обнимала девушка, как и он никогда не обнимал девушку.

Конечно, было время, когда мама держала его в младенчестве, но Тацуми не помнит этого, так что это не считается.

Кстати, он не знает, куда поместить свои руки. На ее плечи? Или бедра? Он был совершенно потерян, его руки неуклюже двигались в воздухе.

Никак не реагируя на неприятности Тацуми, Кальцедония радостно потерла голову о грудь Тацуми.

В то же время, две мягкие части её тела прижились к Тацуми, но Тацуми сделал вид, будто не заметил.

Пока Кальцедония продолжала бесконечно тереться лицом о его грудь, торчащее на её макушке ахоге, неустойчиво качалось в унисон.

Увидев это, в его уме всплыли определенные воспоминания.

Когда с Чиико все ещё было хорошо, она лебезила перед ним головой и тёрлась своей щекой о его руку.

Были времена, когда она наклоняла голову, как бы требуя, «погладь меня». Естественно в те времена Тацуми ласкал её маленькую голову своим пальцем.

Те воспоминания отозвались в Тацуми, он неосознанно погладил обнимающую его девушку по голове. Он сделал это чисто рефлекторно.

Наверное, удивившись от прикосновения ладони Тацуми, Кальцедония подняла голову опешив.— Х-хозяин...— Ах... Про-прости!! Мой питомец попугай делала так же, поэтому я рефлекторно...Тацуми быстро отдернул руку извиняясь. Большинству людей не нравится, когда их внезапно трогают за голову. Пока он размышлял, ощущение мягкости её волос задержалось в его руке, тайно он хотел коснуться её головы ещё раз. Но Кальцедония не разозлилась. По факту она, казалось, стала ещё счастливее; её улыбка стала шире.— Да...!! Да...!! Правильно!! Хозяин так гладил меня по голове!! Я помню!! Рука Хозяина... хотя тогда это был палец, но он был очень теплым...!! — её прекрасное лицо наполнилось слезами великой радости, Кальцедония крепко обняла Тацуми, — Хозяин... мой...мой Хозяин...!! — продолжала исступленно повторять Кальцедония. Тацуми мог только смотреть на неё. Конечно внешний вид девушки, обнимающей его, и попугая Чиико кардинально отличался. Но всё-таки он не мог

полностью отрицать её слова. Потому что её поведение и мелкие жесты слишком напоминали ему Чиико. Человеческая интуиция всегда основывается на чём-то. Сейчас его интуиция говорила ему «она не врёт». — Ты... ты действительно... Чиико...? — Да!! Я действительно Чиико. Я переродилась человеком в этом мире, но время, когда я была Чиико... воспоминания, когда я была попугаем, остались. Меня вырастил Хозяин... Хозяин следил даже за моим последним вздохом... твоя Чиико...! — Э-этом мире...? Перерождена...? Такие слова как «другой мир», «призыв» и «реинкарнация» которые Тацуми часто видел в новеллах одно за другим появились в его мыслях. В то же время Кальцедония по-прежнему продолжала прижиматься своим мягким телом к нему. Более того, они вдвоём лежали на его кровати в таком тусклом подвальном помещении. Невольно мужское тело Тацуми начало реагировать, с этим ничего не поделаешь. Что ему теперь делать? В то время пока в глубинах его сознания инстинкты и разум продолжали яростно бороться друг с другом, в комнате, в которой должны были быть только они вдвоём, раздался третий голос. — Ох-ох, Кэлси, уже достаточно. Ты беспокоишь зятя. — раздался мягкий, ласковый голос пожилого мужчины, в его голосе чувствовалась определённая глубина. Рефлекторно Тацуми повернулся по направлению к голосу. Там стоял старик. Его рост, кажется примерно такой же, как у Тацуми. Ростом Тацуми 168 сантиметров, так что старик достаточно высок. Седые волосы и борода старика производили впечатление доброго человека. Ему кажется около 70 лет. Тацуми не знал среднюю продолжительность жизни в этом мире, куда его призвали (он больше не сомневался, что его призвали), но старик, определённо, очень стар. Но осанка старика была очень прямой, не казалось, что он очень стар. Выражаясь иначе, он казался очень энергичным дедом. Присмотревшись, позади старика можно было заметить оставленную открытой дверь. Тацуми не заметил этого раньше, всё его внимание было сосредоточено на девушке, утверждавшей что она реинкарнация Чиико. Старик, нежно улыбаясь, медленно подошёл к Тацуми и Кальцедонии. От его шагов, надетая на него роба, тихонько развевалась. Наблюдая за этим, Тацуми подметил дорожную на вид одежду, изготовленную из чисто белой ткани высокого качества. Одежды обильно расшиты золотыми и серебряными нитями, старик, возможно, кто-то с высоким положением или очень богат. Возможно всё сразу. Увидев наряд старика, у Тацуми сложилось впечатление христианского священника, однажды он видел такого по телевизору. — Я немного волновался и пришёл проверить Кэлси, но... Хо-хо-хо, похоже призыв зятя прошёл успешно. — Да, Дедушка. Мне удалось безопасно призвать Хозяина в этот мир. — Хо-хо-хо, вот как, вот как. Замечательно. Затем, Зять. — Э? Под... зятем Вы имеете в виду... меня? — Конечно. Здесь кроме меня и Кэлси вроде только ты? — продолжил старик с нежной улыбкой, — Перед тем как всё объяснить, как на счёт пойти куда-нибудь ещё? Это не место для долгого разговора. Ещё... — глаза старика посмотрели прямо на Кальцедонию сидящую прямо на Тацуми, — Кэлси, поторопись и переоденься. Твой внешний вид слишком заманчив для зятя, он всё-таки молодой мужчина. От слов старика Кальцедония вспомнила во что она сейчас одета, приподнимаясь от Тацуми она торопливо скрыла обеими руками свою большую грудь. — К-какой не уместный... такой неподобающий внешний вид перед Хозяином... Мгновенно её лицо окрасилось ярко-красным цветом. Кальцедония поспешно вскочила с кровати Тацуми и выбежала прямо в открытую дверь. Пока она бежала, Тацуми невольно посмотрел на виднеющиеся в промежутках её тонкой одежды стройные бедра. Видя реакцию Тацуми, старик в хорошем настроении улыбнулся. Заметив наблюдающего старика, Тацуми покраснел как Кальцедония. — Хо-хо-хо, похоже, с зятем, как с мужчиной, всё в порядке. Не стоит волноваться, такая реакция свойственна для мужчин. Знаешь, мне стало немного легче. Зять отреагировал как мужчина на мою внучку, — нежный смех старика разносился по подвалу, — Предполагаю, нужно представиться. Меня зовут Джузеппе Хризопраз. В этой стране... Верховный Жрец Доктрины Саваив Королевства Ларгофили. — Верховный Жрец... — удивлённо замер Тацуми моргая, смотря на старика по имени Джузеппе, сидящего перед ним. Сейчас Тацуми и Джузеппе были в комнате, похожей на кабинет, туда они переместились из подвала. Мягкий удобный диван, на вид дорогостоящие стол с искусной резьбой, цветочная ваза с красивыми цветами в ней, и другие предметы

высококачественной мебели украшали интерьер комнаты, сразу видно, эта комната предназначена для гостей высшего класса. Тацуми молча следовал за Джузеппе из подвала до этого кабинета. Он едва помнил путь; потребовалось много времени, чтобы добраться сюда. Видимо здание, в котором они сейчас находятся, значительно больше, чем оно казалось изначально. Более того, во всех коридорах лежали плотные ковры, везде было очень хорошо убрано и совсем не было мусора или грязи. Уборка выполнялась очень тщательно. Пока они шли, он не видел окон и не мог выглянуть наружу, но сейчас из окна в кабинете падал очень яркий свет, по крайней мере сейчас не ночь. Похоже в этом «другом» мире тоже есть ночь. Ведь это неизвестный «другой» мир. Было бы совсем не странно если бы тут был вечный день, без ночей. Пока он размышлял, нечто похожее на керамическую чашку со свежесваренным чаем поставили перед Тацуми.—Поговорим за чашкой чая. Он горячий. Пожалуйста, будь осторожен.— Я... у-ухм... спасибо...Чай ему подал высокий молодой человек в середине своих двадцати лет, он представился Балдео. Его одежда дизайном была очень похожа на одежду Джузеппе, однако на ней было меньше украшений и вышивки. Видимо по статусу его невозможно сравнить с Джузеппе. Наверное, он секретарь старика. После завершения своих дел, он решил не слушать разговор Тацуми и Джузеппе. Подав чай, Балдео поклонился и ушел. Тацуми решил попробовать чай. Вкус и аромат, наполнившие его рот, немного напоминали жасминовый чай. Наверное, это распространённый чай в этом мире или, возможно, в этой стране. И всё же, это чай для высокопоставленных гостей верховного жреца. Без сомнений в нём использованы высококачественные чайные листья. Рассуждая о вкусе, Тацуми смаковал поданный чай. Джузеппе приятно наблюдал за действиями Тацуми.— Затем, я бы хотел сейчас всё объяснить зятю, но... где Кэлси? Она на удивление долго переодевается. — Джузеппе взглянул на дверь из комнаты, поглаживая свою длинную бороду.Как он и сказал, прошло совсем немного времени с момента их прихода в эту приемную. Тацуми рефлексивно взглянул на часы. Наручные часы он надел чисто по привычке, после того как проснулся, поэтому часы оказались призваны вместе с ним. Вместе с ним призвалась и кровать, а также акустическая гитара, которая была в его руках, и старомодный галапагосский (1) мобильный телефон в кармане его штанов. Конечно же с ним остались рубашка и джинсы, в которые он был одет.Видя, как Тацуми посмотрел на часы на левой руке, Джузеппе поднял бровь и наклонился вперед, сильно заинтересовавшись.— Скажи Зять. Что это за объект? — Джузеппе посмотрел на наручные часы странно-блестящими глазами, как будто ребёнку подарили новую игрушку.Тацуми улыбнулся поведению Джузеппе, он снял часы с руки и протянул их Джузеппе.— Это называется «часы» - инструмент, показывающий время. В моём мире это очень распространённая вещь, использующаяся в повседневной жизни...— Ох, это часы? Они такие маленькие и необычной формы.Джузеппе, взяв часы, начал рассматривать их сильно заинтересовавшись. В этом мире есть вещи наподобие часов, но в лучшем случае это песочные или солнечные часы. Видимо в этом мире пока не разработали механизмы, использующиеся в часах Тацуми.Наручные часы Тацуми - кварцевый хронограф, им не нужны батарейки, часы эти подарила ему младшая сестра в честь его поступления в старшую школу. Часы были на его руке и в ДТП, на них всего несколько небольших царапин, они чудом не сломались и даже сейчас исправно работали.— Хмм, похоже здесь несколько иглоподобных вещей... Насколько я могу судить, они используются для измерения времени, но, похоже, только маленькая игла движется...— В моём мире день разделён на 24 части, в свою очередь каждая из тех частей ещё на 60 и далее... — Тацуми объяснил, как в его мире измерялось время, Джузеппе слушал его с широко открытыми глазами.— Ох... Почему в мире зятя настолько далеко зашли в обозначении времени? Должна быть какая-то причина для этого?— Почему спрашиваете... — Тацуми не знал, как ответить.Он воспринимал деление дня на 24 часа и 60 минут каждый час как здравый смысл. Даже если его спросили «почему» он не мог объяснить. Тацуми не знал, когда и где была создана концепция времени на Земле. Он просто согласился с тем, что было известно с давних пор. Но конечно здравый смысл того мира не относится к этому миру. Без сомнений это другой мир. Тацуми снова почувствовал, его здравому смыслу нет применения в

этом мире. *** Примечания переводчика: 1. Галапагосский синдром (яп. ガラパゴス Gagaragosu-ka) — экономический термин, обозначающий изолированное развитие в данном регионе отрасли, производящей глобально востребованный продукт. Термин образован по аналогии с развитием экосистемы Галапагосских островов, изолированной от континентальной природы, — этот случай был подробно разобран Чарльзом Дарвином в книге «Происхождение видов». Первоначально в области экономики термин «галапагосский синдром» был употреблён для описания рынка мобильных телефонов в Японии, развивавшегося изолированно, что привело к появлению различных свойств продукта, отсутствующих в остальном мире. В переносном смысле понятие «галапагосский синдром» иногда употребляется и за пределами экономики, означая мышление островитян, основанное на оторванности от мира.

Глава 4: Святая Дева Храма Саваив. Королевская Столица Королевства Ларгофили - Левантес. В центре столицы проживает Королевская семья, остальной город разросся вокруг этого места. Левантес — город с населением в 40 тысяч человек, без сомнений, самый крупный населённый пункт в Королевстве Ларгофили. Именно в здесь находится Храм Доктрины Саваив. В этом мире веруют в пантеон Четырёх Великих Богов. Соответственно, Бог Урожая - Саваив, Бог Солнца - Грайба, Бог Вечерней Луны - Граваби и Бог Океана - Драгабе. На континенте Зойсалайт, где находится Королевство Ларгофили, куда бы вы не пошли, везде найдёте Святилище или Храм Четырёх Великим Богам. В Бога Урожая Саваива верует большинство людей. В основном этому Богу, посылающему хороший урожай, поклонялись фермеры. В этом мире самая распространённая профессия — фермер, что показывает, почему так распространилась вера. Кроме того, под его покровительство попадает и рождение новой жизни, его почитали и как Бога деторождения. Так же его почитали как покровителя браков. В этом мире принято обмениваться свадебными клятвами в святынях и Храмах Саваива. Касается это всех без исключений, от Королевской Семьи до простолюдинов. Свадебные церемонии всегда проводят в Храмах Саваива и подобных местах поклонения. Жрецы выступают в качестве свидетелей брака. Возможно поэтому из Четырёх Доктрин Храмы Саваива — самые величественные. Ежедневно большое количество верующих приходят молиться Богу. По данной причине ворота Храма всегда открыты. Более всего выделяются, находящиеся на страже по обе стороны ворот, Рыцари Клирики. По коридору такого Великого Храма поспешно шла Кальцедония. Под Храмом Саваива находится самый крупный и высококонцентрированный источник магической энергии во всём Королевстве и его окрестностях. Это место известно под названием «Святая Земля». Использовали его только для специальных поклонений и ритуалов. Кальцедония выбрала ту подвальную комнату для призыва Тацуми, потому что ей было необходимо то избыточное количество магической энергии. Оставив церемониальное помещение, она направилась в свою комнату, находится она в помещениях, где живут жрицы в Храме. Она пошла переодеться из специально освященной ритуальной одежды, необходимой для ритуала призыва, в обычную повседневную рясу жрицы. Кальцедония ворвалась в свою комнату и быстро переоделась. Посмотревшись в особенно большое зеркало в своей комнате, она убедилась, что её одежда и волосы в порядке. Зеркало — предмет роскоши; оно сделано из стекла. Только особая группа полулюдей с большой близостью к элементу огня могла произвести изделия из стекла и фарфора, технологии производства они передавали только между своими. Такое изделие стоило чрезвычайно дорого. Убедившись в своём внешнем виде, Кальцедония надела на шею святой крест Саваива и собиралась выбежать из комнаты, но остановилась. Она наконец поняла, после призыва Тацуми она убежала переодеться и совсем не представляла где он может быть. Но она знала, он всё ещё с её Дедушкой, Верховным Жрецом Доктрины Саваив. Для того чтобы найти его, ей необходимо спросить кого-нибудь об этом. Кальцедония отправилась на поиски кого-нибудь с высоким положением, спросить местонахождение её дедушки. Хоть тут и много людей, но учитывая их статус, они должны знать где её дедушка.

Конечно, все высокопоставленные люди Храма всегда имеют представление о месте нахождения её дедушки. Но что более важно, она знала всех высокопоставленных людей Храма лично. На самом деле всё было наоборот. В Храме нет никого, кто бы не знал её или владелицу титула «Святая Дева». По факту более половины жителей города Левантеса знали её в лицо. Она обладает необыкновенным пониманием и магическим талантом, превосходящим большинство людей. Также она имеет великие достижения в данной области. Особенно в «Святом» элементе, элементе лечащем и очищающим, в сочетании с её необычайной красотой, её прозвали «Святая Дева». Затем Кальцедония вышла в коридор, все без исключения оборачивались ещё раз посмотреть на неё. Даже сейчас, когда она шла, ей на пути встретились два младших жреца, они отошли в сторону и слегка склонили головы. Когда она прошла мимо них, они смотрели на неё взглядами, скрывающими желание.— Ах, Леди Кальцедония, она прекрасна как всегда...— Согласен... но Леди Кальцедония выглядит как-то необычно... восторженно?— Ага, тоже так считаешь? Сегодня она выглядит необычайно весёлой.— С ней случилось нечто хорошее? Но...— Хмм, что-то не так?— Что же смогло сделать Леди Кальцедонию настолько радостной... Что это может быть? — младшие жрецы озадаченно смотрели на друг друга, слегка наклонив головы вбок. Кальцедония вскружила головы молодым жрецам, они шли почти вприпрыжку от радости. Кальцедония наконец смогла найти высшего жреца, знавшего место нахождения её дедушки. По словам Высшего Жреца, сейчас её Дедушка в своём кабинете вместе с гостем. Кальцедония запросто догадалась, что её Дедушка в кабинете с Тацуми, не дослушав до конца высшего жреца, она уже не могла ни о чём больше думать. Так сильно она была восторженна. Как только Кальцедония осознала себя как человек, она всегда думала об одном мальчике. Она никогда не забывала его, даже ни на один раз. У неё были воспоминания её прошлой жизни. Почему они у неё были, она не знала. Но факт, что они у неё были, не вызывал сомнений. В этом мире люди верили в реинкарнацию. Поэтому переродившихся не считали странностью. Даже если перерождались из птицы в человека. Но сохранение воспоминаний о предыдущей жизни чрезвычайно редкое явление. Кальцедония никогда не встречала ещё кого-то с воспоминаниями о предыдущей жизни. Но это её никогда особо не волновало. Самым важным было то, что она вспомнила его. Предыдущая жизнь с ним была крайне счастливой. Давно, вновь обретая свои воспоминания, она уже вынашивала желание воссоединиться с ним. Многие года до этого момента она изучала мифы и ритуалы призыва. Она не проводила и дня, не улучшая свои собственные магические способности. Теперь ей успешно удалось призвать его в этот мир и воссоединиться с ним, она должна объяснить ему свои побуждения. Тацуми призван в этот мир односторонним решением. Другими словами, его выдернули из его мира, не спросив его: “хочет ли он отказаться от своей старой жизни?” Он может ненавидеть её. Он может презирать её. Но для неё воссоединение с Тацуми величайшее счастье, какое она только может получить. В её прошлой жизни она была маленькой птичкой. Но она всё ещё любит его. Вместе с ним она была самой счастливой. До той степени, что в жизни ей ничего больше не было нужно. Они выросли вместе; они жили вместе; они всегда были вместе. Думая о нём, она переполнялась счастьем. Именно в этот момент кто-то окликнул её:— Ох, это же Миледи Кальцедония. Не верится, мне выпал шанс увидеть Вас сегодня. Разве это не благословение нашего Бога – Саваива, покровителя браков? — её окликнул хорошо одетый молодой человек. Если память её не подводит, он должно быть старший сын Графского дома, он уже многократно присылал ей предложение брака. Он подошёл к ней, преклонил колени и мягко поцеловал тыльную часть её ладони. Действие это было немного грубым, Кальцедония невольно свела свои красивые брови нахмурившись, но он не заметил этого. Честно говоря, Кальцедония не знала этого человека, хотя она смутно помнила его имя. Человек перед ней не единственный присылал ей подобное предложение. Её дедушка Верховный Понтифик Доктрины Саваив ежедневно получал множество писем с предложением руки и сердца для неё, также были письма и от Королевской Семьи. До сих пор Джузеппе отказывал всем женихам, приходящим к нему и просящим жениться на ней. Её дедушка знал, что у неё на сердце, и уважал её чувства. Храм, будучи частью Доктрины, не

принадлежал ни к одной стране. Поэтому в Храме статус Королевской власти не имел ценности. Официально, люди, служащие Богам, не должны склонять головы даже в присутствии Короля. Однако, это была лишь официальная позиция. Так что перед Королями, обычно они проявляли должное уважение. Всё это время Джузеппе был щитом, защищающим её от всех поклонников, Королевских кровей или аристократов. Да и сама Кальцедония — жрица, никто не мог заставить выйти её замуж. Ни Короли, ни аристократы. Кальцедония игнорировала комплименты от молодого человека перед ней. Она хотела пойти к Тацуми так быстро, как только возможно, и этот человек задерживает её. По-началу он делал комплименты Кальцедонии. Но где-то на пути комплименты свернули в восхваление самого себя. Кальцедонии совсем не интересовало всё это. «Я хочу пойти к своему Хозяину, а не слушать его скучные слова!!» — кричала Кальцедония про себя, но внешне она показывала великолепную фальшивую улыбку, иногда бросая подходящие слова в беседу. Трёп продолжался до того момента, пока Кальцедония не смогла больше терпеть его. Именно в этот момент к ним подошёл некий человек: — Кэлси, — позвал он Каледонию по её прозвищу. Увидев его, лицо Кальцедонии просветлело, а вот лицо молодого человека наоборот скорчилось. — Морга. — Э-это же сэр «Рыцарь Свободы» ... нет, я имел ввиду Милорд Морганич. Только подошедший молодой человек собой был высок, строен и невероятно мужественен, также его лицо было очень красиво. Рыжие волосы и красно-карие глаза, несмотря на то, что он ещё молод, его вид был достаточно внушительным. Одет он не в монашеские одеяния храмовых жрецов, а в металлические доспехи, у его бедра висел меч. На нагруднике его брони выгравирован Святой Крест Доктрины Саваив, также на доспехах были выгравированы и другие защитные символы. Доспехи со Священным Крестом Саваив, это показывало его принадлежность к Рыцарям Клирикам. Рыцари Клирики — рыцарское подразделение ответственное за защиту Храма и жрецов. Как упоминалось ранее, Храмы не принадлежали ни к одной стране. В кризис они не смогут попросить помощи ни у одной из стран. Вот почему Храму нужны свои собственные защитники. Сила защищающая их — Фракция Рыцарей Клириков. Но, конечно, это лишь официальная точка зрения, если в Храме случится кризис или какое-то бедствие, то с разрешения Храма местные власти помогут им. — Что ты здесь делаешь? Его Святейшество Хризопраз ждёт тебя. — Поняла, Морга. — после ответа молодому человеку под именем Морга, Кальцедония снова повернулась к юноше дворянину, — Я извиняюсь. Дедушка, я имела ввиду Его Святейшество Понтифик Хризопраз, зовёт меня. Прошу прощения за мою грубость и внезапный уход, — она изящно поклонилась перед ним. Дворянин понял, он больше не может задерживать её. Молодой человек ответил: — Нет-нет, ничего не поделаешь если Вас зовёт Его Святейшество Хризопраз. Я не могу Вас более задерживать. Если у нас будет возможность, давайте встретимся вновь, — вместе с ответом он поклонился, прощаясь с Кальцедонией. Попрощавшись и с Морганичем, он наконец-то ушёл. Про себя Кальцедония высунула язык и раздражённо выдохнула. Она повернулась к Морганичу. — Спасибо Морга. Этот человек слишком упрям... — Не беспокойся, Его Святейшество действительно ждёт тебя. Тебе не нужно поторопиться? — Ах! О нет! Я не должна заставлять Хозяина ждать ещё больше... — взволновано сказала Кальцедония, паникуя, она быстро ушла. Наблюдая её стремительно удаляющуюся спину, Морганич уставился на неё с глубоким чувством в пределах его глаз.

Глава 5: Причины Призыва. — Пожалуйста, простите за задержку! — сказала Кальцедония извиняющимся тоном и склонив голову при входе в кабинет, где её ожидали Тацуми и Джузеппе. — Ты чего так долго? Зять уже заждался тебя, — нежно смеясь Джузеппе, упрекнул свою внучку. — Ах! Н-нет, разговор с Джузеппе-сан был очень интересным, я вовсе не устал ждать. Ничего подобного... — С-серьёзно? Фьюх, слава Богу. — положив руку на свою обильную грудь, Кальцедония облегчённо вздохнула. Наблюдая диалог двоих молодых людей, Джузеппе

нежно рассмеялся и попросил внучку сесть рядом с ним.— Что ж, теперь Кэлси здесь. Для начала нам нужно всё объяснить. Услышав это, Тацуми выпрямил спину и сел ровно. Он больше не сомневался, что сейчас находится в другом мире, но главный вопрос в том, почему его сюда призвали. Это же не имеет ничего общего с тем, чтобы стать героем и спасти мир от демонов, не так ли? Размышляя глубоко в своём сердце, Тацуми ждал объяснений Джузеппе.— Для начала, Зять, добро пожаловать в Королевство Ларгофили. Я и моя внучка Кэлси очень рады твоему прибытию сюда.— Ах, ну, спасибо...? — Тацуми беспокоился как ему ответить, в итоге он вежливо поблагодарил их. Джузеппе его смущенный ответ показался забавным, Джузеппе и Кальцедония слегка посмеялись.— И ещё... мы извиняемся, Зять, за неожиданный вызов в этот мир. Ещё раз, прости нас, — сказал Джузеппе с Кальцедонией, низко склонив головы и выражая свои глубочайшие сожаления.— Ум.. почему? Пожалуйста, поднимите головы! Всё хорошо! Серьёзно!— Нет!... Мы... Я имела ввиду, я призвала Хозяина по своей прихоти, не думая об обстоятельствах, я выдернула тебя из твоей привычной жизни, не спрашивая твоего мнения, Хозяин. Кальцедония продолжала склонять голову, Тацуми удивлённо посмотрел на неё. Из того что она сказала, он понял, что хотя ей и удалось призвать его, но не существует такого способа, чтобы он мог вернуться в свой мир. Вот почему Кальцедония зашла так сильно раскаивалась, как-бы говоря: «я насильно забрала у тебя твою привычную жизнь».— Ясно. Сейчас, пожалуйста, поднимите головы, и расскажите мне... поведайте мне причину моего призыва сюда; причину, почему ты призвала меня в этот мир. Она призвала его в этот мир. Даже осознавая тот факт, что она не сможет отправить его обратно, всё время чувствуя вину за это, она всё равно призвала его. Он хочет знать, почему. После того как Тацуми сказал это, эти двое наконец подняли головы. Тацуми спокойно смотрел на них. Через некоторое время, тишина заполнила кабинет. Но внезапно за окном раздался громкий шум. Шум оказался звоном колокола откуда-то из Храма Саваив, он объявлял время. Если прислушаться, вдалеке можно было услышать звон таких же колоколов. Наверное, в других Храмах происходил тоже самое. Колокол прозвенел три раза и утих, Кальцедония, как-будто приняв окончание звона за спусковой механизм, начала говорить.— ... Причина... почему я призвала тебя сюда, Хозяин... Величайшая причина... потому что я снова хотела увидеться с тобой, Хозяин, хотя бы ещё раз, любой ценой, — её лицо залилось цветом вишни, Кальцедония положила обе руки на щеки, стыдливо объясняя.— Хах...? Поэтому...? — неосознанно, выражение лица Тацуми стало пустым. Что-ж, кто угодно показал бы такую реакцию, если бы их призывали в другой мир, потому что призыватель «хотел снова увидеть тебя». В то же время Тацуми почувствовал облегчение, в причину его призыва не озвучили фразу: «Стань Героем и уничтожь Короля Демонов!».— Да... И... — Кальцедония посмотрела на Тацуми, с удовольствием прищурился глаза. Выражение её лица вновь стало серьёзным, и она продолжила, — Я... волновалась... очень волновалась. Я никак не могла избавиться от этих непростых чувств. В тот день, когда я умирала в твоих руках, смотря на твоё лицо, я увидела в нём отчаяние, бесконечное отчаяние... Твоё болезненное выражение лица... я никак не смогла забыть его. Хозяин... я думала... Хозяин может отказаться от своей собственной жизни... я очень беспокоилась... и сожалела. От слов Кальцедонии тело Тацуми парализовало шоком. Он вспомнил как Чиико умирала в объятиях его рук. Когда Чиико умерла, он почувствовал, как мир вокруг него рухнул. Как Кальцедония и подметила, после смерти Чиико, Тацуми остался в полном одиночестве. Без какой-либо семьи, которая могла позаботиться о нём, он несколько раз пытался покончить жизнь самоубийством. Он много раз приставлял нож к своему запястью, но в конечном итоге он не мог закончить начатое; ему попросту не хватало смелости.— Как только я вспомнила свою прошлую жизнь, волнуясь о Хозяине, оставшемся в полном одиночестве, я полностью посвятила себя изучению ритуалов призыва. К счастью Дедушка нашёл меня ребёнком и привёл сюда, в Храм Саваив. Здесь есть множество данных о магии. Он меня сильно выручил.— Хах? Привёл сюда?— Да. По некоторым причинам я удочерил её в раннем возрасте. Джузеппе удочерил Кальцедонию. Их отношения должны были быть как у приёмного отца и дочери, но из-за огромной разницы в возрасте стали отношениями дедушки и внучки. Отвернувшись от Дедушки с улыбкой полной

благодарности, Кальцедония повернулась к Тацуми и продолжила дальше:— Сначала я планировала сама пересечь миры и попасть в мир Хозяина, но как бы я ни искала, я не нашла ни документов, ни материалов, ни связанных искусств, ни ритуалов, ни церемоний об этом. Но я нашла...— ... Не то что могло помочь тебе пересечь миры, но то что, могло призывать кого-то сюда...?В ответ на вопрос Тацуми, Кальцедония слегка кивнула. Она искала не только в архивах Храма. При помощи своего Дедушки, Верховного Понтифика Доктрины Саваив, она обыскала все возможные источники, даже Королевские архивы. Однако она смогла найти информацию только для призыва Тацуми в этот мир.— ... Всё-таки это всегда оставалось моим самым заветным желанием. Тогда я решила провести церемонию призыва. Я стала бы главной виновницей твоего призыва сюда; я приготовилась к ненависти; я была готова стать презируемой Хозяином, так как я тебя выдернула из твоей привычной жизни. Тем не менее, я всё равно хотела ещё раз встретить Хозяина... — тихо сказала Кальцедония с волнением в голосе.— Скажи Зять, — на этом закончилось объяснение Кальцедонии. После объяснения между ними повисла тишина. Сломив лёд, повисший на разговоре, Джузеппе обратился к Тацуми, — Могу я задать тебе вопрос?— Ах, да, если я смогу ответить.— Парень, ты похоже хорошо со всем справляешься. Надо сказать, ты не кажешься слишком растерянным или шокированным из-за всего случившегося.— Д-да? — сказал Тацуми в смятении. Именно тогда он почувствовал взгляд старика; взгляд содержащий в себе остроту и достоинство, вместо его привычного спокойного взгляда.— Как мне кажется... Точнее, как правило если внезапно призвать человека в другой, совершенно новый для него мир, он будет больше огорчён и дезориентирован, да? Но с другой стороны ты таким не кажешься. Тебя конечно всё это смущает, но ты кажешься не огорчён и не испытываешь похожих чувств. Наоборот... ты кажешься на удивление спокойным и сдержанным.— Потому, что ж... — его лицо покраснело, взгляд немного побегал по комнате. Взгляд остановился на Кальцедонии и Тацуми продолжил объяснять Джузеппе, — Потому что... придя в этот мир, я увидел красивую девушку... а потом она вдруг обняла меня... как бы сказать... в то время... — взгляд Тацуми снова встретился с Кальцедонией, — ... Она... Потому что она так сильно напоминает мне Чиико... В такую вещь как реинкарнация сложно поверить... Её поведение действительно совпадает с поведением Чиико. Если она и вправду реинкарнация Чиико, вместо ненависти к ней, я должен поблагодарить её. Честно говоря, я рад что смог снова встретить её... даже если её внешность изменилась...— Хо-, Хозяин...!Тацуми не до конца мог поверить в то, что Кальцедония перерождённая Чиико. Она сама по себе действительно похожа на его любимого члена семьи, и она знает несколько вещей, которые должна знать только Чиико. Скорее всего она действительно очень сильно напоминает ему Чиико. Сидя неподвижно, Тацуми смотрел прямо на Кальцедонию. Кальцедонию от такого пристального взгляда переполнили эмоции, из её рубиновых глаз начали капать слёзы. Джузеппе с благоговением смотрел на них, с чувством облегчения он весело рассмеялся.— Зять, думаю теперь я понимаю твои мысли. Но у ты не тоскуешь по старому миру?— Мм-хмм. У меня действительно нет сожалений о том мире. Всё что связывало его с тем миром — его любимая семья, близкие друзья и самая дражайшая Чиико; всего этого не стало. В ответ на вопрос Джузеппе, Тацуми решительно кивнул головой. Извне кабинета, кто-то постучал. В ответ Джузеппе поинтересовался и раздался голос молодой девушки.— Ваша Милость, прошу прощения за то, что прерываю беседу с Вашим гостем. Но Леди Кальцедония присутствует здесь?— Да, я здесь, но...— Скоро время Вашей проповеди. Сейчас верующие уже собираются в часовне.— Ах, если подумать, колокол уже прозвучал трижды. Понимаю. Я сейчас же приду, — ответила Кальцедония девушке, по ту сторону двери. Кальцедония встала и поклонилась Тацуми и Джузеппе, — Дедушка, Хозяин из-за моего долга, сейчас я вынуждена покинуть вас.— Да, выполнение долга перед Богом, тоже важная работа. Я надеюсь ты не расслабишься в этом— Тогда Чиико... нет думаю теперь не Чиико... Ерр.— Нет, можно и Чиико, Хозяин. Я хочу, чтобы ты продолжал называть меня этим именем. — Кальцедония ещё раз быстро поклонилась и вышла из кабинета. Пока она уходила, её щеки покраснели, и старик, заметив это, лишь сверкнул мимолётной улыбкой, но так ничего и не

сказал. Покинув кабинет Кальцедония в сопровождении жрицы направилась в часовню для проведения проповеди. По дороге:— У-, Ум, Миледи Кальцедония...?— Да, что~о такое? — с веселым выражением и яркой улыбкой Кальцедония обернулась.— Сегодня, умм... извиняюсь за прямоту, но... произошло что-то хорошее? — Жрица была заинтригована. Обычно Кальцедония немногословная и отчуждённая, но сегодня её прекрасное лицо изменилось до неузнаваемости. Теперь она постоянно улыбалась и относилась к людям по-дружески. Обычно она относилась ко всем одинаково холодно, при этом улыбаясь. Даже когда она проповедовала, на её лице было холодное и суровое выражение. Всегда холодная Кальцедония, как обнаженное лезвие клинка, была предметом стремления многих верующих. Но сегодня Кальцедония другая. Сегодня она необычайно весела. Она шла практически вприпрыжку. Кальцедония и жрица не были близки как друзья; они иногда немного беседовали как сейчас. Но сейчас, взглянув на Кальцедонию жрица могла легко сказать, что она весела и счастлива. Вот почему ранее она задала этот вопрос. Сейчас, обычно холодная и суровая Кальцедония показывает жрице чрезвычайно застенчивое выражение лица, как у влюблённой девы. Для людей, которые её знали, это было невероятно и немыслимо. На её глазах слезы; в её взгляде горячий лихорадочный свет; её щёки окрасились в розовый. Она положила ладони на щёки, как будто пряча их, но её пристальный взгляд блуждал во всех направлениях.— Потому что... он принял меня. И-и-и он так же... он сказал, я красивая... — Кальцедония счастливо изогнулась, источая розовую ауру. Увидев такую Кальцедонию перед собой, жрица опешила и подумала: «—О нет! Если Леди Кальцедония будет говорить перед верующими в таком состоянии, то ситуация станет очень запутанной. Надежды верующих полностью разобьются в прах.»

Глава 6: Прошлое. Сколько ей было, когда она впервые увидела мальчика? Сколько ей было, когда она наконец всё осознала? Тогда ей было около трёх или четырёх лет. Однажды ночью ей приснился день, когда мальчик немного старше её, смотрел на неё чёрными глазами, белящими и сверкающими как тёмный обсидиан.— Давай Чиико, пора кушать. — мило улыбаясь, мальчик протянул для нее ложечку с чем-то белым, похожим на зерно.«Э? Что? Я должна есть нечто подобное?»Зерно казалось было вымочено в воде, в скопе всё образовывало клейкую субстанцию. Вне зависимости от того, как она смотрела, это вообще не выглядело вкусным. Однако, в её счастливом сне, она с величайшей радостью всё съела. Но ведь это сон, она не смогла почувствовать вкуса. Но она могла явно ощутить чувство удовлетворения после еды во сне. Пока она ела зёрна, мальчик с чёрными глазами счастливо улыбнулся ей. Почему-то ей захотелось увидеть мальчика ещё более счастливым, так она ела, пока в её желудок больше ничего не могло уместиться. Кальцедония, стоя на алтаре, с большим усердием начала свою проповедь перед массами собравшихся верующих. Она говорила о заповедях Божьих, написанных в различных священных писаниях. Для жрецов очень важной задачей было правильно передать их. Подавляющее большинство людей в этом мире неграмотны. Они не умели ни читать, ни писать, поэтому учение Божье должно передаваться устно. Конечно, она не единственная, кто исполнял эту обязанность. Жрецы и другие жрицы по очереди читали проповеди. Как бывало и до этого, сегодня настала ее очередь проповедовать в часовне при Храме, которая всегда заполнялась до отказа. Причина для прихода - желание услышать эти проповеди от жрецов. Но сегодня это была не единственная причина для прихода людей в часовню. Проповедническая платформа располагалась в самой глубокой части часовни, так все посетители могли смотреть на неё с высоты птичьего полёта. Многие пришли хотя бы бегло увидеть «Святую Деву», торжественно читающую проповедь с платформы. Но в глазах, пришедших увидеть «Святую Деву», можно заметить лёгкий след замешательства. Обычно «Святая Дева» торжественно повторяла писания никогда не меняющимся безразличным тоном. Но сегодня манера её речи и её подача изменились. С тех пор, время от времени, ей

снился мальчик. После просмотра этих снов, через какое-то время она стала замечать, что в снах её тело было чрезвычайно маленьким. Кроме того, в первую очередь она поняла — она была даже не человеком. Он сажал её на свою ладонь и поднимал до уровня глаз. Потом он давал ей объект похожий на семя, и она радостно клевала семя клювом. Да, видимо в этих снах она была маленькой птичкой. Её перья были серебристо-серого цвета, она чувствовала, как нечто колыхнется над её головой, когда она качает этой головой из стороны в сторону. Мальчик давал ей семена, и она проворно съедала их, после чего она восторженным голосом издавала звук: «Чирик!». — Было вкусно Чиико? — смеясь, спрашивал мальчик. Похоже «Чиико» её имя во сне. Во сне мальчик всегда был с ней. На его руке, плече или голове, она тоже всегда была с мальчиком. Во сне она постепенно росла, так и мальчик рос вместе с ней. Наконец, за те годы, пережитые ей во сне, у неё появились нежные чувства к мальчику. Пока она была на его стороне, он наполнял её сердце теплым, трепетным чувством. Её начало влечь к мальчику. Шло время, и, когда ей исполнилось десять лет, ей в голову пришла внезапная мысль. Что если эти её сны о мальчике, вовсе не сны, а её прошлые воспоминания, которые она заново переживает. Через сны она вспоминает свою прошлую жизнь. С пришедшим осознаем, сразу же всплыли и все остальные воспоминания о её прошлой жизни. Прежде всего лицо мальчика, её Хозяина - того, кто смотрел на неё, чей естественный срок жизни близился к концу, его пустой и печальный взгляд безмерно потряс её сердце. Кальцедония проповедовала с трибуны на платформе как обычно, но почему-то по мнению других сейчас она была совсем иной. Как правило «Святая Дева» читала писания Божьи, как непрерывно текущий поток холодной воды не прерывающий её достойный вид. Обычно верующие восхищенно смотрели на её достойную фигуру, но сегодня они находились в смятении. Обычно она читала писания с легкой улыбкой и равнодушием на лице. Но сегодня всё было иначе. Сегодня, в её слегка влажных глазах, можно было заметить лихорадочный свет и опьяненный взгляд; она страстно излагала писания. Иногда она вздыхала; вздохи её были наполнены пылкими желаниями, глубоко спрятанными в её сердце. На необычное поведение «Святой Девы» её коллеги и верующие, наклонив голову, устали в замешательстве на нее. Сегодня некоторые верующие, больше чем обычно, были увлечены её странным обаянием. И хотя взгляды всех присутствующих были устремлены на неё, разум Кальцедонии был заполнен мыслями: в буквальном смысле о парне её мечты (1), с которым она наконец-то воссоединилась. Две мысли заполнили её сердце: первая — встретить мальчика, её Хозяина, хотя бы ещё один раз, и вторая — беспокойное отчаяние смертью во сне. Поэтому она приняла твердое решение: она любой ценой будет изучать магию, а затем используя магию вернется к нему... на его сторону. В её нынешнем мире есть мистическое искусство под названием магия. Тогда, будучи молодой, она наивно предполагала, что используя магию можно вернуться на его сторону. Но на тот момент она не знала, что магия для пересечения миров конечно же существовала, но это было нечто позабытое, известное когда-то давно, а ныне не более чем легенды. Она не смогла придумать ничего лучше, кроме как в первую очередь посоветоваться с её родителями. Девочка рассказала им о мальчике в её снах. Сначала её любящие родители, с улыбкой слушали её рассказы, но по прошествии времени они заметили, что она никак не переставала говорить о мальчике. Из-за её рассказов они начали неприятно себя чувствовать. Затем девочка внезапно сказала, что она хочет обучаться магии и причиной этому послужила возможность снова встретить мальчика. Наконец её родители подумали, будто она сошла с ума, и планировали отказаться от неё. Место где жила девочка и её семья была маленькая захудалая деревня в отдалённом районе Королевства Ларгофили. Другими словами, почти все знали о странном поведении девочки; не только её, но и всю её семью начали избегать. Поэтому родители сказали ей больше никому не рассказывать о своих снах. Однако будучи ещё маленьким ребёнком, игнорируя предупреждения родителей, она иногда рассказывала людям о своих снах. Со временем остальные жители деревни отделились от них и стали холодно вести себя с ними, тогда её родители наконец решились отказаться от неё. Но в итоге они не смогли вынести мысли о продаже своей дочки в рабство, так они и отдали её странствующему жрецу, случайно проходившему через их деревню. Они

предложили жрецу свои небольшие сбережения, чтобы он взял её с собой в город покрупнее, а может быть и отдал её в приют. Причиной для ссылки маленькой девочки, послужила отговорка: «ты не сможешь обучиться магии в такой маленькой деревне, поэтому мы попросили жреца, чтобы он взял тебя в более крупный город, где можно обучиться подобным вещам.»И так она покинула родную деревню, держась за руку жреца: никто не провожал её. На протяжении всего путешествия жрец не сказал ей ни слова. Ое слышал от её родителей, будто девочка сошла с ума, поэтому он не считал необходимым разговаривать с ней. В путешествии со жрецом она получала самый минимум отдыха и еды. Наконец они добрались до Королевской Столицы Королевства Ларгофили, города Левантеса. Жрец тот был членом Храма Саваива в Левантесе, его пригласили стать свидетелем на свадьбе сына важного человека в отдаленном городе. В этом мире возможность получить помощь в службе на свадьбе от жреца Саваива из центрального Храма в столице, было символом статуса и богатства. Его нынешнее путешествие как раз было связано с такой ситуацией. На обратном пути ему и доверили эту маленькую девочку. Жрец, по возвращении в Левантес, отправил её в комнаты для прислуги Храма, на работу горничной. Расходы на путешествие, еду и проживание были оплачены родителями девочки. Но клирик, едва использовав эти деньги, прикарманил всё себе. Жрец был доволен этим, и девочка быстро исчезла из его сознания. Таких детей, как она, в Храме было множество: дети, потерявшие свои семьи по каким-либо причинам или те дети, которых бросила их семья, такие как она. Жреца не особо заботила маленькая девочка, с обстоятельствами, как и у других. Но весь этот инцидент оказался весьма удачным для неё. Она работала горничной для жрецов, случайно она попала на глаза Верховному Понтифику Храма, который сразу же заметил её редчайший талант к магии. — ... Так вот что произошло... — шокировано сказал Тацуми, услышав историю прошлого Кальцедонии. — Она может не выглядит так, но эта девочка пережила многие страдания и трудности. До того, как Джузеппе принял Кальцедонию, она жила труднейшей жизнью, какую Тацуми и представить себе не мог. После того как Кальцедония ушла проводить проповедь, Тацуми и Джузеппе продолжили разговор в кабинете. — После того, как она стала моей приёмной дочерью, она начала усердно работать; усердно учиться на мага, также у неё были свои обязанности как у жрицы. Также она занималась и другими вещами. И наконец, благодаря трудолюбию её мечты сбылись. В отдалённом уголке Королевских архивов, погребённый под ворохом других документов, она отыскала описание ритуала церемонии призыва. После многих лет обучения и подготовки, наконец ей удалось призвать Тацуми. Здесь и сейчас Тацуми находился как доказательство её усердной работы. — И как видишь Зять, я ещё раз должен выразить свою благодарность. — Да? — Зять, ты принял мою внучку, несмотря на то, что она выдернула тебя из твоего мира без какого-либо предварительного согласования. Даже если бы ты возненавидел ее самой лютой ненавистью, то никто не имел бы права возразить тебе, но ты не стал этого делать. Естественно повести себя так, ведь тебя даже не спросили и призвали в другой мир. Было бы совсем не странно ругаться и действовать крайне грубо. Но Тацуми совсем не жаловался, более того он почувствовал благодарность к Кальцедонии. Джузеппе очень впечатлило, как Тацуми спокойно принял Кальцедонию: он был благодарен ему. — Если возможно, я правда хотел бы, чтобы ты прямо здесь и сейчас принял мою внучку как свою жену, Зять. Хо хо хо хо, — рассмеялся Джузеппе, но Тацуми с другой стороны не смеялся. Он не сразу понял, что сказал Джузеппе. Но вскоре смысл сказанной фразы просочился в его разум, и он наконец понял, что Джузеппе имел в виду. При этом Тацуми роскошно выплонул чай, что он пил. С тех пор, сны медленно продвигались вперёд. Теперь она стала приёмной дочерью Верховного Понтифика Храма Саваив, и смогла взяться за изучение магии, так её магический талант начал распускаться. И в то же время она начала искать способ пересечь миры. Конечно же она старательно выполняла ежедневные обязанности жрицы, и иногда своей целебной магией лечила раненных. Продолжая повседневную жизнь, её сны о том мальчике - о её прошлой жизни, которую она переживала заново, стали для нее величайшим удовольствием. В этих снах она могла быть со своим любимым Хозяином, в отличие от реальности, где она не могла с ним

встретиться. Вместе с ней, мальчик в её снах тоже рос. Возможно, именно при помощи Богов ей позволили перевоплотиться в срок, так что она стала того же возраста, что и мальчик. С самых ранних лет она была крайне благодарна за это. Мальчик в её снах был того же возраста, что и она. Из-за этого она чувствовала большую близость к нему; её чувства становились сильнее. Каждый раз, когда она видела в своём сне мальчика — своего Хозяина, её чувства к нему росли так же, как и шли дни. Однако, не все её сны были счастливыми. Она ясно помнит тот день, когда её Хозяин потерял свою семью. Мальчик и его семья получили тяжелые травмы в каком-то отдалённом месте. Она все вспомнила ещё давно, также она осознавала то событие, но, увидев все это вновь во снах, ее начало переполнять горе. Её Хозяин — мальчик из её снов очень любил свою семью. Как и он, его семья тоже любила и обожала её. Но вся его семья умерла, оставив мальчика в одиночестве. Тогда она заметила, что количество дней без него возрастало. Она наконец поняла, насколько тяжелы были его травмы. В его мире не существовало целебной магии. Тяжелые травмы пришлось лечить на протяжении длительного периода времени. Пока мальчика не было рядом, о ней заботился их сосед. Она знала его лицо из своих воспоминаний. Когда её Хозяин выходил на прогулки с ней сидящей у него на плече, он часто здоровался с этим человеком. Так по прошествии долгого времени её Хозяин наконец-то вернулся домой, но вернулся он с сердцем полным скорби. Они вдвоём переехали из большого дома в гораздо меньший, с этого момента эти сны начали сниться ей каждый день. Вот почему она начала спешить с приготовлениями. Она чувствовала, близится время расставания с мальчиком. У неё осталось не так много времени. Она беспокоилась о его состоянии после её потери, как могла, она спешила с приготовлениями к церемонии призыва. Все необходимые процедуры были максимально ускорены. Она отдыхала самую малость. Поэтому подготовка наконец была завершена. В тот же момент настало и их расставание в её снах. Во сне мальчик потерял её, он был преисполнен печалью. Она хотела поддержать мальчика. Она хотела быть полезной для него, даже хотя бы чуть-чуть. Она хотела быть на его стороне... Так она начала церемонию призыва мальчика. Церемония длилась несколько дней, в это время она не ела и не спала. Хотя у неё и есть большая выносливость, чем у большинства, и её талант к магии был исключительным, всё равно был шанс провала церемонии. Более того, сейчас она могла выполнить этот ритуал только один раз. Если бы у неё не получилось, следующая попытка могла бы быть только через несколько лет. Как только она начала церемонию, в её сознании появилась фигура мальчика, только потерявшего её. Почему его фигура, появившаяся перед ней столь реалистична, хоть сейчас она и не спит... Она никак не могла понять. Возможно ли, что это как-то связано с церемонией. Её связь с ним становилась всё сильнее. Он потерял всю силу воли и был в отчаянии; она чувствовала беспокойство за него. Мальчик смотрел на опустевшую клетку безэмоциональным, отсутствующим взглядом. Так он продолжал жить ничего не делая. Такими темпами он не погибнет от отчаяния? Из-за печали он может попробовать лишиться себя жизни. С сердцем заполненным беспокойством она продолжала церемонию. И затем... И затем, её желание наконец достигло мальчика. Он больше не будет сниться ей. Потому что мальчик, с которым она больше не сможет увидится во сне, только что появился перед ней. *** Примечания переводчика: 1. Игра слов: 𐎧𐎫𐎼𐎿 (юмэ) имеет несколько значений: мечта, сон. То есть она действительно воссоединилась с парнем своей мечты (из своего сна).

Глава 7: Отныне и Впредь. Множество верующих группами вышли из Храма Саваив. Сегодня все они собрались послушать проповедь «Святой Девы» Храма. Они хотят услышать наставления сладкого голоса. Им будет достаточно просто взглянуть на неё. Обычно после проповеди «Святой Девы» им приходится покидать часовню, но уходят они с довольными выражениями на лицах, но сегодня всё было по-другому. Конечно есть люди с довольными выражениями лиц. Нашли и те, кто получил очень глубокие впечатления от наставлений

«Святой Девы» и разрыдались. Так же нашлись люди с лицом будто в лихорадке после наставлений «Святой Девы». Но большинство из них в замешательстве наклонили головы.— Хэй, разве сегодня Леди «Святая Лева» немного... вела себя не так, как обычно?— Ахх. Обычно она человек выглядящий достойно и строго, но сегодня...— ... Она странно... Колоритная? Я имею ввиду, ну знаете... иногда, когда она “так” вздыхала, такие вздохи похожи, на...— А-, Ага! Точно, точно! Обычно Леди «Святая Дева» тоже впечатляющая, но сегодня...— У-, Угу. Сегодня тоже была хорошая проповедь. Но всё равно, для Миледи «Святой Девы» и показать такое выражение... оно должно быть как-то связано с любовью?— Ну, даже Миледи «Святая Дева» такой же человек из плоти и крови как и мы. Она достигла этого возраста, не странно что у неё есть человек, к которому у неё есть чувства. Я не знаю кто он, но чтоб его чёрт побрал.— Хэй, а партнёр «Святой Девы» если верить слухам...— Ахх! Ты имеешь ввиду Милорда «Рыцаря Свободы»? Если это он, то он определённо хорошо подходит Её Святейшеству.— Прекрасный мужчина и красавица рядом с ним. Могу себе вообразить...Так прихожане, делая случайные догадки, покидали часовню при Храме Саваив. После проповеди Кальцедония вернулась в кабинет, к Тацуми и её дедушке. Постучав, она вошла в комнату и увидела лицо Тацуми, окрашенное в алый цвет. Как только он увидел её лицо, в сознании Тацуми сразу отдались слова Джузеппе: «Если возможно, я правда хотел бы, чтобы ты прямо здесь и сейчас принял мою внучку как свою жену, Зять.»— Что-то случилось, Хозяин?— Е-эх... н-нет. Ничего, ага. — несуразно сказал Тацуми, кивнув головой.Увидев, как себя вёл Тацуми, у Джузеппе на лице появилось выражение подобное ребёнку, чья шалость удалась.— Кэлси вернулась. Затем, как на счёт объяснить Зятю его будущую жизнь здесь?Как только речь зашла о его будущем, на лице у Тацуми появилось опешившие выражение. Конечно, он был не очень привязан к своему предыдущему миру. После того, как они сказали: “ты не сможешь вернуться”, он не испытал особого чувства ностальгии по своему старому миру, поэтому от такого заявления он не сильно огорчился. Значит, у него нет выбора, кроме как теперь жить в этом мире. И значит, он должен найти способ зарабатывать на хлеб насущный. Другими словами, он должен найти работу. Но разве для Тацуми, бросившего школу, найдётся какая-нибудь подходящая работа в этом мире? Выражение его лица стало немного мрачновато.И как-будто видя через мысли Тацуми, Джузеппе начал объяснять:— Могу догадаться, о чём думает Зять. Но можешь быть спокоен, отныне мы будем гарантировать жизнь Зятя здесь.— Хозяин, впредь тебе не стоит беспокоиться о средствах к существованию.— Э...?— Чему ты удивляешься парень? Эгоистично призвав тебя сюда, мы должны сделать так много, сколько можем. Мы решили так с самого начала. Хо хо хо! — продолжал смеяться Джузеппе, — И ты только прибыл в этот мир. Как ты вскоре найдёшь работу? Хотя мы и можем разговаривать, но только из-за этого не найдётся подходящей работы для тебя.Когда Джузеппе подчеркнул, Тацуми наконец-то осознал, что они могли нормально общаться друг с другом, он разговаривал с Кальцедонией и Джузеппе не на японском. Удивившись, он спросил их об этом. Похоже в ритуал включена магия дарующая способность правильно понимать язык этой стороны. Но лишь только понимать и разговаривать. Но не изучив язык, он не сможет ни писать, ни читать. Кстати, язык, используемый ими, называется: «Континентальный Торговый Язык». Этот язык повсеместно используют все жители Континента Зосалайт. Также он всё ещё может говорить на японском. По ощущению казалось, будто он использует два отдельных, когда-то выученных языка.— ... Если в ритуале была такая магия, могли бы включить в неё способности читать и писать...— Из-, Извиняюсь. Я провела церемонию согласно действиям, указанным в различных древних писаниях... Невозможно внести в них даже небольшие изменения... — подавлено сказала Кальцедония.— Ах, умм, нет. Я не обвиняю Чиико... — хоть он утешил Кальцедонию, он ожидал получить от призыва некоторые поразительные корректирующие способности.— Как по мне, я был бы счастливее, если бы ты просто стал мужем Кэлси.— Де-, Дедушка?! — Кальцедония, сидевшая рядом с Джузеппе, немного смутилась от сказанных веселом тоном слов. Её прекрасное лицо вновь окрасилось красным. Несколько раз посмотрев на Тацуми и Джузеппе, она ещё гуще покраснела.— Сказать тебе по правде, эту девочку уже можно считать слишком старой для

замужества. Может показаться немного не справедливо, но частично тут есть и твоя вина Зять. Согласно объяснению Джузеппе, в этом мире, особенно в Королевстве Ларгофили, в 16 лет тебя уже считают взрослым. И к 20 годам люди уже должны бы обзавестись семьёй. Сейчас Кальцедонии 19 лет. В глазах общества, её уже невозможно выдать замуж за мужчину её возраста и ей пора бы уже начать волноваться об этом вопросе.— Видишь ли, она уже получила множество предложений руки и сердца, но конечно, они все были отклонены. Но среди предложений были и от высших дворян, и даже предложение от людей, стоящих в очереди на трон. Хотя он и говорил некоторые не приятные вещи, выражение лица Джузеппе, смотрящего на Кальцедонию, было мягким. Очевидно, он уважает сердечные чувства своей внучки, а не гонится за шансом заключить политический брак.— О-, Ох, даже люди из Королевской семьи делали тебе предложения? Чиико действительно потрясающая. Что ж, ты очень красивая, думаю, что это естественно. Потрясающая фигура и высокий магический потенциал. Хотя её удочерили, она всё равно родственник Верховного Понтифика Церкви Саваива. В таких обстоятельствах, наоборот, было бы странно если бы таких предложений не поступало. Тацуми не знал, как оценивают магов в этом мире, но он мог догадаться, наличие высоких способностей лучше, нежели наличие обыденных или скудных. Размышляя, Тацуми посмотрел на Кальцедонию; почему-то её лицо окрасилось красным, смотря на Тацуми широко открытыми глазами, она положила обе ладони себе на щеки.— Хо хо хо, Зять, похоже ты действительно умеешь обращаться с женщинами. Только что ты слаженно похвалил её. Возможно в твоём предыдущем мире ты общался с проститутками?— Про-, Проститутками?! Не может быть... Я... Что? Нет, я раньше даже никогда не встречался с девушками...

— Хо хо? Ты так естественно похвалил её, — на слегка саркастичный тон Джузеппе, Тацуми мотал головой в стороны. — Хо хо хо, просто шучу. Хотя я выгляжу так, из-за специфики моей работы, я уверен в своей способности судить людей, — несмотря на то, что они призвали его в одностороннем порядке, если бы он оказался подлецом, Джузеппе собирался выкинуть его из Храма, более не задумываясь об этом вопросе. — Тогда на данный момент, ты станешь младшим жрецом при Храме. Даже младшим жрецам Храм представляет кров и пищу. Но, конечно, ты будешь отрабатывать свой хлеб, как жрец. Также, по желанию ты можешь заняться чем-нибудь ещё. В нашем Храме множество жрецов, управляющих своим делом и подрабатывающих по совместительству. Тацуми и вправду не мог представить подходящей для него работы в этом мире; работы, которую он бы хотел выполнять. Поэтому, как и сказал Джузеппе, сперва он должен поработать на Церковь, затем осмотрев город, он возможно сможет найти для себя работу, которую он способен выполнять. У него, как у японца естественно слабое чувство веры в религию. Поэтому, естественно, он не думал оставаться жрецом всю свою жизнь. В конец концов он должен заняться чем-то ещё и сейчас он должен всё проверить, с какой работой он сможет справиться, и какая из них подойдёт ему больше всего. Пока он размышлял действительно ли ему стоит беспокоить Храм, Кальцедония румянившаяся всё это время, казалось наконец-то перезагрузилась.— Я-Я возражаю! Как я уже говорила, я возьму всю ответственность за Хозяина!! Не смотря на то как, я выгляжу, у меня довольно высокий доход. — объявила полностью уверенная в себе Кальцедония, выставив вперёд свою грудь. Но для Тацуми чересчур просто так принимать предложения Кальцедонии.— Н-, Нет. В смысле, пожалуйста... У меня действительно нет намерений стать жиголо-халевщиком. Но игнорируя протест Тацуми, она снова посмотрела на Джузеппе и сбросила очередную бомбу.— Дедушка. Отныне я покину здание Храма и буду жить вместе с Хозяином. — неожиданно Кальцедония объявила о сожительстве. С другой стороны, глаза Тацуми округлились, а челюсть отвисла. Подумав, Джузеппе хлопнул рукой по своему колену в знак одобрения.— Да. Так тоже будет хорошо. Пока вы будете жить вместе, вы сможете узнать хорошие и плохие стороны друг друга. Какое-то время вы поживёте вместе, а там уже решите,

действительно ли вы свяжете себя узами брака. Ты уже подумала о вашем месте жительства? От того как говоришь, я думаю ты уже подготовилась?— Да. Я знакома с одним из верующих, имеющим дела с поместьями. Так я решила посоветоваться с ним...— По-, Подождите!! —Тацуми поспешно вставил свои пять копеек в разговор, идущий без него, — Х-Хэй, Господин Джузеппе!! О чём Вы думаете!! Внезапно Ваша внучка заявляет о сожительстве, с парнем которого Вы только встретили. Разве всё нормально?!Разве в первую очередь не отец должен противиться, когда его дочь - в данном случае внучка, вдруг решила жить с мужчиной! В отличие от смущенного Тацуми, те двое посмотрели на него лицами, лишенными эмоций.— Что такое ты говоришь, Зять? Ты не заметил, с нашей самой первой встречи, я всё время зову тебя «Зять»? Это значит, я уже принял тебя как мужа Кэлси. Также я рекомендовал тебе уже жениться на Кэлси.— Э...? То-Точно, но... Всё равно мы только встретились, не слишком ли опрометчиво признавать меня, не слишком много размышляя?— Я уже давно всё о тебе слышал от Кэлси. Честно говоря, я не чувствую будто мы с тобой встретились впервые. И кроме того... — Джузеппе умело-шутливо поднял брови, глядя на паникующего Тацуми. С тех пор, как он удочерил Кальцедонию, он каждый день слышал от неё рассказы о мальчике из ее снов. Теперь разговаривая с Тацуми, он действительно почувствовал, что Тацуми именно такой человек, каким его описывала Кальцедония все эти годы. Кроме того, если бы у Тацуми с самого начала были бы дурные намерения, и он захотел бы воспользоваться его отношениями с Кальцедонией, тем самым сделав её несчастной, он не поднимал бы тему брака в первую очередь. Он понял, Тацуми на самом деле честный человек. — ... Разве вы с Кальцедонией уже не жили вместе в предыдущем мире?— Н-, Нет подождите!... Тогда Чиико была только небольшим попугаем, а сейчас она совершенно отличается: красивая и очаровательная старшая сестрица, слегка выше моей страйк зоны! — возможно из-за паники или из-за спешки Тацуми выпалил всё как есть.И снова немного от восторга, немного от смущения лицо Кальцедонии залилось румянцем из-за прямой похвалы Тацуми. Наблюдая за этими двумя, Верховный Понтифик Храма Саваив Бога покровителя браков, засвидетельствовавший множество браков, подтвердил, что в будущем они составят гармоничную семейную пару. Так помолимся же Богу Саваив за будущие юнцов.

Глава 8: Давайте Узнаем о Магии. Королевство Ларгофили. Располагалось в самой северной части континента Зосалайт и являлось одной из самых крупнейших держав. На территории Королевства находился массив Великих Гор Айсберг, где по фазам луны в больших количествах собирались ледяные духи, из-за сборов таких духов зимы получались очень морозными и холодными.В этом мире времена года сменялись по прихоти духов. Когда мощнее всего оказывались духи огня - шло солнечное лето. Когда сильнее всех действовали духи земли, шла осень, время для сбора урожая. Когда близилось время господства духов ветра наступала весна.В Королевстве Ларгофили, как фазы луны влияли на ледяных духов, собирающихся на массиве Великих Гор Айсберг, так и ледяные духи влияли на продолжительность солнечных дней; они существовали от вечерней луны и до утренней зари, делая солнечные дни короче, так зимние ночи наступали рано и кончались поздно, такой период продолжался до полугода. Хотя большую часть времени влияние имели духи воды или же льда, в короткий период осени был обильный урожай. Очень редко кто-либо умирал от голода, пищи было в избытке, благодаря обильному урожаю, собранному осенью. К тому же, из-за большого количества снега, выпадающего каждый год, воды было в избытке, её часть использовали для приготовления различных видов алкоголя. По факту, алкоголь из Королевства Ларгофили один из лучших на континенте Зосалайт. Народ Королевства также известен своими сильными рыцарями и выдающимися военными искусствами. Благодаря чему, солдаты и рыцари проходили через очень тяжелые тренировки.Сейчас Джузеппе и Кальцедония рассказывали Тацуми о различных вещах в этой стране: ему рассказывали о жизни простых людей, живущих

на этой земле. Однако больше всего Тацуми интересовала магия. После того, как его призвали сюда, он понял — она реальна, и людей способных использовать магию называли «магами». Не только Кальцедония, но и Джузеппе тоже оказался магом.— Не так много людей может пользоваться магией, как правило со способностями рождаются один два человека на сотню. Существовали системы магии, в которых специализировался каждый маг. Выделяют шесть основных типов, названные «атрибутами». «Свет», «Тьма», «Земля», «Вода», «Огонь» и «Ветер». Они ранжированы и разбиты на несколько подсистем, и неизвестно, сколько именно всего существует подсистем.— У меня есть сродство со «Святостью», «Пламенем», «Морем», «Деревом» и «Молнией» и у Дедушки «Святостью» и «Морем».— Э? Пять? Действительно потрясающе.— Да, эта девушка нечто вроде гения. Большинство магов имеет сродство только с одним атрибутом. Я, её дедушка, считаюсь особенным со сродством к двум атрибутам. В прошлом только у нескольких людей в истории было столь многое сродство. Кстати, «Святость» улучшенная форма «Света», как «Пламя» от «Огня», «Дерево» от «Земли», «Море» от «Воды» и «Молния» от «Ветра».— Обычно для применения магии необходимо произнести заклинание. Кроме того, на сколько бы не был умел маг, магия без заклинаний не возможна. Магов, совершивших преступления, связывали и в рот вставляли кляп, таким образом предотвращая произнесение заклинания. Благодаря этому не было никакой возможности сбежать, воспользовавшись магией. Во время произнесения заклинания в действия приходит магическая энергия, накопленная в теле. Очень важно знать, сколько внутренней энергии необходимо для заклинания. Правильное произнесение заклинания и выделение нужного количества энергии — два компонента необходимые для успешного применения магии.— То, Тогда? Возможно и у меня есть какое-нибудь сродство? — не сдержав волнения спросил Тацуми Кальцедонию и Джузеппе. Вероятно, у Тацуми может быть немалый талант к магии из-за призыва из другого мира, такая тема была очень распространена в фэнтези романах. Или возможно он стал очень сильным во время переноса между мирами. Если есть такая вещь как магия, он хотел бы иметь возможность её использовать. Тацуми с большими надеждами задал свой вопрос, но выражения лиц Кальцедонии и Джузеппе стало какими-то непонятными.— У, Ум... .. тяжело говорить такое, но, Хозяин, у...— Тяжело говорить такое тебе... .. Зять, ты не можешь использовать какую-либо магию, потому что... .. мы не можем ощутить никакой магической энергии, исходящей от твоего тела. В этом мире поговаривали, что у большинства существ в основном есть хоть какое-нибудь количество магической энергии, даже у мельчайших насекомых. Для обучения магии, необходимо даже больше чем немного. Потому что для применения заклинания требуется хотя бы минимальное фиксированное количество энергии. Но у Тацуми, пришельца из другого мира, вообще не оказалось какой-либо магической энергии. Всё из-за того, что он прибыл из мира без магии. В данной ситуации, не было ничего необычного. Некоторые маги, на уровне умений Кальцедонии и Джузеппе, могли чувствовать магическую силу, содержащуюся в других. Однако, с его прихода и до сих пор они ничего не смогли почувствовать от Тацуми. Без магической энергии невозможно использовать какую-либо магию. Тацуми впал в ужасное уныние.— На расстраивайся так, Зять, хоть у тебя и нет минимального количества энергии для самого элементарного заклинания, у тебя всё равно есть энергия для существования в этом мире.— П-, Правильно, Хозяин! У тебя есть достаточно магической энергии для жизни в этом мире. Когда ты впервые попал сюда, я смогла передать её тебе! Сказали они оба, пытаясь утешить Тацуми. Его значительно взволновала возможность использовать магию, но после того как он узнал о том, что не сможет использовать магию, он до сих пор пребывал в состоянии шока.— Произносимые нами заклинания необходимы для активации магии. Используемые нами заклинания и магия называются «Магической Арией», — Кальцедония, пытаясь поднять настроение Тацуми, постаралась слегка изменить направление беседы, — Если говорить о магии, изначально существовала только магия, активируемая при помощи магических арий, но... около десяти лет назад, появился некто, способный использовать новый тип магии. Для разграничения типов магии, изначально называли «Магическими Ариями».— Новая Магия... ..?— В отличие от традиционной магии

арий, новая магия взывает к помощи Духов, назвали ее — «Магия Духов». Некая женщина, прибыв из другой страны, начала распространять информацию о новом типе магии - магии духов.— Серьёзно? Тогда возможно... эта женщина тоже прибыла из другого мира, как и я. Такое может быть возможно?— Что ж, я только недавно узнал о ней. Мне ещё только предстоит встретиться с этой молодой женщиной. Судя по слухам, она очень красива. Если возможно, я хотел бы встретиться с ней хотя бы один раз, — сказал Джузеппе, как обычно начав смеяться. — Мы разговариваем уже довольно долго, — Джузеппе оборвал разговор и обернулся выглянуть в окно, ведущее на улицу; он увидел, что небо начало окрашиваться в глубокий тёмно-красный цвет, — Думаю, пора обсудить, где тебе, Зять, следует пока пожить, но ты сам уже принял для себя какие-нибудь решения?— Хозяин, связавшись с продавцом мы можем посмотреть пустующие дома доступные для приобретения, есть несколько возможных вариантов, думаю позже нам нужно пойти и вместе выбрать дом.— Вот как? Думаю, пока Зять должен остаться здесь, в этом Храме. Сюда, в Главный Храм Доктрины Саваив на континенте Зосалайт из различных регионов прибывает множество паломников и путешествующих жрецов. Здесь множество гостевых комнат. Или, — Джузеппе ехидно поднял бровь, — Ты предпочёл бы остаться в комнате Кэлси? Если это будет Зять, то у меня не будет никаких возражений.— Т-, Так можно?! Меня устроит гостевая комната! Пожалуйста, дайте мне гостевую комнату!! — его лицо полностью покраснело, Тацуми попросил гостевую комнату. Кальцедония посмотрела на Тацуми, её лицо выражало сожаление.— Хо хо хо, я пошутил парень. Кальцедония сейчас живёт в общежитии с другими девушками жрицами. Даже если бы я попросил, Зять бы не смог там остаться, да? Пол не имел значения, остававшиеся в Храме мужчины и женщины в основном не состояли в браке. Саваив — Бог покровитель браков, вполне ожидаемо для служителей этого Бога связывать себя брачными узами. У большинства священнослужителей есть семьи. Обзаведясь семьёй, они покидали Храм и переезжали жить в город. То есть, когда жрецы переезжали из Храма в дома в городе, это служило знаком — они собираются вступить в брак. После вступления в брак, в работе священнослужителей начинают появляться сбои, причиняющие некоторые неудобства, но вызваны неудобства были в основном рождением детей, Бог Саваив оберегает детей, поэтому Доктрина лишь поощряла рождение детей, а никак не наоборот. Из-за всего перечисленного, для Тацуми и Кальцедонии совместный переезд в городской дом не был чем-то необычным или необоснованным. Единственная сложность заключалась в переезде в дом обладательницы титула «Святой Девы», хотя в то время Тацуми ещё не осознавал данного факта. Настал следующий день. Ощущение времени Тацуми подсказало ему, сейчас едва за полдень. Кальцедония, закончив со своими обязанностями теперь гуляла с Тацуми по улицам Левантеса. Они вдвоём направились в место купли-продажи домов. Тацуми провёл аналогию с агентством по продаже недвижимости из своего старого мира. Вдвоём они держались поближе друг к другу, с удовольствием гуляя по городу. Глядя на них можно легко сказать, что Тацуми немного рассеян. Его лицо покраснело, а взгляд никак не мог зафиксироваться на чём-либо. Ещё, было бы удивительно, если он смог обратить своё внимание на что-нибудь ещё. Особенно если учесть два мягких холма, принадлежащих Кальцедонии, которые сейчас плотно приклеились к его правой руке и никуда не двигались. По всей видимости, в этом мире существует нижнее бельё для верхней части тела, но оно явно отличается от бюстгалтеров из мира Тацуми. В этом мире для данной цели служила длинная мягкая ткань, которую наматывают вокруг груди. Ткань явно не обладала защитными свойствами бюстгалтера. Поэтому, в данном случае, ничто не блокировало ощущения нежности пары холмов. Полнота ощущений напрямую передавалось прямо в руку Тацуми. Таким образом, Тацуми отчаянно пытался игнорировать ощущения, испытываемые его рукой.— Что-то случилось Хозяин? — Кальцедония заметила неловкое поведение Тацуми.— Н-, Нет, просто... я не привык ходить с девушкой, держащей меня за руку. Особенно, когда это делает красивая девушка. Тацуми в первый раз шёл с девушкой своего возраста, которая плотно взяла и «обвила» его за руку, он не мог сказать Кальцедонии прямо в лицо: «потому что ты прижала грудь к моей руке». Но даже так, эти ощущения вовсе не казались ему

неприятными. Кальцедония, не зная о разногласиях в мыслях Тацуми, просияла своим красивым лицом и рассмеялась.— В чём проблема? В прошлом, Хозяин и я довольно часто гуляли вместе, разве не так?— Н-, Нет, в то время, ты была маленькой Чиико! Я складывал руки и не двигался, а ты сидела у меня на плече или голове! Разговаривая, они гуляли, наслаждаясь обществом друг друга. Несмотря на странные взгляды от прохожих, Тацуми, занятый разговором с Кальцедонией и мягким ощущением на своей руке, совсем не замечал какое внимание им уделяли, хотя за ними наблюдал чуть-ли не каждый. В городе Левантес, нет никого, кто не знает девушки, носящей титул «Святой Девы» Храма Саваив. Большинство людей даже знали её в лицо. Однако сам факт её прогулки в обнимку с молодым человеком примерно её возраста не привлек бы их внимания. Но вот лицо Кальцедонии, пребывающее на пике счастья, заставляло горожан расширять свои глаза от удивления. Но они удивлялись ещё сильнее, после того как замечали молодого человека примерно её возраста идущего с ней. Молодой человек не совсем обычен, его янтарно-желтый цвет кожи, чёрные волосы и глаза, да и его одежду никто не видел раньше. С другой стороны, у жителей Королевства цвет волос в основном варьировался от ярко-красного до светло-коричневого и в любом случае, такая блондинка как Кальцедония тоже считалась не вполне обычной. У большинства жителей Королевства кожа европеоидного цвета (1). Тацуми привлекал бы внимание, даже просто сам по себе, но сейчас он шёл рука об руку с знаменитой «Святой Девой». Горожане с интересом наблюдали за редкой парочкой, идущей вдоль дороги. Тем временем пара достигла своей точки назначения: эквивалента офиса по продаже недвижимости этого мира.— И так, мы пришли?— Да. Здесь живёт торговец, распоряжающийся домами и участками. Они прибыли к дому, целиком сделанного из камня. По дороге сюда, большинство зданий, попавшихся на глаза имели красно-коричневый цвет, и выстроены они были из аккуратно сложенных камней, не похожих на кирпичи. В связи с использованием таких камней, город переполнялся оттенками красного цвета. Но здание перед ними, в отличие от тех, увиденных ранее, было построено из белого камня, добытого на каменоломне. Тацуми не много знал о камнях, но такой особняк давал представление о состоятельности владельца. Если бы они осмотрелись по сторонам, то заметили бы, многие особняки по соседству построены из такого же камня. Тацуми начал задаваться вопросом, почему по соседству такие высококлассные дома.— Обычный особняк... — в очередной раз Тацуми рассеянно взглянул на особняк перед ним. Снова подумав, он решил, что дома и особняки не выставишь на витрину, как другие товары. Поэтому, в данном случае, настоящий магазин с витриной не нужен для продажи домов. Пока Тацуми размышлял, Кальцедония подошла к двери и голосом ясным как звон произнесла:— Прощу прощения, это Кальцедония Хризопраз из Храма Саваив. Владелец дома на месте? Спустя некоторое время, из двери особняка энергично выбежал мужчина средних лет. На его голове виднелись залысины, также особо выделялся его округлый живот. Как выяснилось, ростом он оказался ниже Тацуми и Кальцедонии. Одет он в одежду хорошего качества, какое Тацуми видел на людях во время прогулки по округе. Мужчина казался богатым человеком, как и ожидалось от владельца такого особняка.— Ах! Я ждал Вашего прихода Ваше Святейшество! Я ждал, когда вы обратитесь ко мне! Мне очень приятно быть полезным Вам!! — на толстом лице хозяина особняка появилась широкая улыбка, потирая руки друг о друга он поприветствовал Кальцедонию. *** Примечания переводчика: 1. Характерные признаки включают, прежде всего, ортогнатное лицо, которое существенно выступает вперёд в горизонтальной плоскости. Волосы прямые или волнистые, как правило мягкие (в частности у северных групп), глаза имеют широкий разрез, хотя глазная щель бывает небольшой, нос средне или сильно выступающий с высоким переносьем, губы тонкие или умеренно толстые, сильный или средний рост волос на лице и теле. Широкие кисти рук и стопы. Цвет кожи, волос и глаз разнообразный: от очень светлых оттенков у северных групп, до очень темных у южных и восточных популяций.

Глава 9: Поиск Дома. Кашин Санкарей, так зовут человека, вышедшего из особняка. Один из дворян этой страны; он обладал титулом Барона. Прежде чем они пришли сюда, Кальцедония немного рассказала о нём Тацуми. Кстати о нём, приятно разговаривая с Кальцедонией он постоянно кланялся. Кашин, хоть и низший, но всё же законный дворянин. Увидев, как он без колебаний кланяться Кальцедонии, Тацуми в очередной раз осознал её статус в этом мире.— Этот смиренный человек поздравляет Её Святейшество с таким радостным событием! Только подумать, Её Святейшество Леди «Святая Дева» наконец-то выходит замуж. Могу представить, как горько себя будут чувствовать многие прихожане Её Святейшества, когда эта весть достигнет их. Даже этот Кашин Санкарей проливал слёзы узнав о Вашем решении.— Пр-, Прощу прощения, Милорд Санкарей, я всё ещё пока не решила выйти замуж... — встревоженная Кальцедония глубоко и многозначительно посмотрела на Тацуми, стоящего позади неё. Заметив её взгляд, Тацуми просто молча продолжил наблюдать за ней, ведь перед ней стоит дворянин, а Тацуми, как простолюдин, сделав нечто неправильно, может оскорбить Кашина.— Ох? Тогда в чём дело? Но Её Святейшество ведь жрица Храма и Вы покинули Храм в поисках дома, разве это не значит, что Её Святейшество в ближайшем будущем собирается выйти замуж?— Н-, Ну... По крайней мере, я надеюсь на это... — ерзая Кальцедония вновь многозначительно посмотрела на Тацуми. В её взгляде, отчасти, чувствуется восторг... подумал Тацуми.— Как Вы можете такое говорить! Нет ни единого мужчины, кто не был бы несчастлив с Её Святейшеством, как со своей спутницей жизни! Кстати... — Кашин начал беспокойно оглядываться. — Муж Её Святейшества не сопровождает Вас сегодня?— Нет, сегодня... — Кальцедония обернулась к Тацуми. Наконец, и Кашин тоже заметил присутствие Тацуми.— Хмм! Этот человек...?— Да. Этот человек...— Ох! Этот понял! Он недавно нанятый слуга Её Святейшества!— Д... Что?! Н-, Нет, он не мой слуга, — Кальцедония быстро нахмурила свои прекрасные брови. Но, не заметив изменений в её лице и прервав её, Кашин продолжил, не останавливаясь говорить.— Но одного слуги мужчины не хватит для всех бытовых нужд. Если Её Святейшество пожелает, этому стоит устроить для Вас какую-нибудь служанку?—Нет! Не нужно! — не обращая внимания на свой тон, Кальцедония сразу же отвергла его предложение. Не понимая почему её настроение внезапно ухудшилось, Кашин начал нервничать.— Т-, Тогда, нам стоит продолжить с нашей основной сегодняшней целью? Как Вы просили, я выбрал несколько особняков по вкусу Её Святейшества. Пожалуйста, сюда... Ах! Я немедленно устрою карету. Пожалуйста, подождите...— Нет, я не против прогуляться! Пожалуйста, поторопитесь и покажите дорогу! — Кальцедония продолжала смотреть на Кашина острым взглядом.— К-, Как пожелает Её Святейшество... То-, Тогда сюда пожалуйста... — почувствовав нарастающую гнетущую ауру, исходящую от Кальцедонии, паникуя Кашин пошёл. Проводив Кашина впивающимся взглядом, Кальцедония обернулась и поклонилась Тацуми. Ахоге на её голове закачался вместе с ней.— И-, Извиняюсь. Он назвал Хозяина кем-то вроде слуги...— Ах, ничего страшного. Думаю, я выгляжу достаточно обыденно. Совсем не удивительно для людей неправильно понимать нашу ситуацию. Тацуми выглядел достаточно обычно. В этом мире, чувство эстетики не сильно разнилось с его предыдущем миром. По сравнению с Кальцедонией, с которой даже дворяне вели себя очень вежливо и называли «Святой Девой», Тацуми самое то было-бы назвать «Простой Деревенщиной».— Пожалуй, и нам тоже нужно идти. Сказать по правде, мне очень любопытно, какой именно дом он хочет показать нам, — мягким тоном сказал Тацуми для улучшения настроения Кальцедонии. Кальцедония невольно улыбнулась:— Уфуфу. Мне немного полегчало.— Э? С чего?— Когда я видела Хозяина в своих снах, у тебя всегда была мрачная аура. Ты всегда был таким подавленным. Но теперь, ты так радостно улыбаешься. Теперь, когда Кальцедония заметила, Тацуми наконец и сам заметил, что он улыбается. В течении только одного дня, Тацуми очень много разговаривал, правда разговаривал лишь только с Кальцедонией и Джузеппе, но он давно столько не говорил... По крайней мере с тех пор, как умер его питомец, попугай Чиико. Также он заметил, причину по которой улыбался — он снова смог встретиться с Чиико. С тех пор, как он повстречал Кальцедонию не прошло ещё даже целого дня. Но по её

действиям и атмосфере, он чувствовал: она похожа на Чиико, с которой он был в течении столь многих лет. В сердце Тацуми образ Кальцедонии уже совместился с образом Чиико; он уже думал о ней как о драгоценном члене семьи. Как и в прошлом, здесь и сейчас она рядом с ним, чему он очень рад и счастлив. Вот почему Тацуми ясно ответил Кальцедонии, своей Чиико:— Правильно. Сейчас, Чиико здесь - рядом со мной, вот почему я улыбаюсь.— Хо... Хозяин... — рубиновые глаза Кальцедонии стали влажными, от них исходил горячий свет. Смотря в её глаза, со столь близкого расстояния, Тацуми тоже покраснел. Неподалёку от них, Кашин растерянно смотрел на двух людей, пристально вглядывающихся друг в друга. Первое место, куда их отвёл Кашин, располагалось примерно в пятнадцати минутах от особняка Кашина. В этом квартале собралось множество особенно больших особняков.— Здесь, могут жить лишь дворяне высокого ранга, например, Маркизы. Конечно, если Миледи Кальцедония выберет этот дом, никто не будет возражать. — сказал Кашин со своей обычной льстящей улыбкой. Тацуми, поглощённый окружающими их зданиями, совсем не обращал внимания на отношение Кашина. Каждый особняк здесь огромен. Хотя сады при особняках гигантских размеров, ухаживали за ними должным образом. Основываясь на внешнем виде сада, он мог сказать: сад отображал статус владельца, поэтому все растения в саду поддерживали подстриженными в виде невероятных фигур и узоров. «Если задуматься, в Японии обычное дело устраивать сад во внутреннем дворе дома. А в Европе сад обычно устраивали снаружи дома, у всех на виду.» Размышляя, Тацуми продолжал смотреть на окружающие здания и сады.— И вот мы на месте. — Кашин привёл их к достаточно большому особняку, даже для такого богатого... скорее Аристократического Района. — Изначально особняк принадлежал очень влиятельному Маркизу. Однако Маркиз тайно вёл дела с работоторговцами. В конце концов, Королевство всё выяснило; его лишили дворянского титула и всего имущества... всю его семью обезглавили. С тех пор особняк пустует.— Об-, Обезглавили всю семью...?! — Тацуми вздрогнул, услышав нечто столь шокирующее от Кашина, произнёсшего такое даже глазом не моргнув. Кашин одно дело, но даже Кальцедония не выглядела удивлённой. В таком случае значит, что в этом Королевстве такое наказание довольно обыденно за совершение тяжких преступлений. — И касательно цены. Поскольку покупатель Леди Кальцедония, я постарался изо всех сил её снизить... — Кашин заговорил о цене, но Тацуми не знакомый с местной валютой и её ценностью, не смог понять, высока ли цена или же нет. Что ж, речь идёт о особняке, ни коим образом он не будет стоить дёшево. На Тацуми кое-что беспокоило даже больше, нежели цена.— Чиико... Мы можем на минутку отойти поговорить? — прерывая их разговор, Тацуми чопорно взял Кальцедонию за рукав и отвёл её немного поодаль от Кашина. — Хэй, этот особняк... Умм... Здесь будем жить только мы с Чиико? Или господин Джузеппе тоже будет жить с нами?— Нет, у Дедушки уже есть свой собственный особняк.— ... Тогда... Как не посмотри, такой особняк слишком велик только для нас... — Тацуми снова взглянул на особняк. С какой стороны не смотри, в нём должно быть около десяти с лишним комнат. Тацуми, обычный японский житель, не смог бы жить в таком огромном доме только вдвоём, даже если бы его попросили. Кроме того, такой огромный особняк наверняка очень сложно обслуживать. Даже если бы они захотели убраться в нём, им бы не хватило и суток.— Или ты планируешь нанять слуг, как предлагал Кашин?— Н-, Нет... если возможно... я хотела бы жить только вдвоём... — прикрыв ладонями раскрасневшееся лицо, сказала Кальцедония.— Т-, Тогда нам хватит и дома поменьше? Здесь живут дворяне, а район аристократический. Как бы получше сказать, я чувствую себя не в своей тарелке... думаю здесь мне будет беспокойно.— Поняла! Я передам желание Хозяина Милорду Санкарею!! — мило улыбнувшись, Кальцедония вернулась к Кашину. Похоже Кашин рекомендовал Кальцедонии другие огромные поместья, но в соответствии с желанием Тацуми, Кальцедония отказывалась. Наконец, потеряв терпение, Кашин засеменил вперёд. Тацуми и Кальцедония пошли за ним. Кашин провёл их ещё по нескольким местам, но ни одно из них, не подошло. Все дома, куда отводил их Кашин, считались особняками и ни один из них, не был расположен за пределами аристократического района. Ни один из показанных Кashiном домов не пришёлся по душе Кальцедонии. Ситуация

стала достаточно затруднительной.— К-, Какой именно дом желает Её Святейшество...? — несмотря на трудности, Кашин всё ещё фальшиво улыбался, чем смог заслужить уважение Тацуми.— Мой Хозяин желает дом поменьше. Такой как у «простых людей».— Про-, Простых людей?! Прощу прощения, но Миледи Кальцедонии и Милорду Морганичу не нужен большой особняк? Я полагал, Её Святейшество будет проводить у себя в доме званые вечера, тогда простой дом не особо...— Простите, Милорд Санкарей. Почему Вы упомянули Моргу? Как я могу жить с ним? Слова Кальцедонии поставили Кашина в тупик.— Н-, Нет я имел ввиду... Х-, Хах?! Т-, Тогда, будущий муж Её Святейшества не Милорд «Рыцарь Свободы» как утверждают слухи...?— Нет, слухи ложны. Я буду жить не с Моргой, а... — Кальцедония обернулась к Тацуми и схватила его за руку и прижала, как будто хороня её в своей обильной груди, — с Милордом Тацуми Ямагатой. Этот человек — мой Хозяин, — сказала она, счастливо посмотрев на Тацуми. У Кашина, наблюдавшего сию картину, так отвисла челюсть, как будто на него рухнули небеса. Кашин предполагал, что, как гласили слухи, партнёр по браку Кальцедонии — «Рыцарь Свободы» Милорд Морганич Тиикёрз. Всегда ходил слух: «Святая Дева» и «Рыцарь Свободы» любят друг друга. Кашин слышал этот слух. Услышав, что Кальцедония собралась покинуть Храм и найти себе жилище, он подумал, что пара наконец, в соответствии со слухами, решила связать себя узами брака. Но на самом деле, партнёром Кальцедонии оказался самый обыкновенный мальчик, по обыкновению принятый за слугу. Он никогда не видел его и ничего не слышал о нём ранее. Несомненно, его чёрные волосы и глаза редкость в этой стране. Также и его одеяния Кашин никогда прежде не видел. Но для мужчины он не высок, даже сейчас, рядом с Кальцедонией, между ними нет особой разницы в росте. И вид у него вполне обыденный, он даже не сравним с «Рыцарем Свободы». Кстати о «Рыцаре Свободы», поговаривают, его сила стоит на вершине Рыцарей Клириков; он эксперт во владении мечом и пикой, способен использовать широкий спектр магии, добр к слабым и жесток по отношению к сильным. Красивый внешний вид и хорошо сложенная фигура — всё это сделало его самым популярным парнем среди девушек молодого поколения. Кашин лично видел «Рыцаря Свободы» и «Святую Деву», идущих вместе в Храме; его очаровало такое зрелище. Но в итоге слухи оказались просто слухами. Прямо сейчас, перед его глазами Кальцедония смотрит на другого мальчика со счастливым выражением лица, так, как будто она хотела его похвалы. Как на неё не взгляни, её нынешнее состояние, ни что иное как состояние влюблённой девы, и она не просто играла на публику. Уйдёт не так много времени на распространение нового слуха, да? На данный момент, приоритетом должен стать сбор ещё хотя бы крупницы информации о человеке, который должен стать её мужем. Позже такая информация может пригодиться. И так, Кашин вновь надев свою фальшивую улыбку, потирая ладони приблизился к будущему мужу «Святой Девы».

Глава 10. Экзорцизм. Кашин отвёл Тацуми и Кальцедонию посмотреть дом в район, находящийся в непосредственной близости от центра города.— Затем, как на счёт вот этого места? Данный дом построен в консервативно-умеренном стиле, как того и желали Миледи Кальцедония и Милорд Тацуми. Дом, к которому их привёл Кашин, оказался небольшим, выстроенным из красного кирпича. Обычный с виду домик в самом центре города. Правда, небольшим он был лишь по сравнению с недавно просмотренными особняками. По сравнению с обычными домами, всё же он немного больше. Сам дом выстроен из камня, а пол устелен деревянными досками. Всего в доме четыре комнаты. Сразу после входа располагается большая комната. Наверное, в своём роде гостиная. Из гостиной две двери вели ещё в комнаты, вероятно в спальни. Хотя в мансарде довольно низкий потолок, всё же там расположилась ещё одна комната. Также отдельно от всего прочего в доме были кухня и туалет. По сути, уровень развития цивилизации в этом мире не дотягивал до уровня современного мира Тацуми, соответственно и туалет оказался без системы смыва; в качестве

канализации использовалась глубоко выкопанная яма. Снаружи, перед домом хоть небольшой, но сад. Кроме сада, позади дома находится дворик, а в нём личный колодец. Обычные люди набирают воду в общественных колодцах, расположенных в различных местах города. Довольно редко в обычном доме можно встретить личный колодец. Как и ожидалось, такой дом предназначен для обычного человека с приличным достатком. Но Тацуми больше всего заинтересовался объектом в форме открытой коробки, выточенной из большого валуна, стоявшего на заднем дворе рядом с домом. — Что это? — Это ванна Милорд Тацуми. Предыдущий владелец дома хотел установить у себя в доме личную ванную, он специально нанял мага обладающим атрибутом «земли» для создания каменной ванны. — Э? Вот такая?... В смысле это ванна? — Да, верно. Как я вижу, Милорд Тацуми должно быть родом из другой страны, возможно Милорд не знаком с местными обычаями. В этой стране, когда наступает сезон вечерней луны, мощь духов воды становится чрезвычайно сильной. Духи воды потворствуют сильным снегопадам и резким перепадам температур. По старому обычаю, в холода люди согреваются в горячей воде. Хотя, за исключением дворян, немногие люди располагают личными ванными. В основном люди пользуются общественными банями в городе. Кстати, горячую воду они готовят, кипятят в огромном чане, позже её разливают по ваннам, или нанимая мага с атрибутом «огня» кипятят её напрямую в ваннах. Оба способа требуют времени и денег, поэтому, помимо дворян для остальных людей довольно трудно содержать личную ванну. — Значит предыдущий владелец дома был вполне обеспеченным человеком. — Да. Если мне не изменяет память, он был успешным торговцем. После того как он передал своё дело сыну, он жил здесь. Хотя... после смерти владельца дома, его сын понёс крупные потери в своём деле; дабы покрыть убытки ему пришлось продать дом. — Как тебе дом, Хозяин? — спросила Кальцедония Тацуми, всё ещё осматривающего дом. — Ага, думаю, он подойдёт. Если дом устраивает Чиико, тогда давай остановимся на нём. — Меня всё устраивает, и Храм недалеко отсюда. Затем, Милорд Кашин, сколько стоит дом? — Большое спасибо! Касаемо цены... Тацуми, не знавший ценности денег этого мира, оставил все вопросы и переговоры, связанные с ценной, Кальцедонии. Он ещё раз осмотрел дом. По японским стандартам, дом соответствует стандарту трёх-четырёх комнатного жилища с гостиной, столовой и кухней (1). Такого дома даже более чем достаточно для жизни двух людей. Конечно сейчас дом пуст: в нём нет мебели, но так он сможет насладиться временем вместе с Кальцедонией; временем, проведённым с ней за планировкой дома. Кстати интересно, сколько стоит дом? Тацуми не знал, каково состояние финансов Джузеппе и Кальцедонии, но ему стало интересно, есть ли в этом мире какое-либо учреждение выдающие кредиты, займы или ипотеку на жилище? «Нужно будет потом спросить у Чиико. Она заплатит полную стоимость дома, одна только мысль об этом заставляет меня страдать, нужно как можно быстрее найти работу и помочь Чиико в финансовом отношении, но... пока мне не обойтись без помощи Чиико, вместо подсобной работы в Храме, нужно постараться хотя бы на день раньше найти другую работу.» Немного позже Тацуми шокировала стоимость дома, такой суммы денег для обычной семьи вполне бы хватило хорошо прожить несколько лет. Сколько же у Кальцедонии «средств». На обратном пути в Храм. Хотя они уже приобрели дом, оплатив его полную стоимость, но они не могут сразу же начать жить в нём. Для начала им необходимо подготовить мебель, так же поскольку в доме уже некоторое время никто не жил, его необходимо хорошенько подлатать в некоторых местах. Кашин пообещал распорядится обо всём, помимо мебели. Оставив всю подготовку Кашину, Тацуми и Кальцедония решили вернуться в Храм. — Хозяин, что-то случилось? — с тревогой спросила Кальцедония, смотря на Тацуми, шедшего с опущенными плечами. — Ох нет, ничего серьёзного... просто реальность действительно жестока... По всей видимости, Кальцедония зарабатывала достаточно прилично. Тацуми ещё раз чётко осознал реальность происходящего. На самом деле Кальцедония уже упоминала о своём хорошем заработке, но Тацуми и подумать не мог, что она могла небрежно потратить сумму, достаточную для безбедной жизни обычной семьи в течение нескольких лет. «В конце концов, как и следовало ожидать - люди, относящиеся к религии хорошо, зарабатывают и в этом мире»

- подумалось Тацуми. В его предыдущем мире, вне зависимости от типа религии, люди, занимающиеся ей, всегда обладали приличным богатством, поэтому Тацуми представлял себе религию довольно смутной вещью. Однако отныне он будет жить вместе с Кальцедонией. Сейчас уже не важно, что в своей предыдущей жизни Кальцедония была домашним животным, попугаем. Текущая она, несомненно — человек. К тому же красивая девушка. Для него возможность жить вместе с таким человеком, должна быть чем-то вроде сна, но всё не так. В своих мыслях Тацуми бесспорно считал Кальцедонию своей семьёй. Но всё же он не может позволить себе во всём полагаться на неё. Так он станет слишком жалким мужчиной. В таком случае, поскольку она уже зарабатывает так много, Тацуми должен соответствовать ей. Хотя он и полон решимости, но даже он — чужак в этом мире, смог понять, что обычными усилиями ему не добиться успеха. «Мне стало интересно: есть ли какая-нибудь работа, с которой даже я смогу справиться... тем не менее, хорошо оплачиваемая работа...» — даже если бы такая работа существовала, другие люди бы уже давно занимались ей. «В таких случаях... когда человека призывают в другой мир... речь идёт о «авантюристах». Хотя...» — Такая профессия как авантюрист вообще существует в этом мире? Даже если существует, то сколько они зарабатывают?» — Эй Чиико, в этом мире есть такие ребята как «авантюристы»? — Авантюристы...? Я ничего не слышала о подобных людях. Можешь рассказать, чем они занимаются? Авантюристы мастера на все руки, они займутся чем угодно, лишь бы им платили деньги. Они побеждают монстров, представляющих угрозу для людей, иногда сопровождают людей как охранники. Так же они в поисках спрятанных сокровищ исследуют древние руины и лабиринты; они сражаются с различными монстрами, обитающими там. И так далее и тому подобное. Тацуми объяснил стереотипные понятия о авантюристах, с которыми он ознакомился в книгах и видеоиграх. — Не уверена о каких «Авантюристах» говорить Хозяин, но такого рода делами занимаются Охотники на Монстров. — Охотники на Монстров? Судя по развитию этого мира, здесь обитают звери наподобие монстров и подобные им. Среди обычных животных тоже встречаются довольно опасные особи, но между ними и монстрами всё же существует тонкая грань, отличающая их друг от друга, Кальцедония начала объяснять. — Среди монстров есть некоторые, способные использовать некое подобие магии, если такие монстры появляются вблизи мест где живут люди, то ситуация становится довольно опасной. Выживает сильнейший, таково железное правило этого мира. Для сильных монстров естественно нападать на более слабых людей. Но всё же, это не значит, что люди молча станут пищей для сильных мира сего. Поэтому появились люди, разбирающиеся с такими монстрами — Охотники на Монстров. Конечно же, необходимо платить за услуги этих людей. Они сталкиваются с опасными монстрами, вполне естественно, что они хотят вознаграждение за рискованную работу, на которой они могут даже расстаться с жизнью. Опять же, среди различных видов монстров есть те, мясо которых довольно ценится в качестве деликатеса. Так же, множество других частей монстров может быть использовано как ценные материалы, например: мех, чешуя, клыки, когти, кости и некоторые другие. Поэтому среди охотников на монстров находятся и те, кто в любом случае настойчиво будет искать и охотиться на монстров для добычи материалов, даже если на них и не объявлена охота за вознаграждение. Они просто охотятся на монстров ради провизии или материалов. Так можно заработать себе на безбедное существование, и тем не менее: — Значит, Королевская Армия и личные войска дворян тоже охотятся на монстров? — Конечно, Его Величество Король и разные Правители земель также направляют свои войска на охоту. Но в основном их силы специализируются на битвах против людей. Как я слышала, они не могут раскрыть весь свой боевой потенциал, когда их противником становится монстр вместо человека. Кроме того, большинство заданий требуется выполнить срочно. Лучше с самого начала нанимать охотников на монстров: они гораздо быстрее личных войск добиваются до места выполнения задания. Тацуми кивнул, выслушав объяснения Кальцедонии. Кажется, в этом мире официальный найм требует много времени. — Кроме того, различные задания на покорение монстров так же прибывают в наш Храм. — Э? в Храм. — Да. Но всё же в основном к нам приходят задания, требующие «Экзорцизма», а не

обычного покорения монстров. Также в этом мире есть существа, не обладающие материальными телами. Такие типы монстров называют - духовными; этих монстров обычно называют «Бесами». В форме духов они не особо опасны, но, всё же вселившись в другую форму жизни или монстра, своей силой они дают возможность тому, в кого они вселяются проявить гораздо более разрушительную мощь, нежели в обычном состоянии. Дабы отличать нормальных существ от одержимых бесом их стали называть «Демонами». Животное или монстр, в которого вселяется бес, обычно теряет свой рассудок. Одержимые позволяют своим инстинктам, таким как голод или жестокость, завладеть своим телом. Они становятся существами, атакующими всё подряд без какого-либо разбора. И даже если удастся хоть как-то да победить демона, бес вселившейся в существо попросту оставляет тело и движется дальше. Духовное тело невозможно уничтожить физическими атаками, беса можно победить лишь, когда он вселяется в кого-то. Выходя из побеждённого демона, бесы просто ищут другое тело. Вот почему для полного уничтожения беса, требуется магия «Экзорцизма» относящаяся к атрибутам «Света» или «Святости». В этом мире существует оружие с эффектом подобным магии «экзорцизма», но их количество крайне мало. Такое оружие обычно называют Святой Меч или Святое Копье и тому подобное.— Зна-, Значит Чиико тоже...?— Да. У меня есть атрибут «Святости», поэтому я беру и выполняю задания на изгнания «бесов». Для отличия от остальных жрецов из Храма, нас, кто берёт и выполняет подобные задания на очистку от бесов называют «Экзорцистами». По всей видимости, причина богатства Чиико как раз в полученных вознаграждениях за свою работу как Экзорциста. И ещё она также получает деньги за исцеление и лечение. Всё же половина суммы за лечение отходит Храму. Из-за атрибута «Святости» и исключительного контроля магии, её имя широко распространилось и прославилось, теперь она получает заявки на исцеление на регулярной основе. Конечно, Кальцедония обладает способностями и в другой магии, но всё же в большинстве она лучше всего управляет «Святостью». Она способна применять высокоуровневые заклинания исцеления и экзорцизма. Её способности послужили одной из причин наречения её титулом «Святой Девы». — «Бесы»... хмм? В этом мире есть поистине страшные существа. Но как отличить обычного монстра от демона? В обычного монстра может вселиться бес, так он станет «демоном». Если бы не существовало метода различить их, то это доставило бы кучу неприятностей, тем, кто выдал задание, и тем, кто принял его. Если целью задания на покорение монстра на самом деле окажется монстр, в которого вселился бес, такой демон может быть не по силам охотнику на монстров, принявшему задание. В худшем случае горе охотник может даже умереть. Итак, ведь должен существовать метод различения их друг от друга? Размышляя, спросил Тацуми Кальцедонию, как он и ожидал, ответ на его вопрос не заставил долго себя ждать.— У существа, ставшего демоном, то есть у того, в кого вселился бес, покраснеют глаза. Они станут настолько красными, что даже среди бела дня, они будут зловеще светиться, практически невозможно не суметь отличить обычное существо от одержимого.— Хах? Покраснеют глаза? ... — инстинктивно Тацуми посмотрел в рубиновые глаза Кальцедонии. И на удивление Тацуми, Кальцедония прикрыв глаза отвернулась как будто стращивая взгляд Тацуми.— ... С самого детства... меня обижали из-за моих глаз...— Ах...!!! Про-, Прости!!! Я-, Я не хотел!! — неосознанно Тацуми случайно задел давнюю травму Кальцедонии. Запаниковав, он глубоко поклонился и извинился.— Пожалуйста, не обращай внимания. В нынешние дни никого уже не волнует цвет моих глаз. Теперь цвет моих глаз уже не беспокоит меня. — сказала Кальцедония, мило улыбнувшись. Но на самом деле она очень хорошо знала, что за её спиной, те, кто недолго любил её или попросту завидовал её магическим способностям, злорадствовали и плохо отзывались о ней. В частности: «У неё такие высокие магические способности, должно быть она одержима бесом!». Несомненно, они лишь попросту болтали. Кальцедония никак не могла быть одержима бесом. Она обладает высокой предрасположенностью к атрибуту «святости», естественным врагом для бесов. Не существует никакой возможности бесам подчинить её себе.— Между прочим, самые ужасающие демоны получаются из захваченных бесами людей.— ХАХ?! Бесы могут вселиться

даже в людей?— Да. В отличие от монстров и животных, у людей множество желаний... Если желания человека выходя из-под контроля, становятся слишком большими, они могут послужить стимулом для вселения беса. Правда, этот факт ещё не доказан. Также в случаях противоестественной смерти, остатки обиды и сожаления могут послужить причиной для вселения беса в труп. На самом деле, произошло множество случаев вселения бесов в трупы. После сказанного Кальцедонией, Тацуми понял: речь идёт о так называемой нежити.— Кроме всего, общеизвестно, что сила демона зависит от силы существа в нормальном состоянии и силы его желания, чем сильнее будет желание существа, тем сильнее станет демон.— В таком случае, «бесы» действительно проблематичные враги. На пути к Храму они продолжали разговор о демонах и бесах. Они разговаривали о разных демонах, лично изгнанных Кальцедонией, и так же о повстречавшихся ей некоторых, достаточно эпичных, легендарных монстрах; они были настолько необычными, что о них можно было писать сказки. Слушая её рассказы о демонах и монстрах, любопытство Тацуми становилось всё сильнее и сильнее. С того момента как он прибыл в другой мир, он хотел бы увидеть монстра или парочку монстров. И к слову, параллельные миры идут бок о бок с приключениями. Тацуми, в возрасте чуть старше шестнадцати лет, серьёзно и ясно стремился к приключениям. Тацуми мечтал повстречаться с различными экзотическими существами, идя, они постепенно приближались к Храму. Впервые услышав название «Храм», Тацуми представил себе здание похожее на западную христианскую церковь. Но на самом деле, Храм оказался похож на западный замок, нежели на церковь или храм. Единственное напоминание о «церкви» — гигантский колокол, весящий на шпилье, исходящем вверх из самой верхней части крыши.— Итак, думаю до тех пор, пока дом не будет готов, я буду жить и работать в Храме.— Пожалуйста, приложи все усилия, хорошо? Если у тебя возникнут какие-либо вопросы или сомнения, то, пожалуйста, расскажи обо всём мне, я постараюсь помочь тебе. Вдохновлённой улыбкой Кальцедонии, Тацуми вошёл в Храм с главного входа под пристальным присмотром вооруженных топорами и копьями стражей у ворот. Поскольку он шёл с Кальцедонией, никто не мог остановить его. Всё же, в первую очередь ворота Храма должны быть открыты для всех.— Может нам стоит сначала сообщить господину Джузеппе о решении вопроса с нашим домом?— Да, правильно. Думаю, сейчас Дедушка должен быть в своём кабинете. Тацуми и Кальцедония направились к кабинету Джузеппе.— Кэлси? Сегодня я тебя нигде не видел, ты выходила куда-то? — раздался спокойный голос молодого человека позади них. * * * Примечания переводчика: 1. 3-4 LDK. В Японии для описания размера квартиры используется аббревиатура LDK. Так: Цифра - количество комнат; K (kitchen) - кухня; D (dining room) - столовая; L (living room) - гостиная. 1K — однокомнатная квартира с кухней 1DK - однокомнатная квартира со столовой и кухней 2LDK — двухкомнатная квартира с гостиной, столовой и кухней. При этом надо иметь в виду, что в Японии гостиная, столовая и кухня (1LDK) не означает, как принято у нас 3 комнаты, это просто большая комната, а 1DK — это комната поменьше размером

Глава 11. Рыцарь Свободы. Внезапно раздался голос молодого человека позади них. По тону голоса Тацуми мог сказать, молодой человек должно быть старше его... но ненамного, наверное, ему около двадцати лет. В ответ на голос обернулась та, чьё имя было названо — Кальцедония. Тацуми начал оборачиваться с небольшой задержкой. Пока Тацуми, идущий немного позади Кальцедонии, оборачивался, он заметил улыбку на её лице. Как будто заинтересованный её действиями, Тацуми обернулся. Перед его глазами предстал молодой человек. Молодому человеку двадцать с небольшим лет. Рост превышает сто восемьдесят сантиметров, тощий, но с хорошо сложенным телом. Он одет в металлическую броню, так называемые пластинчатые доспехи, на его поясе висит меч. Волосы ярко-красного цвета, подстрижены в короткую довольно стильную и подходящую ему причёску. Его пара красновато-коричневых глаз ласково смотрела на Кальцедонию, стоящую за Тацуми. «Вау, он

выглядит как принц или герой из сказки!» Такое первое впечатление сложилось о нём у Тацуми.— Ох, Морга. На сегодня обучение рыцарей клириков закончено?— Да. Сегодня я тоже хорошо поработал.— Ох! Не ты ли выжал всех остальных рыцарей клириков досуха?Из их разговора Тацуми понял: они очень близки друг к другу. Дабы не мешать их разговору он немного отодвинулся в сторону коридора. Отходя, он наконец-то понял, что ранее он уже слышал, как Кальцедония упоминала имя «Морга».«Ах! Дворянин, с которым мы сегодня встречались, упоминал его. Если я не ошибаюсь, ходят слухи что они с Кальцедонией любят друг друга... И вроде его прозвали «Рыцарем Свободы».»Пока Тацуми пытался вспомнить разговор с Кашином, молодой человек, Морга наконец-то повернулся к нему.— Кстати, Кэлси. Кто этот человек? Он носит довольно необычную одежду... возможно он прибыл в Храм из другой страны?— Ох нет! Я почти забыла... мне очень жаль! — разговаривая, она игнорировала Тацуми, осознав же она повернулась к нему и глубоко поклонилась, — Позволь мне представить его. Молодого человека рядом со мной зовут - Морганич Тиикёрз. Он один из рыцарей клириков, связанных с нашим Храмом Саваив, а также он экзорцист, как и я.— Э? Как Чиико...?— Да. Я и Морга всегда выполняем наши задания по проведению ритуалов экзорцизма вместе. — посмеялась Кальцедония, взглянув на Морганича.Морганич тоже мягко улыбнулся, смотря на Кальцедонию. «Они выглядят как одна из тех звездных пар», — неуместно подумал Тацуми. Но всё же, в глубине своего сердца он почувствовал небольшое покаяние. Пока Тацуми находился в замешательстве от такого чувства, Морганич подошёл к нему.— Как и было сказано, я — Морганич. Приятно познакомится гость из другой страны. — заявил он, протянув правую руку.В этом мире тоже существует рукопожатие? Размышляя, Тацуми взял протянутую руку и пожал её.— Мне тоже приятно познакомится, надеюсь мы поладим. Я... нет, меня зовут Ямагата Тацуми... Хм, хотя думаю, мне лучше представиться как Тацуми Ямагата?Ранее Кальцедония представила Тацуми Кашину как "Тацуми Ямагата". Похоже в этой стране, как и на западе представляясь, они ставят свои имена перед фамилией.— И так, что привело Милорда Тацуми в нашу страну? Как я вижу, Вы здесь с Кэлси, значит, Вы направляетесь на встречу с Его Святейшеством Хризопразом?В Храме все знали о том, что Кальцедония приёмная дочь Джузеппе. Обычно, Кальцедония лично сопровождала гостей, направляющихся именно к Джузеппе.— Э? Эмм... Его Святейшество Хризопраз... в смысле Милорд Джузеппе, да?— Да, правильно. — кивнув, ответила с улыбкой Кальцедония на вопрос Тацуми.Они просто обменялись случайными фразами, но такой разговор очень сильно потряс Морганича. Джузеппе Хризопраз человек, стоящий на вершине всех верующих в учение Доктрины Саваив, не только Королевства Ларгофили, но и всего континента Зосалайт. Но Тацуми произнёс его имя, как будто он просто его знакомый. Так как он Верховный Жрец учения Доктрины Саваив, его авторитет никак не меньше правителя целой нации.И этот мальчишка произнес имя Джузеппе в такой дружеской манере. Да кто он чёрт побери?!Кроме того, ещё одна мысль в уме Морганича отягощала его. Дело в очень нежном отношении Кальцедонии к этому мальчику... нет, у него сложилось такое ощущение, будто она готова прислуживать ему как горничная. Хотя она и приёмный ребёнок, но всё же она родственница Верховного Жреца Доктрины Саваив.И в Королевстве Ларгофили Кальцедонию называли «Святой Девой» Храма Саваив, и «Святая Дева» вела себя очень покорно перед этим мальчиком, так как будто она ему действительно прислуживает. И ещё больше, её выражение лица явно было восторженным. Будто её счастье — в служении этому мальчику.Отношение Кальцедонии к этому мальчику всё же тяготило ум Морганича. Безусловно, Кальцедония такой человек: она добра ко всем. Но строго лишь в качестве жрицы, служащей в Храме, и не более того. Она не хотела сблизиться с людьми одного с ней пола, а тем более с кем-то противоположного ей пола. Из мужчин она поддерживала близкие отношения только со своим дедушкой и несколькими верховными жрецами из Храма, знавших её с детства.Но учитывая разницу в возрасте, она действительно не рассматривает их как представителей противоположного пола. И из всех мужчин близких к Кальцедонии по возрасту, Морганич был ближе всех к ней; он тайно возгордился этим фактом.По сей день Морганич множество раз

объединялся с Кальцедонией во время выполнения их обязанностей на заданиях по экзорцизму. Когда дело доходило до заданий, уже множество людей признало их двоих как очевидную пару. Во многих случаях обычные Охотники на Монстров и Экзорцисты из Храма выполняют задания вместе. На разных заданиях они могут столкнуться с различными сильными противниками: монстрами или демонами. В таких случаях, более разумно столкнуться с ними в многочисленной группе, нежели в одиночку. Но даже среди охотников и Экзорцистов есть люди, предпочитающие работать в одиночку. Такие люди либо обладают великой силой, либо они плохи в общении с другими, или же просто чудаки. Прошло много времени с тех пор как Морганич и Кальцедония стали Экзорцистами, но в тоже время они всегда работали вместе. Порой, для достижения цели, они должны были провести несколько дней в пути. Временами, когда они выслеживали злобных монстров и демонов, вместе им приходилось ночевать в дикой местности: в палатке под открытым небом. По началу они минимально общались друг с другом, но так как количество заданий и запросов, которые они выполняли вместе выросло, расстояние в их отношениях также начало сокращаться. Сражаясь вместе, рискуя своими жизнями, постепенно они открылись друг другу. Сперва они были неловки друг с другом, но после множества сражений, пройденных вместе, их уверенность друг в друге начала расти, и они начали доверять друг другу. Морганич безусловно гордился этим фактом. Хотя и приёмная, но она дочь Верховного Жреца Доктрины Саваив. Каждый день ей поступала гора предложений о браке. К счастью, Джузеппе не собирался использовать её как инструмент в политических делах. И самым близким к Кальцедонии мужчиной был Морганич. Слух о том, что они любовники, стал довольно распространённым. И, так как они выполняли задания вместе, этот слух укрепился ещё сильнее. И в самом деле, Морганич начал думать о Кальцедонии, не как о простом товарище по работе. Хотя её и звали «Святой Девой», она не отличалась от обычной девочки подростка. Он влюбился в её доброту; она протягивала руку помощи каждому нуждающемуся. В её невинность: каждый раз столкнувшись с провалом, она цокала языком от досады. И больше всего, в её поистине лучезарную улыбку, скрывающуюся под фальшивой. Морганич, как мужчина, стал видеть Кальцедонию, как женщину. — Вчера я не смог нормально поговорить с тобой. Его Святейшество вызвал тебя, но... теперь, если задуматься, тебя не было видно в последнее время, — в сердце Морганича начали расти сомнения; он вновь повернулся к Кальцедонии. — Да. По распоряжению моего дедушки, я встречаю Милорда Ямагату. О призыве Тацуми в этот мир Кальцедонией знали лишь она и Джузеппе. Люди знали о существовании ритуалов Призыва, но ныне никто не мог осуществить их. Правильнее будет сказать, ныне они стали чем-то вроде легенды или мифа. Если бы люди узнали, что Кальцедонии удалось совершить ритуал призыва, то наверняка разразится огромный скандал. Конечно, нет никаких гарантий, что Кальцедонии вновь удастся добиться успеха, если ей вновь придётся ещё раз совершить ритуал призыва. Кроме того, Кальцедония не уверена, сможет ли она призвать кого-нибудь другого кроме Тацуми. Успеха удалось добиться потому, что призывала именно Кальцедония, и призывала она именно Тацуми. Благодаря этим двум условиям у неё получилось. Из-за выполнения ритуала призыва она фактически изолировала себя в подвале Храма, но для всех, для отвода глаз, Джузеппе, якобы поручил ей приветствовать его гостей. Но опять же, причина отсутствия Кальцедонии не так уж и неточна. Именно потому, что Кальцедония приветствовала Тацуми, он смог попасть в этот мир. (п.р. не нравятся мне знаки препинания, но вроде все правильно. Если кто объяснит мне, что здесь не так, я буду рад ^_^) — Вот как? Ах, прошу прощения. Так ты вместе с гостем направлялась в кабинет Его Святейшества. Извиняюсь, я задержал Вас Милорд Ямагата. — Нет, я не возражаю. И если хотите, то можете звать меня Тацуми. — Понял, Милорд Тацуми. Тогда и Вы можете звать меня Морга. — сказал Морганич с улыбкой. Но в его красно-коричневых глазах Тацуми заметил свет других эмоций. Морганич поклонился, развернулся и ушёл. Тацуми смотрел в спину уходящему Морганичу с немного наклонённой на бок головой. Он думал о странном, пристальном взгляде Морги; о взгляде, которым он только что одарил его. Тацуми не смог понять, какой смысл был вложен в его последний взгляд. — Что-то

случилось Хозяин?— Хах? Ох, нет, ничего такого. Ты мне лучше скажи, за что Моргу прозвали «Рыцарем Свободы»? Почему «Рыцарем Свободы»?— Я удивлена, Хозяин знает его прозвище... Ах, если подумать, Милорд Санкарей упоминал его. Обдумывая что-то, Кальцедония наискось бросила несколько взглядов на Тацуми, потом она начала объяснять, что значит «Рыцарь Свободы». По своей сути Рыцари, это люди служащие под своими Повелителями: Королю и Королевству. Они присягают на верность своему Повелителю и в буквальном смысле становятся для него мечом и щитом. Они должны обладать чистым умом и крепким телом, поэтому они постоянно работают над собой. Из-за своего доблестного, отважного и великолепного естества, они очень популярны среди женщин и детей. Несомненно, все рыцари соответствуют перечисленным качествам и, если кто-нибудь спросит: «кто такой рыцарь», скорее всего они услышат ответ, подходящий под это описание. Но рыцари свободы — свободные рыцари; они никому не служат. Пока у них нет Повелителя, пока они не служат ему, они служат слабым и немощным людям Королевства. В Королевстве Ларгофили таких людей называли «Рыцарями Свободы». Но конечно не каждый может стать рыцарем свободы. Как уже упомянуто ранее, Рыцари служат своему Повелителю. Взамен своей службы они получают жалование на свои житейские нужды. Следовательно, Рыцари никому не служащие, оставались без стабильного дохода. Для жизни в обществе нужен хоть какой-нибудь доход. Поэтому обычно свободные рыцари сталкивались с денежными трудностями. Как правило, остальные видели Рыцарей великолепными и отважными фигурами, но «Рыцари Свободы» не выглядели так. Следовательно, вне зависимости от чего-либо, люди думали о них, как о незамысловатых и невзрачных людях. Из-за этих причин, на сегодняшний день лишь несколько человек называли себя «Рыцарями Свободы». Хотя, по факту, в первую очередь никто самостоятельно не стремится стать «Рыцарем Свободы». Выслушав описание «Рыцаря Свободы», Тацуми подумал, что по описанию они ближе к обычным героям, нежели рыцарям.— До сих пор, ради слабых Морга победил множество монстров и демонов. Он никогда ничего не просил взамен. Единственная причина его действий, это люди, попавшие в беду. Конечно, за выполнение официального задания или запроса из Храма он получает вознаграждение. Но он наверняка будет действовать даже если запрос или задание не поступит в Храм. В связи с этим фактом он в прямом смысле слова стал «Рыцарем Свободы». — ... И когда он сражался ради слабых, Чиико всегда была с ним и помогала ему?— ... Да... Верно... Я тоже как жрица Храма... и его друг... всегда помогла ему, но... Но!!! — Кальцедония вдруг обернулась и решительно посмотрела на Тацуми. — Я-, Я помогала ему как друг, только как друг!!... Я ни-, ни разу не думала о нём как... как говорят в тех... слухах... на самом деле всё не так, они ошибаются! Тот, кто мне нравится... — лицо Кальцедонии покраснело и приобрело отчаянное выражение. Тацуми смог понять, что пыталась сказать ему Кальцедония. Она говорила о слухах о «Святой Деве» и «Рыцаре Свободы» упомянутых ранее Кашином. Тацуми просто улыбнулся и сказал:— Хорошо, понял. Слухи лишь только слухи и ничего больше.— Д-, Да...!! Хозяин, ты веришь мне...?— Конечно, я верю тебе. — сказал Тацуми и погладил Кальцедонию по голове; она мило прищурила свои глаза.— И-, И вообще, нам стоит поторопиться и уже сообщить обо всём господину Джузеппе.— Да!! — Кальцедония радостно сплела свою руку с рукой Тацуми, также как, они шли в городе, и они направились дальше. В тот момент Тацуми больше не ощущал того колющего чувства в своём сердце.

Глава 12. Проблеск. Примеряясь к полену, длиной с половину руки, Тацуми качнул топором вниз. Топор аккуратно разрубил полено по вертикали на две части и вонзился в землю. Тацуми собрал разрубленные части полена, заново поставив их на землю, он, снова примеряясь, качнул топором вниз. Вместе с удовлетворительным звуком, две полукруглые половинки прекрасно разделились на четыре части и веером упали на землю. Тацуми собрал четыре куса полена и откинул их в сторону, взяв другое полено, он начал его рубить. Подобрал две

разрубленные части полена, Тацуми посмотрел, как он их разрубил, убедившись в разделении полена на две почти равные части, тыльной стороной ладони Тацуми вытер пот со лба. Сейчас Тацуми занимался рубкой дров. Как он вчера и решил, с сегодняшнего дня он приступил к работе в Храме.— ... М-, Мне нужно разрубить...? В-, Всё это...? — спросил Тацуми хриплым голосом стоя перед горой поленьев.— Ага, точно. В Храме живёт множество людей, поэтому каждый день нужно много дров. А значит Новичок, что это очень важная работа. — смеясь, душевно похлопал по спине Тацуми огромный мужчина средних лет, приведший Тацуми в сад. От внезапного хлопка по спине Тацуми качнулся вперёд. В тот момент, Святой Крест на его шее звякнул как колокольчик.— ... Тебя зовут... Тацуми? Верно? Вот, держи. Разруби все брёвна в четыре части, — мужчина средних лет протянул ему потёртый топор. — Перерыв будет после четвертого колокола. До тех пор постарайся изо всех сил. — сказал мужчина средних лет и ушёл большими, тяжёлыми шагами. Кстати, упомянутый «четвёртый колокол» означал примерно полдень по времени его предыдущего мира. При помощи своих наручных часов Тацуми узнал, что солнце в этом мире встаёт примерно в шесть часов утра. После восхода солнца, через каждые два часа, в каждом храме звонит колокол. В шесть утра колокол звонил один раз, в восемь утра два раза, по прошествии каждых двух часов добавлялся ещё один звон колокола, и в шесть часов вечера, вместе с заходом солнца раздавался звук семи звонков в колокол. В соответствии со звонками за каждый раз, их стали называть с первого по седьмой колокол. Ночью колокола не звонили, поэтому ночные часы никак не обозначались. Согласно словам Кальцедонии, время для звонков в колокол рассчитывали по солнечным часам. И в дождливые или пасмурные дни, они пользовались магическим предметом, своего рода таймером, но из-за его редкости и дороговизны, этот драгоценный предмет никогда не выносился из отведённого под него помещения, кроме того, к нему позволено прикасаться лишь только Верховному Понтифику - Джузеппе. Даже Кальцедония никогда не видела собственными глазами этот «таймер». День в этом мире, как и на Земле, состоит из двадцати четырех часов, но в этом мире, солнце встает в шесть утра и садится в шесть вечера. Тацуми подумал, что в этом мире нет изменений в продолжительности дня в зависимости от времени года. Прошло всего около трёх дней с прибытия Тацуми в этот мир, поэтому ему ещё пока не удалось правильно измерить каждый день. Однако, также может быть возможно, в этом мире сама планета не двигалась в рамках правил Птолемеевой теории движения небесных тел. Пока Тацуми не знал об этом, но здесь верили, что континент Зосалайт и океан «плывут по Миру Звёзд». В основном, местом расположения краёв этого мира принято считать гигантские водопады, из водопадов на севере и востоке вода впадает в океан, в тоже время из водопадов на юге и западе океанская вода выпадает куда-то ещё. По словам одного мудреца, океанская вода с западного и южного водопадов выпадая проходит через мир небытия и течёт обратно через водопады на востоке и севере. Однако, ни один человек в этом мире не видел этих величественных водопадов на границах океана, верна данная теория или нет, до сих пор не доказано. Кроме того, люди верили, что по другую сторону «Мира Звёзд» существовал «Мир Небожителей», где живут Боги. Отбросив размышления, Тацуми ошарашено уставился на гору поленьев. Но его работа не выполнится сама по себе, если просто так смотреть весь день. Поэтому приготовившись к худшему, Тацуми засучил рукава и приступил. Сейчас он не носит одежду из своего мира, сейчас он одет в Храмовую робу данную ему Джузеппе. Вчера во время прогулки по городу с Кальцедонией он купил несколько наборов повседневной одежды и нижнее бельё, но в Храме жрецы, во время выполнения своих обязанностей, должны носить специальные робы жрецов, как раз сейчас в такую и одет Тацуми. Так же Джузеппе официально присвоил Тацуми звание жреца. Хотя это лишь самое низшее звание Младшего Жреца, но всё же, вместе с тем, на данный момент Тацуми обрёл социальный статус. Доктрина не принадлежит к какой-либо стране, одна лишь связь с Доктриной гарантирует определённый статус и положение в обществе, например, Доктрина предоставляет доступ к тому же уровню знаний, что и у так называемых мудрецов. Конечно, не любой человек может войти в Доктрину. Обычно перед приёмом в Доктрину необходимо

пройти отбор. Причина, почему Тацуми смог получить пост Младшего Жреца наверняка кроется в использовании Верховным Жрецом Джузеппе своей власти. Недолго посмотрев на гору поленьев, Тацуми посмотрел вниз на свою белую робу Храма. Тацуми стало интересно: всё ли будет в порядке, если во время работы он испачкает белую робу Храма. Сейчас Тацуми одет в специальную робу для Младших Жрецов, такую одежду в Храме считали рабочей. Поэтому как бы сильно он не испачкал одежду, никто не станет обвинять его за это. Всё же, если одежда испачкается, постирать её он должен будет сам. Узоры одежды Храма и Святой Крест, носимые служителями Храма, отличаются в зависимости от их статуса. Между прочим, мужчина средних лет, сопровождающий Тацуми в сад на заднем дворе, занимает пост Старшего Жреца, его зовут Богард. В Храме он отвечает за распределение работы между Младшими Жрецами-помощниками, такими как Тацуми. Тацуми осознал, что если просто стоять и ничего не делать, то количество его работы не станет меньше; он несколько раз поднял и качнул вниз топором, полученным от Богграда. Привыкнув к ощущениям, Тацуми взял полено и вертикально поставил его на землю. Подняв топор, он слегка качнул им вниз. В тот момент, когда топор вклинился в полено, он гладко и аккуратно разделил полено на две части. — Хах...? Разве я так сильно ударил...? — в замешательстве Тацуми наклонил голову, топор разрубил полено гораздо легче нежели ожидал Тацуми. — Да какая разница. Ничего плохого не случилось, а мне теперь будет легче. Тацуми неуклонно продолжал рубить поленья на дрова. Обычно, при рубке дров, поленья ставят на подставку: сверху камня или деревяшки. Необходимо это для облегчения труда, ведь если рубить дрова на земле, то полено будет погружаться в землю, тем самым усложняя работу, ведь так станет сложнее нарубить их в правильных пропорциях. Тацуми, никогда прежде не рубивший дрова, конечно же, не знал об этом и продолжал рубить поленья на земле. При этом, не понимая, как необычно он поступает. Во время его работы прозвонили второй и третий колокола, но Тацуми сосредоточившись на своей работе не заметил их. Позже прозвенел и четвёртый колокол обозначающий полдень, Богард вернулся на задний двор. — Эй, Новичок. Как рабо-... Что?! — прокричал Богард, увидев перед своими глазами гору сложенных дров и удивившись. Огромное количество заготовленных за сегодня поленьев были аккуратно разрублены на дрова в виде четырёх частей и сложены. Ничего не поделаешь с тем, что он удивился. — Ох, господин Богард. Я уже закончил, я разрубил все брёвна. — небрежно окликнул Тацуми растерянного Богарда, закончив раскладывать все дрова, Тацуми присел на землю. — Н-, Нет, погоди, в-, все говоришь... То есть, ты разрубил все брёвна за полдня...? Такую кучу...? Богград несколько раз переводил свой взгляд между Тацуми и горой дров. Ранним утром перед ним внезапно появился молодой парень с необычными чёрными волосами и глазами, обычно не встречающимися в Королевстве Ларгофили. Парень сказал ему, что с сегодняшнего дня он будет работать помощником при Храме. По всей видимости, парень искал Богарда, получив указания от кого-то с более высоким статусом нежели у самого Богарда. Сложив свои здоровенные руки, Богард внимательно оглядел паренька грубым взглядом. Паренёк не очень высокого роста оказался более чем на голову ниже огромного Богарда. Тощее телосложение, а руки его тоньше даже половины руки Богарда. Про себя он подумал, его руки как у девочки, Богард рассудил, тяжелую работу ему невозможно поручить, поэтому он решил отправить его на рубку дров. Чтобы рубить дрова тоже требовалась немалая сила, но Богард полагал, что это было бы лучше тяжёлой работы, например, такой как таскать вёдра, заполненные водой или таскать на кухню продукты необходимые для готовки еды на всех жрецов Храма. Несмотря на свою внешность, Богард неожиданно был тем, кто заботится о своих подопечных. Хоть он и выглядит пугающе из-за своей крупной комплекции и сурового лица, он награждал тех, кто хорошо делал свою работу. И он распределял людей на более подходящие для них работы. Потому, что это также часть работы Богарда. И по мнению Богарда, Тацуми, с его руками как у девочки (чисто личное мнение Богарда), сделал бы достаточно работы, если сумел разрубить до четвёртого колокола хотя бы четверть от всех поленьев. Но, в отличие от его ожиданий, Тацуми вместо четверти справился со всей работой. Даже лично для Богарда такое было почти невозможно, то есть выполнить столько работы

всего за полдня. Сначала Богард попросту растерялся и застыл, переводя взгляд между Тацуми и дровами, но вскоре его лицо расплылось мужественной улыбкой.— ХАХАХАХАХА! Думаю, в тебе новичок... нет, Тацуми! Хорошая работа! — Богард сильно похлопал Тацуми по плечам, и всей своей силой заставил Тацуми сесть на место. — Ты уже столько сделал. Наверное, проголодался? Давай пообедаем вместе, — Богард вытащил нечто вроде бутербродов из своей тряпичной сумки. Со счастливым выражением, набивая за щеки бутерброды, Богард посмотрел на Тацуми, почему-то тот стоял, не двигаясь от оцепенения. — В чём дело? Садись и ешь. У нас не так много времени на перерыв.— Ах... ну... честно говоря... — Почесал затылок Тацуми, пытаясь что-то сказать. Тацуми попросту совершенно забыл о том, что обедать разрешалось лишь в перерыв. В Королевстве Ларгофили было принято есть три раза в день. В первый раз между первым и вторым колоколом (между шестью и восемь утра), второй раз после четвёртого колокола (около полудня), и в последний, третий раз после седьмого колокола (после шести часов вечера). Также некоторые люди слегка перекусывали между пятым и шестым колоколом (между двумя и четырьмя часами дня). Вчера Тацуми услышал всё это от Кальцедонии, но начисто забыл об этом. И очевидно, что он не взял с собой ничего на обед. Богард посмотрел на неподвижного Тацуми изумлённым взглядом:— Что? Ты не взял с собой обед? ... Думаю, тогда тебе придётся идти в столовую. В Храме есть столовая, в которой питаются жрецы. Но конечно за всё это время Тацуми ещё ни разу там не был. Даже после того как его призвали в этот мир, всё что он ел было приготовлено Кальцедонией. Как часть обучения Младшие Жрецы по очереди работали в столовой, но столовая располагалась довольно далеко от заднего двора где в данный момент были Тацуми и Богард.— Ну, ты уже закончил с порученной тебе работой, можешь немного задержаться в столовой, но... если тебя устроит... не хочешь часть моего обеда? Хотя за вкус я не ручаюсь, его приготовила моя жена. — «ГАХАХАХАХА» рассмеялся Богард, снова сказав Тацуми сесть.— Нет, спасибо, я не могу брать Ваш обед, его приготовила Ваша жена специально для Вас. Я просто схожу в столовую.— Вот как? Тогда не нужно спешить. Не торопись и спокойно поешь. Уведомив Богарда, Тацуми направился в столовую. Нет, он только собирался пойти. Как только он собирался открыть дверь, ведущую в здание Храма с заднего двора, дверь открылась сама по себе. Конечно, она открылась не сама по себе. Кто-то открыл её с другой стороны. И этот кто-то, высунув голову из появившейся щели в дверном проёме, беспокойно огляделся. Вместе с её головой качался и ахогэ. Когда она увидела Тацуми, на её лице расцвела улыбка подобная расцветшему цветку.— Хозяин! Я принесла тебе поесть!— Чиико. Ты принесла сюда еду?— Да! Я не знала где работает Хозяин, поэтому я припозднилась пока искала. Извиняюсь. — подойдя к нему, Кальцедония быстро поклонилась и протянула Тацуми свёрток принесённый с собой.— Спасибо Чиико. Кстати, ты уже ела?— Н-, Нет... М-, М... Я-, Я надеялась... Поесть вместе с Хозяином... и... — пытаясь выразить своё желание, Кальцедония покраснела. У Тацуми конечно нет никаких причин отказывать ей:— Хорошо. Давай поедим вместе. Ах, да, так и сделаем. — Тацуми наконец-то вспомнил о присутствии Богарда. Тацуми хотел спросить его, могут ли они пообедать вместе, но... — Господин Богард? ... Хах? Богард был совершенно неподвижен, казалось, он даже не дышит, он смотрел на них, как будто он полностью превратился в камень. Бутерброд, который он ел, выпал из его руки. И как-будто упавший бутерброд послужил спусковым механизмом, Богард перезагрузился.— Ми! Ми-, Ми-, Ми-, Ми-, Миледи Кальцедония?! По-, Почему «Святая Дева» пр-, принесла еду для Тацуми...?! Богард с круглыми от удивления глазами, несколько раз перевёл свой взгляд между Кальцедонией и Тацуми. С другой стороны, Кальцедония, наклонила голову на бок, в замешательстве спросила Тацуми.— Хозяин? Этот человек...? Кальцедония не знала абсолютно всех людей, связанных с Храмом. Скорее она знала лишь тех, чей статус был высок даже в Храме, поэтому она не знала в лицо кого-то вроде Богарда с его невысоким статусом.— Ах, господин Богард. Он отвечает за распределение работы, сегодня он дал работу и мне.— Ясно, это он. Милорд Богард, спасибо, что присматриваете за моим Хозяином.— Хо-, Хо-, Хозяином?! Сказав, Кальцедония поклонилась Богарду, на что он, с другой стороны, ответил ей в замешательстве. Всё потому

что он неправильно понял, как Кальцедония назвала Тацуми, он подумал под «Хозяином» она подразумевает «Мужа». Но если точнее, Кальцедония подразумевала в слове «Хозяин» своего «Владельца», а не «Мужа», но на месте Богарда любой бы всё неправильно понял.— То- Тогда Тацуми... Я имею в виду, Милорд Тацуми...Сев рядом с Кальцедонией, неподалёку от Богарда, Тацуми быстро замахал рукой Богарду на его изменившуюся манеру речи и способ обращения:— Господин Богард, пожалуйста. Не надо так внезапно обращаться ко мне столь формально.— Н-, Нет, видите ли...— Я не против. Я просто новичок, Младший Жрец. Я и Чиико... Кальцедония отличаемся друг от друга.— Е-, Если ты так говоришь... Н-, Но что думает Миледи Кальцедония?— Да. Если Хозяин не против, мне нечего говорить. Я буду уважать его решение.— Хаах... Но Миледи, «Святая Дева» и говорит такое... — Богард почёсывая подбородок, снова посмотрел на Кальцедонию и Тацуми.С одной стороны, сидела Кальцедония, которая в отличие от своего обычного для неё выражения лица сейчас показывала выражение, свойственное влюблённой деве, а с другой стороны сидел Тацуми о котором заботилась Кальцедония. Вёл он себя так, как будто для него это была самая естественная в мире вещь. Вдвоём они походили на пару, женатую в течении многих лет. По крайней мере, именно так они смотрелись в глазах Богарда.После произошедшего они втроём счастливо съели свою еду. Поначалу Богард сильно напрягся из-за присутствия «Святой Девы», но изначально сам по себе он был не тем человеком, кто легко отвлекается по пустякам, поэтому он довольно быстро открылся ей. Всё же она внучка Верховного Жреца и названная «Святая Дева», по этому он разговаривал с ней более вежливо, нежели он говорил обычно с другими. Вскоре они закончили есть и, убрав за собой, встали.— Итак, Тацуми. Честно говоря, на сегодня ты уже закончил со всей своей работой. Чем теперь займёшься?— Я могу помочь ещё с чем-нибудь? С тем, с чем я смогу справиться?— Вот как? Тогда отнеси примерно четверть из всех нарубленных тобой дров в котельную. Остальное нужно убрать в сарай. Сейчас я отведу тебя и покажу, где тут сарай. После, твоя работа на сегодня, будет полностью окончена.Встав, Тацуми и Богард начали обсуждать чем Тацуми займётся после обеда. Кальцедония тоже встала и с удовольствием наблюдала за улыбающимся Тацуми, тесно общающимся с Богардом.— Отлично! Тогда и после обеда я тоже постараюсь!— Хорошо, пожалуйста, старайся как мож- ...?Тацуми шлепнул ладонями себя по лицу. Кальцедония, подбадривающая Тацуми, вдруг прекратила свою фразу на полуслове.— Хмм? Что-то не так Чиико?— Ох! Н-, Нет, ничего...Тацуми откровенно удивился от очевидно заикающегося ответа уходящей Кальцедонии, но не стал допытываться у неё большего ответа и последовал за Богардом, шедшего показать ему путь к складам.Внимательно наблюдая за спиной удаляющегося Тацуми, Кальцедония тихо пробормотала себе под нос:— Только что, только на секунду... только на долю секунды, думаю я почувствовала в Хозяине ману... Интересно, мне просто показалось?

Глава 13. Необычные изменения. Тацуми при помощи найденной в дровнице своеобразной деревянной переноски несколько раз отнёс дрова с заднего двора на кухню. За раз на деревянной переноске можно было унести ограниченное количество дров, да и с утра Тацуми нарубил много дров, всё это не унести за две-три ходки. Впрочем, Тацуми сходил с заднего двора на кухню с дровами уже больше десяти раз, но он не чувствовал себя особо уставшим. И хотя деревянная переноска была всё время загружена до предела, Тацуми её вес не казался очень тяжёлым. С утра, когда он рубил дрова, у него было чувство легкой неуверенности в своих силах, но теперь он убеждён, что его физическая сила и выносливость возросли.— Наверное... возможно ли? В смысле... может быть это - то самое?Тацуми читал об этом множество раз в различных новеллах, о так называемой «коррекции способностей другого мира». Когда тебя перемещают в другой мир, твои физические способности и различные другие показатели возрастают в несколько раз. Джузеппе и Кальцедония сказали, что у него

вообще нет никакой магической силы. И их слова не должны быть лживы. Таким образом, коррекция его способностей может касаться чего-то другого, нежели магии. Повышение физической силы не имеет ничего общего с магией или маной, в таком случае, не удивительно, что Джузеппе и Кальцедония не смогли ничего почувствовать. «Ага! Теперь это больше похоже на мои знания о другом мире!» - весело подумал про себя Тацуми. Естественно скорость его работы тоже возросла. Разные Младшие Жрецы, работающие на кухне и другие Жрецы, проходящие мимо, видевшие как Тацуми с лёгкостью уже несколько, раз сходил с заднего двора до кухни с такой огромной ношей дров, смотрели на него как на какого-то странного зверя. — ... Знаешь парень, да ты крут. Тебе не тяжело? — сказал работающий на кухне жрец с каштановыми волосами и глазами Тацуми, несущему за спиной на переноске огромное количество дров. — Ну, не совсем чтобы я не напрягался, но... она легче, чем я думал. — Хммм... Эй, дай и я тоже попробую, а? Возможно, потому что жрец немного заинтересовался Тацуми, он прекратил свою работу на кухне и потянулся к деревянной переноске, поставленной Тацуми на пол. Он присел на корточки, продевая руки в ремни переноски и вешая их на плечи, но, когда он попытался встать, он ощутил больший вес нежели ожидал и, потеряв равновесие почти упал. Тацуми поспешил и помог ему не рухнуть на пол, но священник сразу же снял переноску и рухнул на пол. — Эй!! Она безумно тяжёлая!! Да сколько она вообще, чёрт побери, весит?! — пожаловался Тацуми жрец, сидя на полу. Тацуми криво улыбнулся и протянул жрецу руку чтобы помочь ему встать. — Хотя ты так и говоришь... Мне она кажется не особо тяжёлой. — Тацуми снова надел ремни переноски и с лёгкостью встал. Вместе с переноской на спине он несколько раз подпрыгнул, показывая, что переноска не особо тяжела для него. — погоди, ты маг? Ты магией делаешь её легче, да, да? — Неа, я не маг. Кроме того, похоже, у меня вообще нет маны. — Хммм? Я ничего не понимаю, но ты никоим чёртовым образом не можешь быть просто обычным парнем. Ох, да! Меня зовут Верс. Я тебя здесь раньше не видел, но ты такой же Младший Жрец, как и я? Приятно познакомиться. — сказал Верс, протягивая Тацуми руку для рукопожатия, смотря на его одежду и крест. Тацуми представился, пожимая руку Верса: — Я Тацуми Ямагата. Я только вчера прибыл в эту страну. — Ах, так ты действительно иностранец. Я так и подумал, глядя на твои чёрные волосы и глаза. — дружелюбно улыбнулся Верс. Верс должно быть не очень далёк от Тацуми по возрасту, поэтому Тацуми подумал, что они могли бы стать хорошими друзьями. На самом деле Тацуми всегда был общительным человеком, который мог очень быстро подружиться с кем угодно. Причиной, почему он всегда был одинок в старшей школе, почти наверняка послужила потеря всей его семьи в том инциденте. Давление от его новой жизни, где он остался сам по себе (вместе с Чиико если точнее) и неопределенность в своём будущем, где он мог положиться лишь на самого себя, превратили его, изначально коммуникабельную личность, в свою полную противоположность. Кроме того, никто из его близких друзей из средней школы не поступил в ту старшую школу. Хотя всё же несколько человек из его средней школы, с которыми он не особо общался, поступили в ту старшую школу. Если бы хоть кто-нибудь из его друзей из средней школы поступил в эту старшую школу, он возможно бы не бросил учёбу. После того как Тацуми прибыл в этот мир и воссоединился с Чиико, он постепенно начал становиться самим собой; он вернул свой старый характер. Сегодня, повстречав хороших людей, таких как Богард и Верс, это стало более очевидно. — Уупс, мы не можем простоять здесь весь день. Милорды Служители и Высшие Жрецы могут рассердиться. Тацуми, давай поболтаем, когда освободимся или давай поедим вместе. — Ага. Увидимся Верс. — слегка махнув рукой Тацуми начал разгружать дрова с переноски. Тацуми принёс необходимое на сегодня количество дров на кухню, и отнёс остальную часть нарубленных им дров на склад, показанный ему Богардом. Хотя Тацуми и чувствовал усталость, но её нельзя было сопоставить с количеством перенесённых им дров. Когда Тацуми размышлял о действии "коррекции способностей другого мира", его неожиданно накрыла огромная волна усталости. — Х-, Хах...? — от неожиданности Тацуми упал на свою заднюю точку. Хотя он и пытался встать, ему не хватало сил, чтобы сделать это. — Ч-, Что такое...? Успокоившись, он собрался, несколько раз глубоко вздохнул и

каким-то образом вновь смог начать двигаться. Пошатываясь, он встал и начал медленно идти, опираясь на внешнюю стену здания Храма.— Н-, Не знаю что происходит... но мне повезло что это не случилось вот время работы...Если бы внезапное истощение напало на него во время работы, переноска с дровами, пока он её нёс, могла бы даже придавить его на смерть. Ну, на смерть это конечно сильно сказано, но всё же существует небольшая вероятность получить какую-нибудь травму. Как сказал Богард, на сегодня для него больше нет работы. После окончания работы Тацуми обещал встретиться с Кальцедонией, поэтому он медленно направился к месту встречи у главного входа. В отличие от того, как он переносил ту гору дров, он медленно пошёл в сторону ворот, каким-то образом ему удалось добраться до места, откуда виднелся главный вход. Кальцедония уже ждала Тацуми. Увидев Тацуми, Кальцедония собиралась улыбнуться ему, но она сразу же поняла, что с Тацуми что-то не так, поэтому она поспешно бросилась к нему на встречу.— Хозяин?! Что произошло?!— Ну... я не знаю... Прямо после того как я закончил работать, внезапно я почувствовал усталость и... Кальцедония незамедлительно осмотрела Тацуми, и проверила, не поранился ли он где-нибудь.— Кажется сильная усталость, но... В Храм ежедневно доставляли внезапно получивших травмы или больных людей. В Храмах по всему Королевству молились Богу, но также в Храмах лечили раненных и больных. Поэтому, в обязанности жрецов входило оказание помощи и лечение больных людей. Кальцедония набралась достаточного количества опыта, чтобы выявить недуг Тацуми.— Пожалуйста, подожди. Я прямо сейчас тебя подлечу. — поднес правую руку к лицу Тацуми, Кальцедония начала произносить заклинание. Вместе со словами заклинания серебряный свет окутал руку Кальцедонии и начал постепенно передаваться в тело Тацуми. Серебряный свет полностью вошёл в тело Тацуми, его телу быстро начало становиться лучше.— Спасибо, Чиико. Прямо сейчас ты использовала целебную магию?— Да. Это заклинание называется «Восстановление Выносливости», оно из атрибутов «Света» и «Святости». Оно снимает усталость. Но это лишь временная мера, эффект длится пока действует заклинание.— Но всё-таки заклинание действует. Спасибо. Со временем моя выносливость восстановится.— Да как ты вообще так вымотался Хозяин? Возможно, ты слишком перенапрягся во время работы? Встав при помощи Кальцедонии, Тацуми рассказал ей о случившемся с его телом.— Хмм... насколько я поняла, это похоже на обычный случай переутомления. Но судя по симптомам, случай сильно напоминает начинающих магов, кто не знает пределов своих возможностей и слишком сильно перенапрягаются, используя свою силу. По словам Кальцедонии, выносливость расходуется вместе с маной при использовании магии. Однако, с опытом можно научиться уменьшить потребление выносливости. Другим словами, постепенно привыкнуть. Поэтому, начинающий маг, используя до предела весь запас своей магии, начинает чувствовать усталость, точно так же как сейчас Тацуми.— Но у меня же нет маны? И я не припомню, чтобы использовал магию... вернее, я даже не могу её использовать.— Всё как ты говоришь... Кальцедония задумалась, приложив указательный палец к подбородку. Её обеспокоило то, что она почувствовала во время их обеденного перерыва. Тогда она почувствовала совсем немного маны в Тацуми; тогда она подумала, что это игра её воображения, но что если это было не так? Кальцедония вновь тщательно присмотрелась к Тацуми. Она попыталась почувствовать манну, обычно присутствующую в магах, но, как и ожидалось, она ничего не смогла почувствовать.— Как я и думала, у Хозяина совсем нет маны...— Что ж, ничего не произойдет, если мы будем просто стоять здесь. Пойдём за покупками, как и планировали? Сегодня Тацуми обещал Кальцедонии прогуляться с ней по городу: им нужно купить мебель, посуду и прочие предметы первой необходимости для их нового дома.— Хозяин, не стоит принуждать себя, если ты сильно устал. Всё-таки у нас ещё есть время до того, как дом будет подготовлен. Кашин передал Кальцедонии, что ремонт дома займёт около трёх дней. Так что у них ещё есть время для покупки мебели; нет никакой необходимости идти за мебелью именно сегодня.— Но это не всё, что мы хотели сделать. Если возможно я хотел бы немного погулять по городу... — «и более важно, я хочу погулять вместе с Чиико», Тацуми проглотил последние слова. Немного неловко произносить такое вслух. Нет,

очень, очень неловко. Кальцедония удивлённо посмотрела своими рубиновыми глазами на лицо почему-то покрасневшего Тацуми. Тацуми показалось, будто Кальцедония заглядывает прямо в его разум, по-прежнему с красным из-за смущения лицом, Тацуми сдвинулся с места и начал идти. Да кто вообще такой этот человек? Он уставился пронизывающим взглядом в спину человека, так радостно направляющегося в город вместе со «Святой Девой». Мальчик иностранец с чёрными глазами и волосами лично приглашённый Его Святейшеством Верховным Жрецом Доктрины Саваив. В этой стране мальчика отличали лишь его необычные цвет волос, глаз и кожи. Мальчик не отличался физической силой или исключительным талантом в магии. Услышав, что его лично пригласил Верховный Жрец, он думал: этот мальчик обладает высоким социальным статусом. Но почему-то мальчик одет в робу Младшего Жреца и в течение дня он занимался кропотливой хозяйственной работой. Невозможно поверить, чтоб человек с высоким социальным статусом занимался подобной работой. Тогда зачем именно Его Святейшество Хризопраз поступил так и пригласил человека из другой страны? И почему именно Кальцедония помогает этому мальчику, да ещё и с таким радостным выражением? Бесчисленные сомнения и вопросы возникли в его уме, однако он не смог найти ни единого ответа объясняющего его сомнения. Всё это лишь усилило его раздражение. Возможно... Тогда ему на ум пришла идея, которой он намеренно избегал. Возможно, Его Святейшество Хризопраз планирует поженить этого мальчика и Кальцедонию. Но как он сам заметил, если это так, то это крайне странно. Кальцедония девушка, не принявшая предложения руки и сердца даже от Королевской Семьи, поэтому он не мог представить, как Кальцедония может попросту выйти замуж за всего лишь Младшего Жреца. Он попросту не мог понять истинную сущность этого мальчика; кто такой этот мальчик. Он почувствовал ещё больше раздражения. Его сердце крепко охватил страх, этот мальчик может забрать у него Кальцедонию. «Святая Дева» плотно прильнула к руке этого мальчика. Она так близко и легкомысленно прижалась к мальчику, она вела себя как какая-то дешёвая шлюха с окраины города. Он больше не хотел смотреть на неё и это зрелище. Но он не мог оторваться от неё. Тогда появилось «это». Пока он смотрел на двух удаляющихся людей, в его ухо зашептал нечеловеческий голос. «Если он собирается украсть её у тебя, тогда всё что нужно сделать, так это украсть её первым?»

Глава 14: Тайные Желания. — Итак, чем последнее время занимался Зять? — спросил Джузеппе своего помощника Балдео, пока тот ставил перед ним чашку чая. — Похоже, сегодня он работал помощником в Храме; он закончил свою работу к пятому колоколу, и позже покинул Храм вместе с Миледи Кальцедонией... Ваше Святейшество, прошу простить мою грубость, но кто вообще такой этот человек? — Хмм? Тебя заинтересовал Зять? — Он, да, конечно. С тех пор как Вы, Ваше Святейшество, приняли Кэлси, я тоже был здесь и всё это время наблюдал как она росла. Для меня Кэлси, как младшая сестра. Поэтому, если моя младшая сестра вдруг станет близка с каким-то случайным парнем, конечно я, как её старший брат, буду беспокоиться о ней. Наблюдая за искренними переживаниями своего помощника, Джузеппе усмехнулся. — Мне радостно, что тебя тоже беспокоит её будущее, но теперь, когда рядом с ней появился Зять, никто во всём мире не сможет остановить Кэлси. Она уже всё для себя решила, и теперь никакая преграда не сможет её остановить, неважно какая сложность встанет у неё на пути, она преодолеет её... нет, она уничтожит её. Точно также, как она уже делала это раньше. Думаю, ты и сам всё прекрасно понимаешь, да? — Точно... она склонна принимать радикальные решения, — вспоминая истинную натуру Кальцедонии, Балдео криво улыбнулся, — Но теперь, когда Вы рассказали мне об этом, мне стало ещё больше интересно, кто же такой на самом деле тот мальчик. — Хо хо хо. Прости, но сейчас я не могу рассказать тебе о Зяте. Всё о чём могу рассказать, так о том, что он прибыл издалека. И все те усилия, приложенные Кальцедонией, всё что она делала до сих пор, было для того, чтобы снова

встретиться с Зятем.— Вот... как... Но в таком случае, что будем с «ним»?— ... Морга, да... — Джузеппе нахмурился, вспомнив лицо юноши, тайно испытывающего чувства к Кальцедонии Закончив вместе с Кальцедонией посещение городских магазинов, Тацуми вернулся в свою гостевую комнату и рухнул на кровать. Обычно Младшие Жрецы спят в общежитии. Но так как в ближайшем будущем Тацуми собирается перебраться вместе с Кальцедонией в их новый дом, Джузеппе, по доброте душевной, позволил Тацуми и дальше оставаться в гостевой комнате, в который он жил с самого прибытия в этот мир. В этом мире, конечно же, нет пружинных матрасов, только своего рода простыня, заполненная высушенными и обработанными травами, заменяла для Тацуми футон. Также в этом мире существовали и схожие матрасы с периной вместо травы, но они были предметами роскоши; ими пользовались исключительно дворяне. Каждый раз погружаясь в кровать, Тацуми окутывал своеобразный запах сушеной травы. Кроме обычной сушеной травы, похоже, импровизированный матрас наполняли и какой-то душистой травой, а трава эта способствовала снятию усталости. Поэтому каждую ночь в этом мире Тацуми смог спокойно спать, ни о чём не волнуясь. Развалившись в кровати в виде иероглифа «□», Тацуми думал о его кровати и гитаре, попавших в этот мир вместе с ним. Сейчас за этими двумя вещами присматривал Джузеппе. По всей видимости, когда через несколько дней будет готов их новый дом, Джузеппе отправит их туда. Хотя Тацуми и привязался к своей кровати, на которой он спал всё это время, Тацуми очень понравилась подобная кровать с матрасом заполненным сушеной травой. Поэтому Тацуми уже некоторое время не давало покоя решение: стоит ли снова спать на своей предыдущей кровати. Ну, сегодня он только день отработал помощником в Храме. Также Тацуми мучили вопросы о недавнем случае с неожиданно напавшей на него волной усталости и о распределении работы в будущем, поэтому, лёжа на кровати и размышляя на подобные темы, Тацуми начал дремать.— Уупс. Мне всё-таки нужно принять ванну перед тем как ложиться спать... — силой вырвавшись из полудрёмы, Тацуми пошатываясь вывел своё полусонное тело из гостевой комнаты. В углу Храма Саваив находилась баня, предназначенная для живущих в Храме служащих. Баней могли свободно пользоваться все, ниже звания Высшего Жреца, поэтому баня напоминала публичную, и конечно же, баня разделена для посещающих её мужчин и женщин. А для кого-то, уровня Верховного Жреца и Великих Жрецов, предназначались личные ванны в их собственных зонах отдыха. И поскольку большую часть свободного от работы времени они проводили вне Храмов в своих особняках, они редко пользовались отведёнными для них зонами отдыха. Кстати, Жрецы ранжируются вот так, от высшего к низшему: Верховный Жрец, Великие Жрецы, Высшие Жрецы, Жрецы, Служители, Старшие Жрецы, Младшие Жрецы. В Доктрине среди всех Жрецов лишь один Верховный Жрец, а Великие Жрецы обычно возглавляют различные отрасли. Относительно вопроса меньших Храмов или других мест поклонения в различных городках и сёлах, то там, как правило, служат Жрецы или Высшие Жрецы. В случае с баней, обычно Жрецы, предрасположенные к элементу "огня" по очереди, нагревают воду в купальне. Конечно же, время от времени этим приходилось заниматься и Кальцедонии. Сняв в раздевалке с себя одежду, Тацуми вошёл в купальню обернувшись полотенцем... или скорее чем-то, более напоминающим салфетку. Как Жрецы, служащие Богу, они были обязаны содержать себя в чистоте и порядке. Вот почему, в конце дня, закончив свою работу, Жрецы как правило шли в баню, чтобы смыть с себя усталость и пот, поэтому в купальне довольно тесно. Среди них, Тацуми тоже тщательно отмокал в горячей воде. «Хотя это и другой мир, бани хороши вне зависимости от места где ты есть.» Пока Тацуми думал, вдруг, кто-то позвал его по имени.— Хмм? Тацуми? Ты тоже заглянул? Обернувшись Тацуми увидел Младшего Жреца, с которым он сегодня повстречался на кухне — Верса. Полностью голый, не стыдясь, он дружелюбно улыбнулся Тацуми и сел в ванну рядом с ним.— Ты тоже пришёл?— Ага. Если подумать: как лучше всего отдохнуть после денька хорошего труда, то ответом определённо будет — баня. После того, как Верс подметил сей факт, Тацуми огляделся по сторонам и увидел на лицах, окружающих расслабленное и удовлетворенное выражение.— Вау. Так люди в этой стране тоже любят бани.— Ох? Значит, на твоей родине

тоже любят бани?— Ага. Мы моемся каждый день. У нас есть и люди, предпочитающие помыться днём.— Ого, какая роскошь.хлопотно кипятить воду для купальни, в этой стране, как правило, бани посещают в определённое время.Как и сказал Верс, в отличии от Японии, где с лёгкостью кипятят огромную уйму воды, в этой стране довольно мало способов нагреть воду. Вот почему они могли помыться лишь в определённое для этого время. Поэтому, множество людей моется в одно и тоже время, следовательно в бане сейчас так многолюдно.— Но мы всё ещё можем каждый день нежиться горячей водой. Однако, служить Жрецом значит служить Богу, молиться и заниматься прочим трудом, поэтому по окончании дня, нужно сделать правильный выбор и сходить помыться.— Значит, до того, как стать Жрецом, ты не мог каждый день мыться?— Ага, видишь ли, я пришёл из крохотной деревни. Там и в помине не было общественных бань, как в Столице; там можно было хорошенько помыться только в речке. Поэтому подобная возможность: ежедневно мыться в горячей воде, давненько стала одним из моих самых заветных желаний, — намывая тело горячей водой, Верс улыбнулся наконец-то сбывшейся мечте. — Ты мне кое о чём напомнил. Тацуми, как давно ты в Храме? Не припомню чтобы видел тебя здесь раньше.— Прошло два дня с тех пор как я попал сюда.— Вот как? Как я и думал. Отныне мы будем работать вместе? Рассчитываю на тебя.— Ах... на счёт этого... — Тацуми рассказал Версу о своих планах в скором времени переехать в собственный дом.— Да ладно тебе. Ты только поселился в Храме и уже собрался переезжать в собственный дом? Хмм, у тебя же есть фамилия? Там откуда ты прибыл; твой отец какой-нибудь дворянин?От того как Верс задал свой вопрос, Тацуми смог догадаться, в этой стране у обычных людей нет фамилий.— В моей стране и у обычных людей есть фамилии. Так что я не дворянин или сын богатого купца.Несколько раз сполоснув лицо горячей водой, Тацуми тоже стал обтирать своё тело горячей водой, как и Верс. Как и ожидалось, Тацуми в очередной раз убедился, что для японцев как он, ванна — обязательная вещь.— Но слушай, Тацуми? Ты собираешься переехать в собственный дом... ты же не собираешься жить один?Тацуми всё ещё расслабляющейся в чаше с горячей водой, вдруг застыл. И увидев, как повёл себя Тацуми, Верс многозначительно ухмыльнулся.— Хохо! Судя по тому как ты себя повёл, как я и думал, ты будешь не один? И кто она? Наверное, кто-нибудь из Храма?— Н-, Нет, ну... — Тацуми начал переживать, стоит ли в данной ситуации и в данном месте упоминать имя Кальцедонии.Судя по тому, как сегодня отреагировал Богард, Тацуми даже не сомневался, у Верса однозначно будет точно такая же реакция. И более того, сейчас в ванне кроме них множество других людей. И если они узнают с кем он будет жить, их реакция вероятно не ограничится простым шоком. Тацуми уже догадался о значимости статуса Кальцедонии.Погрузившись в горячую воду, Тацуми задумался как ему выкрутиться из этой непростой ситуации, тогда Верс посмотрел на него взглядом так и говорящим: «Ага, я понял братан. Можешь молчать».— Ладно, после того как осядешь на новом месте, пригласишь меня к себе? Тогда и познакомишь меня со своей женой. Или может мне стоит помочь тебе с переездом?— А-, Ага. Понял. Буду рассчитывать на тебя. — каким-то чудом преодолев препятствие, Тацуми снова расслабил своё тело в горячей воде. Немного поболтав друг с другом, они закончили мыться и вместе вышли из самой купальни в раздевалку. Кстати, в этом мире мыло в основном считали предметом роскоши, но Храм обеспечивал Младших Жрецов мылом. Они вытерлись и оделись. Выйдя из раздевалки, они собирались пойти дальше по коридору, но вдруг они наткнулись на одного человека.— Ох! Хозяин? Ты тоже ходил мыться?Тем, на кого они наткнулись, оказалась обратившаяся к Тацуми Кальцедония, вытиравшая свои влажные волосы полотенцем. Её слегка порозовевшие щёчки, распаренные в горячей воде, и мокрые волосы делали её ещё более очаровательной нежели обычно. Увидев такую Кальцедонию, сердцебиение Тацуми внезапно ускорилось.— А-, Ага. И ты, Чиико, тоже? — ответил Тацуми Кальцедонии, думая заметила ли она его реакцию или нет, Кальцедония продолжала смотреть на него, немного застенчиво опустив голову.— Х-, Хозяин... Если Хозяина всё устраивает, могу я сегодня попозже вечером заглянуть в комнату к Хозяину? М-, Мы... Мы скоро будем жить вместе, так что нам нужно кое-что обсудить друг с другом и... Ах да! И я принесу с собой приготовленные мной сладости и чай. Или Хозяин предпочитает

чаю вино?— Ах, а-, ага. Нет, в смысле меня устроит и чай.— Поняла. Тогда увидимся. — получив от Тацуми согласие, наверное, из-за нахлынувшего на неё счастья, Кальцедония сверкнула яркой улыбкой и ушла, чуть не пропустив нужный ей проход. Улыбнувшись Тацуми проводил Кальцедонию взглядом; он собрался пойти в свою комнату, но тут он заметил остолбеневшего Верса с широко раскрытыми глазами.— Э-, Эй... Угу... Тацуми... Это... Эта девушка только что... Это же была «Святая Дева» ... Миледи Кальцедония... да?— Д-, Да. Ну... Именно она...— Из вашего недавнего разговора с Миледи Кальцедонией... Та, с кем ты будешь жить... не может быть... И как теперь одурачить его на этот раз? Что ж, даже полный дурак уже обо всём догадался бы, так что сейчас уже невозможно обмануть его. Размышляя, Тацуми глубоко вздохнул, как-будто принимая безысходность. Он ничего не мог поделать с собой, со своим пристальным взглядом на этого человека. Из-за услышанного, он больше не мог сдерживать неистовое пламя, рвущееся наружу. Если бы это было возможно, он хотел бы прямо сейчас ринуться, повалить этого человека и душить его до тех пор, пока он не перестанет дышать. Но сейчас здесь слишком многолюдно, он не мог позволить себе сделать этого. Он не хотел слышать этого, но по воле случая он всё услышал. Этот разговор он просто не смог проигнорировать, этот человек разговаривал с таким же, как и он Младшим Жрецом. Да. Разговор о скором переезде в собственный дом. Он знал, что значит переезд служителя из Храма в собственный дом. И также он знал, с кем именно будет жить этот человек после переезда. Этого человека, Верховный Жрец Доктрины Саваив, Его Святейшество Господин Джузеппе Хризопраз пригласил из другой страны. Именно его, не колеблясь Джузеппе звал его «Зятем». То есть другими словами, Джузеппе дедушка Кальцедонии Хризопраз, в тоже время её приёмный отец, пригласил этого человека для помолвки с Кальцедонией. Он от всего сердца уважал и восхищался Джузеппе как Верховным Жрецом Доктрины Саваив. Для него приёмная дочь Джузеппе, девушка, названная «Святой Девой», была человеком, которого он глубочайше уважал. Более того, на протяжении всего этого времени он был тайно влюблён в девушку, названную Кальцедонией. Он никак не мог позволить какому-то непонятному мальчишке без ясного происхождения украсть его Кальцедонию. Он крепко сжал зубы. Идущий рядом с ним человек повернулся посмотреть на донёсшийся до него звук, но увидев издавшего этот звук, он тут же отвёл от него свой взгляд. «Чёрта с два я ничего не сделаю, я не позволю забрать мою Кальцедонию!» Неважно какие у этого человека отношения с его Кальцедонией, это всё равно ничего не изменит. Огонь разгорающийся в глубинах его сердца становился всё сильнее, мужчина раскрыл тёмную улыбку кою и сам не заметил. Ему представилось как он крепко обнимает свою возлюбленную... Кальцедонию...

Глава 15: Поддавшийся Бесу. — Хэй... Тацуми.— Да, что? Тацуми вытащил из колодца ведро, наполненное водой, и перелил в ведро, принесённое с собой. Затем он забросил пустое ведро обратно в колодец. Заново наполнив ведро водой, он снова потянул его к себе. Верс, стоявший позади Тацуми в ожидании своей очереди, наконец, задал свой вопрос неоднократно повторяющему одни и те же действия Тацуми.— Почему ты вообще работаешь помощником в Храме?— Почему? Ну... Я же должен работать, верно? Работа, порученная Тацуми и Версу на сегодня: принести воды из колодца. Как и вчера утром, Тацуми направился к Богарду, прибыв на место, Богард просто ухмыльнулся Тацуми и поручил ему перенос воды.— Судя по увиденному мной вчера, ты не будешь против, если я поручу тебе тяжелую работу? Тебе нужно будет носить тяжести. После того как Богард объяснил необходимое, Тацуми взял с собой ведра для воды, коромысло и направился в сад на задний двор, туда где был колодец. По пути ему встретится Верс. Похоже, сегодня ему поручили такую же работу.— Нет, я имею в виду, твою жену... Твоя будущая жена, должно быть, зарабатывает довольно много? Поэтому, даже если ты не будешь работать помощником... нет, даже если бы ты вообще не работал, вам бы и так

хватало чтобы жить, не зная забот.— Эмм. Я не могу позволить работать только Чиико, пока я сам буду бить баклуши... У-, У меня действительно нет подобных намерений, я не хочу становиться жиголо.— Жиголо?— Ах, верно. В этом ми-... Я имел ввиду, в этой стране не называют мужчин, оставляющих всю работу на свою женщину, «жиголо»?— Нет, здесь нет такого понятия. Разумеется, люди смотрят с презрением на мужчин, оставляющих всю работу на свою жену, но всё совершенно иначе, когда жена — маг. Маги особенные. Согласно сказанному Версом, маги не знают бед с деньгами. Даже слабый маг с малыми силами может жить хорошо, если он сможет зажигать свечи или печи. Маг не будет знать бед, а горожане будут платить таким магам деньгами, предметами первой необходимости или попросту продуктами. В отличие от мира Тацуми, в этом мире не существовало такой вещи как зажигалка, поэтому, если подобные ежедневные нужды можно упростить магией, люди, конечно же, воспользуются ей, так как это удобно. Более того, если маг может использовать заклинание «Шар Света», то можно попросту продавать «фонари» людям по ночам. За одну единственную ночь можно заработать вполне приличную сумму денег. Слушая рассказ о жизни магов в этой стране, Тацуми продолжал черпать воду из колодца, переливая её в принесённое ведро.— Думаю, я конечно очень ограничен в выборе работы, которую смогу сделать, но... но если так я могу хоть немного помочь Чикко, то я буду помогать ей как смогу.— Вот как. Ты не подумай, ничего такого, я понимаю о чём ты. Ты хочешь делать все, что сможешь, лишь бы помочь своей жене.— Именно. Ответив на ободрение Верса, Тацуми взвалил на плечи коромысло с ведрами, наполненными водой. Но, как и вчера, Тацуми вовсе не почувствовал их веса. Немного озадаченный возможностями своего тела Тацуми сосредоточился на своей работе. Проводив взглядом Тацуми, Верс начал набирать воду в ведро, но вдруг он кое-что осознал:— Ну ка, интересно, почему этот парень называет «Святую Деву» — «Чиико»? По идее, коромысло с ведрами, наполненными водой, должно быть очень тяжелым. Тем не менее, Тацуми таковыми их не ощущал. Он продолжал идти так, как будто ведра на самом деле пустые. Воду нужно было отнести на Кухню и в Баню. Из-за объёмов чаши в бане, туда требовалось отнести очень много воды, поэтому Тацуми пришлось ходить туда неоднократно. Хотя другие Младшие Жрецы выполняли ту-же работу, что и Тацуми с Версом, всего за несколько ходок они уже выдохлись, находясь на последних издыханиях, поэтому они удивлённо наблюдали за Тацуми, легко таскающим воду. Как и вчера, Тацуми полностью сбился с толку не в состоянии ничего понять о возможностях своего тела. Также он думал, о том чувстве сильного и резкого истощения, напавшего на него вчера после работы. Кальцедония сказала, симптомы, появившиеся у Тацуми схожи с симптомами магов новичков, полностью исчерпавших запасы своих магических сил — маны, но Тацуми не помнил, чтобы он использовал магию. Кроме того, начнём с того, что Тацуми попросту не знал, как пользоваться магией. Сначала Тацуми подумал: его новые силы обретены в результате коррекции тела после перехода между мирами, но теперь он думал совершенно о другом. Хотя Тацуми и обдумал множество идей и возможностей, в конце концов он заключил, что ничего из всего толком не подходит под его случай, поэтому он переключил внимание на другую тему.— Теперь я буду жить вместе с Чиико... В-, Вместе... — пробормотал Тацуми хоть его никто ни о чём и не спрашивал. В мыслях Тацуми всплыл образ чудесной девушки со светлыми волосами. Стройная фигура. Но мягкое и податливое тело. Чрезвычайно красивый и ухоженный внешний вид. Ясный как перезвон колокольчиков голос. И наиболее въевшаяся в память пара не слишком огромных, но «больших» сладострастных грудей, полностью удовлетворяющих его вкусу. Наиболее всего Тацуми заинтересовала именно эта часть тела, естественно из-за переходного возраста, как раз, который он сейчас и переживал. Более того, в скором будущем Тацуми и Кальцедония будут жить вместе, в одной комнате. Тацуми сам согласился на предложение. Хотя он попросту и плыл по течению, он соврал бы, если бы сказал, будто и вовсе не волнуется. Тацуми задумался о факте, что несколько высокопоставленных людей начиная с Джузеппе хотели, чтобы он женился на Кальцедонии. Конечно всё не так, будто бы Тацуми не нравится Кальцедония. Сейчас у Тацуми не осталось никаких сомнений в факте о

реинкарнации Чиико в Кальцедонию. Но самое главное, любой бы никоим образом не смог бы ненавидеть девушку, проявляющую такую преданность и доброжелательность. Кроме того, её внешний вид полностью удовлетворял индивидуальным вкусам Тацуми. В подобной ситуации, как мужчина он никак не смог бы остаться равнодушным к ней. Но причина, почему он всё ещё нервничает, пережив всё это, во внезапно свалившемся на него с самого начала браке. Всего несколько дней назад Тацуми устал от жизни. А потом, внезапно его притащили в другой мир и заявили ему о браке, всё это звучит подобно шутке, смысл которой никак не может дойти до Тацуми. И ещё больше, свою будущую супругу, спутницу жизни он встретил всего несколько дней назад. Сейчас психическое состояние Тацуми напоминало людей, которых родители внезапно вытащили на предбрачную встречу, а сразу же после встречи решили их тут же поженить. Что ж, Тацуми уже думал о Кальцедонии как о члене своей семьи. Последний оставшийся у Тацуми член его семьи, маленькая и очаровательная Чиико. Даже если Кальцедония лишь реинкарнация Чиико, её поведение, поступки и аура полностью совпадает с Чиико из его предыдущего мира. И даже если её внешний вид изменился, она всё ещё именно та Чиико; она всё ещё его семья. На этом его беспокойства не кончаются. То есть, если говорить современным языком, Кальцедония некто на подобии топ-идола для людей этого мира. Люди зовут её «Святой Девой», это имя широко известно и широко распространено, о ней знают не только в этом городе. Если идол внезапно выйдет замуж за неизвестного, не пойми откуда появившегося, мужчину, несомненно появится множество домыслов и диких слухов. Тацуми беспокоился, что их брак в будущем может отрицательно повлиять на имидж Кальцедонии. — ... Ну, теперь я точно ничего не могу поделать, мне остаётся лишь положиться на Чиико... — хоть Тацуми наконец немного встал на ноги в этом мире, он не сможет обеспечить своё будущее лишь этим. Даже нынешний статус он получил благодаря доброте Джузеппе, — ... И всё-таки, кажется Чиико и сама в восторге, поэтому... Всё нормально, да? Когда они вчера вместе с Кальцедонией гуляли по городу, она выглядела очень счастливой, покупая все необходимые в обиходе вещи. Если есть хотя бы небольшой шанс, что всё это окажется лишь игрой, без сомнений, Тацуми никогда в жизни больше не сможет доверять ни одной женщине. Всё было бы совершенно иначе, если бы сама Кальцедония была против этого брака, но, похоже, именно она больше всех никак не может дождаться, когда она уже выйдет за него замуж. «Хватит уже накручивать самого себя, мне нужно попросту начать нашу с Чиико счастливую жизнь; мы будем жить вместе под одной крышей. В этот раз, не я буду поддерживать её, а она будет поддерживать меня, это тоже одна из форм «Брака».» И на этот раз, Тацуми поклялся во чтобы то ни стало защитить свою семью. Размышляя о подобном, Тацуми поправил коромысло на плече и пошёл к бане. Он не заметил наблюдающего за ним резкого и злобного пристального взгляда. Со свойственным ей спокойно-строгим выражением лица, Кальцедония шла по коридору Храма. Но когда её неожиданно позвал знакомый голос, она остановилась и обернулась. После того как она обернулась, перед собой она увидела знакомого ей человека. Увидев этого человека, её строгое выражение лица смягчилось. — Я хочу кое-что у тебя спросить... Ты сейчас свободна? — Да. Я не возражаю. В проходе говорить было не особо удобно, поэтому они отошли во внутренний двор Храма. Внутренний двор Храма — это место, где верующие собирались для встреч. Сейчас, тут и там собрались несколько групп людей, обсуждающих свои повседневные темы. Если в этом месте, вдруг появится некто известный, например «Святая Дева», то вполне естественно, что всё внимание собравшихся там людей сосредоточится на ней одной. Кроме того, она появилась там вместе с мужчиной. Увидев её с мужчиной, верующие начали шептаться между собой, обсуждая разные слухи. Конечно, среди них были и те, кто смотрел на Кальцедонию с обожанием. Кальцедония будто уже привыкшая к подобному поведению немного выпятила грудь и продолжила идти. Заметив несколько свободных стульев в одном из углов двора, Кальцедония и мужчина заняли их устроившись там. — Итак, что ты хотел спросить? — ... Ты недавно покидала Храм и подготовила дом? Мужчина задал свой вопрос так, как-будто ему очень трудно об это говорить, но Кальцедония мягко улыбнулась и ответила ему: — Да. Всё верно. Ты услышал это от

дедушки?— Нет, я услышал это не от Его Святейшества...— Что ж, услышанное тобой, правда. И я буду жить с молодым человеком. Подумав о человеке, с которым она будет вместе жить, на её лице появилось поистине восторженно-застенчивое выражение. И мужчина перед ней, увидев её чарующую улыбку, в сердце испытал тоску. В своём нутре он почувствовал зарождающееся тёмное чувство.— М-, Молодой человек с которым ты будешь жить это тот парень...? Парень, который пришёл в Храм вместе с тобой несколько дней назад, вчера он ещё начал работать в Храме Младшем Жрецом...— Да, правильно. Ты уже встречался с ним? Этот человек... он именно тот, кого мне всегда не хватало. — и она снова лучезарно улыбнулась. И его сердце вновь сжалось.— ... Ты... серьёзно?— Э?— Человек... твоего статуса, та, кого все даже называют «Святой Девой» нашего Храма, собирается жить вместе со всего лишь каким-то Младшим Жрецом как он... Ты серьёзно думаешь, что сможешь быть счастлива?! Сказанное мужчиной прозвучало так, как он никогда не говорил, казалось, он не похож на самого себя. Кальцедония не заметила, что он не похож сам на себя и ведёт себя как-то не так, всё ещё улыбаясь со счастливым выражением лица, она сказала ему:— Нет, всё немного не так. Что ж, на самом деле всё может быть совсем не так. Этот человек не тот, кто сделает меня счастливой, а совсем наоборот. Я та, кто собирается сделать этого человека счастливым. И... И если этот человек сможет стать счастливым, одно лишь это само по себе сделает меня счастливой, как никто другой. Тацуми пережил горькое прошлое, испытав на себе множество печали. И Кальцедония призвала его в этот мир для того чтобы показать ему путь к счастью. Если бы Тацуми мог бы жить счастливой жизнью в своём собственном мире, Кальцедония не смогла бы призвать его. Конечно Кальцедония и сама заветно желала воссоединения с Тацуми, но одно лишь её заветное желание не смогло бы привести его в этот мир. Если бы её желание привело к полному уничтожению его счастливой повседневной жизни в его собственном мире, призыв попросту бы не удался.— Жить бок о бок вместе с этим человеком — самое большое счастье для меня.— Вот как... твоё решение... Ты уже всё решила и не передумаешь, хах... В отличие от Кальцедонии, улыбнувшейся подобно тысячи расцветших цветов, мужчина опустил голову и обеими ладонями прикрыл лицо. Удручённый он опустил плечи... Нет, всё его тело начало дрожать.— Ч-, Что-то не так? — ощутив странную ауру, исходящую от него, Кальцедония инстинктивно нахмурилась. Впервые она встретилась с ним, когда Джузеппе удочерил её. После она общалась с ним на протяжении многих лет. И на её памяти, этот человек всегда отличался своим спокойным характером и доброй улыбкой. И именно такой человек испускал такую несвойственную ему ауру. Кальцедония ощутила ненормальность происходящего и хотела взять его за плечи. Именно тогда она услышала тихое бормотание человека, опустившего взгляд к земле.— ... Ты... .. Мо... я... Услышала она зловеющий голос, как-будто раздавшийся из глубин бездны. Кальцедония мгновенно убрала руки и рефлекторно встала.— ... Ты... не может быть... — слетели дрожащие слова с прекрасных губ Кальцедонии. Будто отвечая на её слова, мужчина наконец-то поднял взгляд и посмотрел на неё глазами, наполненными безумием. Он отвратительно оскалился и произнёс:— Кальцедония... Я не хочу отдавать тебя никому... Ты... Ты только моя... — его глаза, неподвижно смотрящие на Кальцедонию, светились зловеющим, нечеловеческим, красным цветом.

Глава 16: Бес. Вспышка серебряного света стремительно пронзила воздух. Медленно он вытащил руку из кармана, в руке он сжимал кинжал на свету мерцающий серебром. Кинжал, сверкал, отражая солнечный свет. В тот же самый миг этот кинжал и полоснул Кальцедонию с расстояния, на котором она легко уклонилась. Легко семеня ногами, Кальцедония разорвала дистанцию, вместе с тем, одна из верующих присутствующих там, пронзительно закричала. Неожиданно, некто среди бела дня начал размахивать кинжалом во внутреннем дворе Храма. Никому вовсе не покажется странным, что люди, увидевшие данную сцену,

закричат паникуя.— Уважаемые! Пожалуйста, поторопитесь и покиньте двор!! — Кальцедония сказала присутствующим эвакуироваться, не отводя взгляда от человека, со зловеще красными глазами, готовящим кинжал для атаки. Из-за неожиданного развития событий, некоторые люди застыли и уставились на Кальцедонию, но вдруг осознав, что сейчас должно случиться, они начали, вопя убежать. Если верующие поднимут такой шум, жрецы и рыцари клирики должны заметить и вскоре прибыть туда. Поэтому Кальцедония намеревалась разобраться до прибытия рыцарей клириков. Если она как-нибудь сможет изгнать "беса", захватившего человека перед ней, то она сможет вернуть того доброго и заботливого человека так хорошо знакомого ей с детства. Когда человека захватывает «Бес», когда он становится одержим, его удары становятся сильнее. Легко уворачиваясь от ударов, своими прекрасными губами она произносила текст заклинания. Придя в ванну, Тацуми вылил в чашу всю воду из своих вёдер, после он снова направился к колодцу, набрать ещё воды. На обратном пути к колодцу в заднем саду, перед собой он заметил стоящего юношу.— Хмм, Молодой Мастер Морга? Перед ним стоял Морганич «Рыцарь Свободы». Стоя там, он смотрел на Тацуми размышляя над чем-то.— Милорд Тацуми. Прошу простить мою грубость за этот вопрос. Итак, я прошу честного ответа. Вы... кто ты вообще такой?— Э? ... Кто... я? — удивлённо заморгал Тацуми, указав на себя. Что ж, любой человек отреагировал подобным образом если кто-нибудь вдруг неожиданно спросит у него так серьёзно, кто он, чёрт побери, такой.— Когда я увидел тебя впервые, после того как я услышал, что Его Святейшество Господин Хризопраз послал за тобой Кэлси, я подумал, что ты важный человек из другой страны. Но ты... Я более или менее видел, чем ты занимался в последние несколько дней, но ты... но если ты важный человек из другой страны, то почему бы тебе заниматься подсобной работой в Храме, и человек высокого рождения никогда бы не трудился, не озвучив не единой жалобы. Да, конечно, как говорится, происхождение не имеет значения при вступлении в Храм, но всё же в Храме есть свои негласные ограничения. Хотя официально Доктрина и организация свободная от власти государств, всё было именно так, как сказал Морганич. Позиция такова лишь официально. Если некто из дворян или Королевской Семьи вступят в Храм, в большинстве случаев, они сразу же получают высокий пост, как обычный Жрец или Служитель. Поэтому если дворянин вступает в Храм, он не будет выполнять работу, предназначенную для Младших Жрецов. Хотя впервые, увидев Тацуми Морганич принял его за дворянина из другой страны. Но после того как он видел Тацуми, выполняющего подсобную работу, при этом вовсе не жалуясь, он вовсе не смог понять кто такой Тацуми.— Даже если ты простолюдин... Прошу простить за формулировку, но... я никак не могу понять, почему Его Святейшество Господин Хризопраз обратил на тебя своё внимание. Я не сомневаюсь, что это не из-за магии. Морганич тоже маг. Прямо сейчас он чувствовал лишь небольшую магическую нить, исходящую от Тацуми, ничего более того, с таким количеством маны Тацуми мог лишь кое-как использовать самую элементарную магию.— Я довольно плохо озвучиваю свои мысли. Итак, я прошу честного ответа. Милорд Тацуми, кто ты такой на самом деле? И... И в каких ты отношениях с Кэлси? — Морганич устремил свой пристальный взгляд, искренне смотрящий сквозь Тацуми. И его искренний взгляд также содержал пылкие чувства «Рыцаря Свободы» к «Святой Деве». Тацуми явно ощутил его чувства, поэтому; именно поэтому Тацуми решил ответить ему честно. Сейчас для него она самый важный человек, но, в конце концов, он не смог сказать это Морганичу. Как только Тацуми собирался сказать это Морганичу, жрец, одетый в доспехи, другими словами рыцарь клирик, выскочил из коридора Храма и устремился к Морганичу.— Го-, Господин Морганич!! Бо-, Большая Беда!!— Что такое? — изменив свой взгляд, Морганич сурово посмотрел на примчавшегося рыцаря клирика.— Нам только что сообщили, что во внутреннем дворе присутствует человек одержимый «Бесом».— Что?! — мгновенно глаза "Рыцаря Свободы" заблестели совершенно иначе, нежели ранее. Если было бы нужно сравнить его взгляды, то ранее он был в режиме «повседневной жизни», и теперь он стал в режиме «боя». И даже Тацуми, ничего не понимающий в бое, смог чётко увидеть разницу в его взгляде.— Кто это? Кого именно захватил «Бес»? Верующего пришедшего на службу?— Э-,

Это... Того кого захватили э-, это... помощник Его Святейшества Господина Хризопраза... Милорд Балдео!! Кальцедония продолжала уклоняться от кинжала. И уклоняясь, она продолжала произносить заклинание. Если бы на её месте оказался любой другой маг, то он, скорее всего не смог бы произносить заклинание, потому что, не достигнув определённого уровня, малейшее нарушение концентрации не позволит поддерживать заклинание. Кальцедония, как экзорцист, имела очень большой опыт. Для неё было очень легко уклоняться от человека, владеющего кинжалом на уровне любителя. В целях противодействия любой возможной ситуации, она также занималась боевыми искусствами. Также, как и Морганич, Кальцедония была одной из лучших экзорцистов Храма Саваив. Отступив немного поодаль, Кальцедония уставилась на злобные красные глаза Балдео. Она знала Балдео уже очень давно, и впервые встретила с ним, когда Джузеппе удочерил её. В то время Балдео был лишь подмастерье помощника Джузеппе, а также присматривал за Кальцедонией. Балдео был выбран в подмастерье помощника Верховного Жреца в середине подросткового возраста, на него возлагали большие надежды. Также Балдео всегда был прилежным человеком, даже будучи простолюдином обычного рода, он смог занять должность помощника Верховного Жреца и Высшего Жреца, а всё благодаря тяжелому труду. И такого человека как Балдео захватил «Бес»! Даже сейчас, глядя в его красные глаза, Кальцедония всё ещё не могла поверить в это. — Пожалуйста, подождите ещё совсем немного Милорд Балдео. Я немедленно изгоню из Вас «Беса». После того, как Кальцедония произнесла последние строчки заклинания, её рубиновые глаза вспыхнули светом решимости. И в тот момент, когда она закончила готовить заклинание, их окружение завибрировало. Нет, это было не окружение. Хотя сейчас и не было ветра, деревья и кусты, посаженные во внутреннем дворе, начали вибрировать. Сорняки и лозы начали стремительно расти, и устремили свои зелёные щупальца в Балдео. На деревьях начали колыхаться ветви, со странным скрипящим звуком они выросли в сторону Балдео. Ветви и лозы деревьев, сорняки и кусты пытались запутать Балдео. Магия, которую сейчас применила Кальцедония, относилась к атрибуту «Растение», а называется заклинание «Растительными Оковами». Как и говорится в названии, это магия при помощи ветвей и лоз деревьев, сорняков и кустов забирало у цели возможность двигаться. Балдео взмахнул кинжалом в сторону различных ветвей и лоз деревьев. Но как бы он не старался остановить растения, разрезая их кинжалом, они всё равно продолжали расти. Хотя его физические возможности и подпитывались силами «Бесами», из-за своего незначительно боевого опыта, он не смог продержаться долго. Лозы и ветви понемногу расходовали его силы сдерживая его и, наконец, им удалось полностью опутать его. Убедившись, что подвижность Балдео полностью запечатана, Кальцедония начала вновь произносить заклинание. Заклинание, произносимое теперь, состояло из «Святости» и «Света», заклинание относили к атрибуту «Экзорцизм». Это заклинание разрывало связь между «Бесом» и одержимым. Если цель будет постоянно двигаться, то заклинание «Экзорцизма» будет невозможно применить. Поэтому, прежде чем использоваться заклинание «Экзорцизма» необходимо на определённый промежуток времени ограничить движения цели. Обычно, когда она работала как экзорцист, она всегда была в паре с Морганичем, именно «Рыцарь Свободы» сдерживал движения цели. Но прямо сейчас его не было здесь, и, так как сначала нужно было запечатать движения Балдео, Кальцедония применила другое заклинание. Балдео запутывали ветви, он снова и снова пытался освободиться от них. Но так как растения продолжали запутывать его больше и больше, даже используя всю свою силу, он так и не смог освободиться. Смотря на «такого» Балдео, Кальцедония продолжала читать заклинание. Внутри её тела начала изливаться мана, относящаяся к атрибуту «Святости». И возможно «он» почувствовал это. Балдео, нет, «Бес», который сейчас захватил его, начал лихорадочно пытаться освободиться от пут, учувя своего естественного врага — магию атрибута «Святости». Но было слишком поздно. Как только Кальцедония закончила произносить заклинание, успокаивающий мягкий серебряный свет, начал изливаться из-под ног Балдео. — Кэлси...? — выслушав доклад подчинённого, строгое выражение лица Морганича немного расслабилось. Но в отличии от "Рыцаря Свободы", Тацуми

побледнел:— Чи-, Чиико столкнулась с психом с ножом?! — на долю секунды перед ним предстал образ безжизненно лежащей на земле, окровавленной и раненной Кальцедонии.*Всплеск* - Тацуми уронил на землю коромысла и вёдра.Бросив свой груз, он собирался сломя голову броситься к ней. Конечно именно туда, где была Кальцедония, во внутренний двор. Но Морганич спокойным голосом обратился к нему, останавливая его.— Милорд Тацуми, не нужно спешить. Кальцедония никоим образом не проиграет Милорду Балдео, он занимался лишь базовыми приёмами, даже если он одержим "Бесом", она не проиграет ему.— Н-, Но всё же...!!! Если всё же что-нибудь случится?! — Тацуми сам не похожий на себя неумышленно повысил голос, но Морганич спокойно продолжил.— Конечно, я не предлагаю тебе не идти туда на помощь. Но что именно ты собрался делать без оружия?Поняв его слова, Тацуми опешил. Как и у всех обычных рыцарей клириков, на Морганиче была надета металлическая броня, а на его поясе висел меч. По сравнению с ним Тацуми был 'гол' в обычной форме жрецов. И, кроме того, конечно же, у него вовсе не было опыта в боевых искусствах.— В конце концов, ты должен взять оружие, которого будет достаточно, чтобы защитить себя. — Морганич взял короткое копьё у прибежавшего рыцаря клирика и бросил его Тацуми, — Ты же не слушаешь меня, даже если я скажу тебе не идти туда? Тогда, по крайней мере, ты должен суметь своими руками защитить хотя бы свою жизнь.Тацуми решительно кивнул на слова Морганича, в тоже время он слегка вздрогнул от резкого отблеска наконечника копьё. Серебряный свет, казалось, смог одолеть зло начал медленно угасать. И после того как он полностью утх, на том месте остался лишь Балдео, стоявший неподвижно с ошеломлённым выражением лица. Кальцедония осторожно осмотрела Балдео.Её заклинание «Экзорцизма» было очень мощным, но всё же, заклинание не всегда гарантировало абсолютный успех. В случаях, когда «Бес» был более силен, нежели обычно, он мог противостоять заклинанию.И поскольку действие «Растительных Оков» также подходило к концу, прямо сейчас Балдео больше ничего не сдерживало. Кальцедония тщательно осмотрела Балдео и на протяжении всего этого времени она продолжала сохранять концентрацию, чтобы в случае необходимости она могла мгновенно приступить к произношению заклинания.По прошествии примерно пяти минут (по земным меркам измерения времени) убедившись в отсутствии красного блеска в глазах Балдео, Кальцедония наконец расслабилась.— Милорд Балдео? Вы в порядке?— Кэ... Кэлси... — пустой взгляд Балдео смотрящий в небо, наконец-то сфокусировался на Кальцедонии.Похоже он в порядке, но как только Кальцедония облегченно вздохнула. Балдео вдруг резко завопил.— Б-, Беги! Кальцедония!! Всё ещё... «Бес» всё ещё... Внутри меня...!!

Глава 17: Подкрепление. Силы «Бесов» ничем не ограничены. Среди каждой особи «Бесов» есть свои различия (у них нет физического тела, поэтому ссылаться на них как «особей» не совсем верно), и сила «Беса» зависит от силы желания, чьим телом они завладевают.Как правило, «Изгнание» Кальцедонии всегда очищало и изгоняло «Бесов» из тел одержимых. Несмотря на её опыт и умения, она не смогла очистить захваченного Балдео. Для Кальцедонии, известной как «Святая Дева», подобное было впервые, до сих пор она успела изгнать множество «Бесов».Возможно, этот «Бес» изначально был сильнее обычного или вполне возможно желания Балдео были слишком сильным. Или возможно всё сразу.Причины остались не ясны, но «Бес» до сих пор владел телом Балдео. Похоже, одиночное противостояние Кальцедонии продолжается. Кальцедония мгновенно развернула тело, услышав голос Балдео. Она немного опоздала. Прежде чем она успела отойти, руки Балдео уже дотянулись до её груди и ухватились за воротник её одежды жрицы. Итак, что же именно случится, если она силой вырвется, пока воротник её одежды так крепко схвачен?Раздался звук рвущейся ткани, и верхняя часть одежды, прикрывающая грудь Кальцедонии, надорвалась. Верхняя часть её обильных грудей открылась, обнажая глубокое декольте. Как и

все другие нормальные женщины, Кальцедония рефлекторно попыталась скрыть руками свои оголяющиеся груди. Но в данной ситуации, когда противник был прямо перед ней, её действие было ничем иным, как открытием для атаки. Балдео схватил тонкие руки Кальцедонии и неестественно согнутые пальцы сильно впились в её запястья. Из-за боли, проходящей через запястья Кальцедонии, лишь на мгновение она застыла. В это мгновение Балдео притянул Кальцедонию к своей груди и крепко обнял. Его красные глаза доказывали, что сейчас его телом всё ещё владел «Бес». Увидев вблизи его красные глаза, лицо Кальцедонии стало опечаленным. Балдео всегда мягко улыбался. С тех пор, как она встретила его в детстве, она думала о нём как о старшем брате, и он тоже всегда заботился о ней так, словно она его младшая сестра. Конечно, и даже сейчас Кальцедония думала о нём как о своей семье, пусть и воспринимала она его немного иначе, нежели Тацуми или Джузеппе. И прямо сейчас, так хорошо знакомый ей Балдео, улыбался очень похабной улыбкой, знающие его люди даже представить себе не могли обычного Балдео с подобной улыбкой. Противоположно своему обычно доброму и спокойному выражению лица, сейчас выражение лица Балдео выглядело похотливым, и с таким выражением лица он заглянул в глубокое декольте Кальцедонии. Даже если для Кальцедонии Балдео был подобен члену семьи, ей всё равно было неприятно, когда некто противоположного пола так похотливо и с вождением смотрел на её декольте (хотя если бы на его месте был Тацуми, то это было бы совершенно другое дело), поэтому она отчаянно приложила усилия для того, чтобы выбраться из его объятий. Но всё же женские руки худощавы и тонки. Для Кальцедонии было очень трудно стряхнуть руки взрослого мужчины, чья сила многократно возросла после вселения «Беса». И осознав данный факт, глубоко извиняясь в своём сердце перед Балдео, Кальцедония начала произносить заклинание. Заклинание, которое она готовила, было «Молниеносная Длань», относящаяся к атрибуту «Молнии». Этим магическим заклинанием можно шокировать противника, прикоснувшись к нему слабым разрядом молнии — простейшее боевое заклинание атрибута «Молнии». Поскольку заклинание было простейшее, ему не хватало ударной мощи для выбивания противника с одного удара. Но всё же, в ударе достаточное количество силы атрибута «Молнии», при попадании удара во врага, он вызывает дрожь и онемение. И если Кальцедония сможет использовать этот удар для того чтобы вырваться и при этом не сильно травмировать Балдео, то этот удар был даже сильнее чем нужно. Кальцедония слегка коснулась ладонью живота Балдео. И из места соприкосновения на момент сверкнула яркая вспышка фиолетово света, из-за этого Балдео, крепко державший Кальцедонию, застонал, выпустил ее из своих объятий и попятился на несколько шагов назад. Кальцедония смогла немного отстраниться, разорвав дистанцию, спрятала правой рукой обнажённые груди и снова начала произносить другое заклинание. Заклинание, произносимое ей, как и ранее было «Растительные Оковы». Кальцедония планировала снова поймать Балдео и опять провести очищение заклинанием «Изгнания». Но кажется Балдео, нет, «Бес» вселившейся в Балдео, уже разгадал её стратегию. Он бросился к Кальцедонии со скоростью, не показанной им ранее и протянул руку к Кальцедонии, неприятно перебирая пальцами.

Кальцедония не успела до конца произнести заклинание. Она мгновенно поняла ситуацию, прекратила произносить заклинание и решила сосредоточиться на уклонении. Конечно, для мага её калибра было вполне возможно продолжать чтение заклинания и уклоняться. Но только уклоняться будет гораздо проще, если сфокусироваться лишь на этом. Увидев нынешние возможности Балдео и его скорость, Кальцедония решила уделить всё своё внимание уклонению, так она смогла начать действовать куда уверенней. Но вскоре скорость Балдео снова возросла и превзошла скорость Кальцедонии. Балдео быстро сократил дистанцию со скоростью, превосходящей закалённую в боях Кальцедонию. Руки Балдео бросились к груди Кальцедонии. Похоже, он пытается полностью порвать одежду жрицы Кальцедонии, абсолютно

обнажая её большие груди под солнечными лучами. Его глаза налиты кровью, а изо рта капает слюна. Сейчас Балдео полностью под властью мужской звериной природы. Кальцедония не смогла вовремя увернуться, но всё же, в её глазах горел непреклонный боевой дух; она видела, как две руки приближались к её грудям. И вот перед глазами Кальцедонии. Словно метеорит пролетела вспышка серебристого цвета и остановила стремление рук Балдео. Вспышка серебристого света оказалась лезвием меча. Балдео и Кальцедония одновременно взглянули в сторону появления лезвия. И, как того и ожидала Кальцедония, человек стоящим там с обнажённым мечом оказался «Рыцарем Свободы». — Морга! Лицо Морганича просветлело. Добро улыбнувшись Кальцедонии, его лицо напряглось; он понял каким именно «демоном» стал Балдео. — Милорд Балдео... Даже такой благочестивый верующий не смог воспротивиться шёпоту «Беса» ... — сказал Морганич с горьким выражением лица. Морганич тоже был тем, кто достаточно хорошо знал Балдео, помощника Джузеппе. Морганич вновь приготовил свой меч, оттянутый назад и обратился к Кальцедонии, не отводя взгляда от Балдео. — Отойди Кэлси. Я задержу Милорда Балдео. А ты пока готовь «Изгнание». Молча кивнув Морганичу, Кальцедония быстро отстранилась от Балдео, скрывшись за спиной Морганича. И именно в тот момент, запыхавшись, Тацуми наконец-то добежал дотуда. — Чи-, Чии... ко... .. Т-, Ты... ты в... по-, порядке...? Внутренний двор был не очень отдалён от места, где Тацуми разговаривал с Морганичем. Но Тацуми, как правило, после потери семьи сидел дома, заперевшись в своей комнате. Из-за отсутствия какой-либо физической нагрузки, он не обладал большим количеством выносливости. — Хо-, Хозяин?! По-, Почему здесь Хозяин?! — Кальцедония оказалась удивлена внезапному появлению Тацуми. И её удивление удвоилось от вида в руках у Тацуми вовсе не подходящего ему короткого копья. — Здесь опасно!! Пожалуйста, немедленно уходи отсюда!! — Н-, Но...! Чиико... Здесь... такое... Я не собираюсь... бежать...! — попытался сказать Тацуми, всё ещё задыхаясь от одышки, но Кальцедония четко и строго сказала ему: — Честно говоря, Хозяин, всё что ты сможешь сделать здесь, так только быть нам обузой! Пожалуйста, уйди! — Чи-, Чиико... — Тацуми оцепенел после внезапных слов Кальцедонии. И затем, тут же внезапно встрял и Морганич: — Всё как сказала Кэлси, Милорд Тацуми. Даже если ты останешься здесь, ты ничего не сможешь сделать. Или, по крайней мере, отойди туда, где не будешь нам мешать. Морганич, в отличие от Кальцедонии, по крайней мере, не сказал Тацуми совсем уйти. Но сказал он так не из-за доброты, а только из-за мыслей, что Тацуми не станет покорно слушаться. — Кэлси! Забудь пока о Милорде Тацуми! Сейчас важно спасти Милорда Балдео! — обратившись к Кальцедонии, Морганич несколько раз подряд взмахнул мечом. Сейчас Морганич использовал обратную сторону меча. В этой стране наибольшей популярностью пользовался тип меча с односторонней режущей кромкой, широкий и прямой меч. Однако, в этой стране не многие использовали меч как своё главное оружие. Самым излюбленным оружием народа Королевства Ларгофили было копье, или другое древковое оружие. Обусловлено это суровым климатом данной местности. В этой стране, в сезон Вечерней Луны, иными словами зимой, холода были очень сильными. Если люди будут использовать оружие, изготовленное из металла на улице в зимний период на протяжении долгих часов, то металлические части оружия станут очень холодными и при небрежном обращении будут прилипать к коже ладоней. Поэтому, люди в этой стране были склонны использовать оружие с большим количеством деревянных частей, нежели металлических. По той же причине, кожаным доспехам отдавали большее предпочтение, нежели металлическим. Среди кожаных доспехов наиболее предпочтительными были изготовленные из шкур и костей монстров. Сейчас, надевая на Морганиче металлическая броня была чем-то вроде формы Рыцарей Клириков, в пределах Храма, Рыцари Клирики были обязаны носить доспехи с выгравированными на них святыми знаками. Даже Морганич исполняя свой долг вне Храма, как правило, носил кожаные доспехи, сделанные из монстров с хорошо скрытыми усиливающими металлическими пластинами, и в соответствии с ситуацией он переключался между мечом и длинным копьем. Мечом Морганич сейчас был вынужден пользоваться в связи с отсутствием вместе с ним его любимого копья, но более того, причиной на данный момент

пользоваться мечом послужила возможность использовать обратную сторону меча, так Морганич может усмирить Балдео, не ранив его больше, чем того требовала ситуация. Балдео, как человек без опыта сражений, не мог увернуться от удара Морганича. Но Балдео захваченный «Бесом», демонстрируя невероятно быструю реакцию, все таки смог уклониться от ударов. Конечно, сам Морганич тоже сдерживался, даже если он наносил удары обратной стороной меча, это всё равно тупое оружие, изготовленное из металла. И если бы Морганич наносил удары, прилагая усилия, сломать кость или парочку вовсе не проблема. Но хоть Балдео уклонялся от ударов, проблем в этом не было. Победа не была целью Морганича. Он отвлекал Балдео, ограничивая его возможности и выигрывая время для Кальцедонии на произнесения очищающего заклинания. Морганич вовсе не уступал «Бесу», захватившему Балдео. Скорее именно «Рыцарь Свободы» орудовал мечом быстрее захваченного Балдео. Ударами меча Морганич контролировал всё пространство и ограничивал пространство для отступления Балдео. И Тацуми удивлённо наблюдал за сильным, но элегантным танцем меча. Так вот какова истинная сила человека известного как «Рыцарь Свободы»! Даже такой дилетант в боях как Тацуми мог сказать, что способности Морганича выше среднего уровня. И человек стоящий позади «Рыцаря Свободы», произносящий заклинание так будто происходящее на поле боя не имело никакого отношения к нему, был ни кем иным, как «Святая Дева». Она занимала подходящую позицию и видела всё происходящее, не выпуская из виду обоих сражающихся. Кальцедония всё время произносила заклинание, а сам «Рыцарь Свободы», будто отстранил глаза на затылке, всегда позиционировал себя меж «Святой Девой» и Балдео. Таким образом, он защищал ее, став мечом и щитом, сдерживающим Балдео. В очередной раз, у Тацумихватило дух от их удивительной слаженности. Он бессознательно замер, всё ещё пристально наблюдая за действиями «Рыцаря Свободы» и «Святой Девы», и вот, заклинание Кальцедонии «Экзорцизм» наконец было завершено. И как только Кальцедония закончила заклинание, яркий и очищающий серебряный свет снова излился из-под ног Балдео. Тацуми не знал, но на этот раз, свет был гораздо сильнее, нежели в прошлый раз. Благодаря появлению «барьера» под названием Морганич, Кальцедония смогла уделить больше внимания заклинанию, так она смогла вливать в заклинание всё больше и больше маны. Как только заклинание начало действовать на Балдео, Морганич отдалился от него и занял позицию рядом с Кальцедонией. И потом, будто закрывая её за своей спиной, Морганич продолжал держать поднятым меч, указывая его кончиком на Балдео окутанного светом. Через некоторое время ослепительный свет окончательно угас, и показалась фигура Балдео, лежащего на земле.— ... Как он?— Я влила довольно много маны в заклинание «Изгнания». Не думаю, что он мог сопротивляться, но... Кальцедония и Морганич, стоя рядом друг с другом, смотрели на упавшего Балдео, не отводя от него взглядов. Особенно пристально на него смотрела Кальцедония, в прошлый раз он смог сопротивляться её магии, поэтому она продолжала смотреть ни на секунду, не расслабляясь на случай очередной странности. Спустя некоторое время, сочтя ситуацию безопасной, они начали приближаться к Балдео. Тацуми, наблюдавший издали за происходящим, внезапно пронзительно закричал:— Не подходите к нему! Там есть нечто рядом с ним! В ответ на его тон, Кальцедония и Морганич резко остановились.— Хо-, Хозяин?! Хозяин что-то видит?!— Не-, Невозможно... Н-, Не может быть! Он «Воспринимающий»? Невозможно увидеть «Бесов», не имеющих тел. Именно поэтому «Бесы» могли незаметно подобраться к своей цели захвата и начать шептать на уши слова искушения. Но всё же существуют люди, обладающие способностью видеть «Бесов» с самого рождения, они даже могут слышать их голоса. Эта способность не связана с магией и не передается по родословной. Число людей обладающих этой способностью ещё меньше числа магов. Однако, люди с этой способностью чрезвычайно ценны в борьбе против «Бесов». И называют людей, обладающих этой способностью, «Воспринимающими». На самом деле, «Воспринимающий» Тацуми или нет, ещё не ясно, но в подобной ситуации он должно быть не врал. Рассуждая подобным образом, Морганич вновь разорвал дистанцию с Балдео. Кальцедония же отступила гораздо быстрее Морганича, не бросив и тени сомнения. Морганич и Кальцедония сосредоточились на своих

чувствах, бдительно наблюдали за окружающим их пространством. Тацуми же ясно видел, что «Это» было прямо над Балдео, лежащим на земле. Над ним плавало вещество наподобие чёрной дымки. Если присмотреться более внимательно, внутри дымки можно было увидеть нечто, вроде живого существа.— ... Голодный, неупокоённый дух...? — пробормотал Тацуми. Как и сказал Тацуми, духа он видел, как ребёнка. Ребёнок своим ростом и телом напоминал ученика начальной школы, но с огромной, несоответствующей телу головой. Глаза излучали красный свет, конечности тонки как кабель, но живот необыкновенно раздут. И на лбу духа располагался один рог, как у большого злобного человекоподобного демона из ада. Увиденный Тацуми дух был очень похож на когда-то увиденное им изображение голодного духа. Тацуми не был уверен, заметило «это» или же нет, что он мог видеть «его». Голодный дух, нет, «Бес» зловеще улыбнулся, скользя по воздуху.— «Кукуку. Тут есть парень, скрывающий огромное желание!» — «Дух» заговорил голосом, звучащим вовсе не как голос. И Тацуми мог отчётливо слышать этот голос.— Морга!! Отойди!! — «Бес», видимый сейчас только Тацуми, медленно, но непреклонно плыл по направлению к «Рыцарю Свободы». Сам Морганич донельзя наострил все свои чувства, но так как он не мог воспринять присутствие «Беса», он позволил «Бесу» легко приблизиться к нему. И затем, «Бесу» удалось подобраться к «Рыцарю Свободы» и войти в его тело. «Бес» издал пронзающий, зловещий хохот.

Глава 18: Шепот Беса.

«Не ты.... Не ты ли желал нежное тело этой женщины?» Когда он услышал этот неестественно звучащий голос, что шептал у него в ушах, его сердце встрепенулось. Он грубо повернул голову, и словно механически уставился на девушку, стоящую немного поодаль от него. Она была той девушкой, кто была всегда вместе с ним, с самого первого задания по экзорцизму, назначенного Храмом. Она — та девушка, что всегда всегда была в его сердце. И сейчас она прямо здесь. Стоит протянуть руку и можно дотянуться до нее. «Правильно. Сделай эту женщину своей. Давай же, хоро~ошенько посмотри на нее. Ее груди почти вывалилась из разорванной одежды. Так она показывает их тебе. Она приглашает тебя. И прими же её приглашение. Потому что именно этого она хочет...» — голос всё продолжал шептать в его ушах. И он — Морганич, кивнул. Оставив меч обнаженным, он шагнул к «Святой Деве». Но он сделал только один шаг. Нечто продолжало шептать ему в уши, на самом деле, очевидно, он должен знать, что на самом деле кроется за этим шепотом, но почему-то, его разум был словно затуманен, поэтому он не смог вспомнить истины. Однако, что-то в его сердце било тревогу. Морганич выпустил меч и схватился руками за голову. «Я не должен слушать! Если шепот продолжит наседать мне на уши, ничего хорошего не выйдет.» — хотя он смог верно мысленно рассудить, голос звучал очень приятно. Голос медленно разъедал сознание Морганича. «Что-то не так? Разве ты не хочешь сделать эту женщину своей? Разве не ты всегда думал о ней? Знаешь, прямо сейчас ты можешь сделать ее своей? Не нужно колебаться. Сделай ее своей.» — голос продолжал спокойно шептать. И словно ведомый голосом, Морганич посмотрел на Кальцедонию, на девушку, к которой он всегда стремился. Чувства к которой росли с момента их самой первой встречи. Поэтому он хотел сделать ее своей, не уступать ни одному мужчине, всегда прижимать ее к своей груди. Он хотел оберегать ее. Втайне он поклялся Богу, всегда защищать её от всех опасностей, грозящих ей. Две противоречивые мысли яростно столкнулись внутри Морганича. Они всё сталкивались и сталкивались, пока, наконец, чаша весов не склонилась в сторону желания оберегать ее. Краем глаза он заметил какое-то резкое движение. Это был парень. Он недавно прибыл в Храм и был очень близок с Кальцедонией. Честно говоря, Морганичу он не нравился. Его сердце немного заволновалось. И «нечто» заметив волнение, начало раскачивать его еще больше. «Тебе не нравится этот человек?

Тогда... надо просто разобраться с ним, да? Или нормально позволить твоей прекрасной девушке увиваться за таким слабаком, как он?» Нет, вовсе не нормально! Ни при каких условиях он не мог позволить незнакомцу, вроде него, остаться с ней. «Тогда поторопись и раздави этого раздражающего слабака. Я уверен, твоя драгоценная девушка тоже раздражена тем, что ей приходится находиться рядом с ним.» «Верно. Я уверен, как и в случае со всеми этими дворянами, Кальцедонию раздражает постоянно находиться рядом с ним.» «Верно. Абсолютно верно. Избавься от этой ошибки и защити свою дорогую. И если ты избавишься от него, я уверен твоя женщина будет благодарна и даже позволит войти в своё сердце.» «Я избавлюсь от этого парня. Уверен, Кальцедония тоже будет в восторге.» — счастливый, с немного застенчивым выражением лица, Морганич поднял свой любимый меч и представил радостное лицо Кальцедонии. И «нечто» усмехнулось. «Нечто» выбрало нового человека в качестве добычи. Раньше его новая добыча тоже скрывала сильное, большое желание, желание по своей силе не уступающее любому другому. И «желания» для этого «нечто» были источником пищи. У всех живых существ более или менее есть желания. Даже у диких животных есть желания питаться и размножаться, а также и прочие другие. Но их желания скорее ближе к инстинктам, и как желания они были недостаточно сильны. Из всех живых существ только один вид имеет самые запутанные желания — люди. Внутри людей всегда крутится множество желаний: аппетит, богатство, похоть, слава и многое другое, — огромное количество сложных, запутанных и отрицательных желаний, смешанных вместе привлекают «нечто», без сомнения, для «нечто» подобные желания — самая вкусная пища. Поэтому, для того чтобы ухватиться за возможность вселиться и захватить тело, «они» всегда следят за злонамеренными людьми. Желания предыдущего человека были вкусны, но, похоже, у этого человека желания будут еще вкуснее. Чистое, сильное желание стремления к одной девушке. Но даже такое чистое желание может обратиться в тёмные мысли, если зайти столь далеко и всецело поддаться ему. «Нечто» разжигало и увеличивало чистые желания людей, постепенно превращая желание в слащавые и тёмные мысли. А затем, «нечто» пожирало тёмные желания. И даже сейчас, «нечто» превратило чистую любовь этого мужчины к этой девушке в банальное желание завладеть ей. Однако дух этого человека оказался сильнее, чем считало «нечто». Он почти смог отрешиться от тёмных желаний, и вернуться к своему чистому желанию коим оно было раньше. Именно поэтому «нечто» изменило свой подход. Вместо изменения любви мужчины к девушке, «нечто» начало разжигать зависть к мальчику, всегда находящемуся рядом с девушкой. Потому что зависть и ревность тоже были частью людских желаний обладать любимым человеком. Тёмные чувства ревности, которые «нечто» смогло распалить в нём, оказались гораздо вкуснее любых других желаний, попробованных «им» ранее. «Итак, убей этого мальчишку. А потом оскверни эту женщину.» Если «нечто» сможет завладеть этим человеком, то медленно, но верно он точно превратится в демона, бессознательно ведомого своими желаниями без малейших остатков сознания. «Нечто», медленно потягивая, немного отпило от желаний, бурлящих внутри мужчины, широко ухмыльнулось. — Морга.....? Выражение лица Морганича стало совершенно пустым, отличным, от его выражения ранее. Затем, он уверенно повернул голову и неподвижно уставился на Кальцедонию. В ранее пустых глазах медленно начали появляться отблески света... Но свет в его глазах не был подобен обычному строгому свету в его глазах, свет был зловеще красным. — М-Морга...? Э-Этого не может быть... Не только Милорд Балдео, но и ты тоже.... Этот свет был доказательством одержимости «Бесом». До сих пор Морганич был одним из сильнейших рыцарей, сражающихся с Демонами. Однако сейчас он сам стал одним из них. Кальцедония стояла неподвижно, она не могла совладать с фактом, что даже Морганич стал одержим. Морганич перевёл взгляд с Кальцедонии на стоящего позади Тацуми. В момент, когда он увидел Тацуми, Морганича захлестнул сильный гнев. Подняв меч над головой, на огромной скорости он бросится к Тацуми. Его вид напоминал разъяренного духа, рвущегося вперед. И Тацуми, увидевший несущегося к нему образ, подобный злему духу, не мог не испугаться, его страхи превратились в цепи, скованный страхом он даже не мог толком пошевелиться. Морганич моментально

добрался до Тацуми, его меч уже нацеленный ему на голову начал опускаться. Но прежде чем меч достиг своей цели, фиолетовая молния ударила в его тело. Тело Морганича отбросило ударом, прилетевшим ему в бок. Тацуми, наконец, избавившись от страха, посмотрел по направлению, откуда прилетела молния, и увидел Кальцедонию, поднявшую правую руку. — Даже если это Морга, я не прощу никого, кто попытается навредить моему Хозяину!! — после хладнокровного заявления, Кальцедония снова начала произносить заклинание, встав между Морганичем и Тацуми. Совсем недавно она была в шоке, однако увидев опасность, грозящую её возлюбленному, Кальцедония мгновенно собралась, восстановив спокойствие. После окончания произнесения слов заклинания, молния снова слетела с её руки и ударила Морганича, который рухнул на землю. Морганич, на которого обрушивались молнии, дергался и катался по земле словно рыба, угодившая на сушу. — Э-Эй, Чиико... Это уже чересчур... Морга точно в порядке...? — Он в порядке!! Ничего страшного, я сдерживаюсь! И Морга не такой слабак, чтобы умереть от чего-то подобного!! К тому же, он даже посмел рискнуть обидеть Хозяина, что-то такое за сей проступок еще слишком мало!! — резко заявила Кальцедония. При этом её взгляд оставался совершенно спокойным. Святые Угодники! Выражение лица Тацуми стало растерянным. Однако, больше он ничего не говорил, только молча молился за Морганича, дабы тот остался цел. Пока Тацуми молился за здоровье Морганича, распластавшийся по земле уже получил множество ударов молнией и начал стонать. Как бы хорошо он не был сложен, разве это не перебор, да? Его жизнь точно в опасности, так? В этот момент Тацуми начал волноваться. Кальцедония, наконец, остановила заклинание, и перестала атаковать молниями. — ... Прямо сейчас он ослаблен, и почти не сможет сопротивляться очищению. Сейчас я изгоню овладевшего им «Беса». — Кальцедония уже в третий раз начала читать заклинание «Экзорцизма». Похоже, заставить Морганича страдать было не единственной её целью, нужно было как-то ослабить его. Но в сердце Тацуми сомневался «Неужели, правда что-ли?», но вскоре заклинание «Экзорцизма» было завершено, и Морганича лежавшего на земле окутал свет. Свет был светом очищения, изгоняющего «Экзорцизма». И «Бес», попавший в этот свет, теряет способность двигаться, а затем будет уничтожен. Время от времени, некоторым «Бесам» удавалось противостоять очищающему свету, но это лишь «Соппротивление». Если «Беса» уже обернул свет, шансов на побег не оставалось. Но прямо сейчас. Из свечения заклинания «Экзорцизма» Кальцедонии, что-то резко выпрыгнуло. Этим чем-то был Морганич, который взревел подобно зверю и набросился на Кальцедонию. Из-за боли, ощущаемой обёрнутым в очищающем свете «Беса», Морганич, полностью потерял «самого себя», агония духа и, перекрывающая всё, огромная ярость, Морганич поднял свой меч на девушку, которую любил. Идеальная внезапная атака. «Бес» заключённый в очищающий свет, смог бежать, такого раньше никогда не случалось, Кальцедония лишь на мгновение позволила себе ослабить бдительность. Возможно, это произошло благодаря хорошо сложенному телу Морганича. Кальцедония увидела своего близкого друга, несущегося к ней с демоническим выражением лица. К тому же, в его руках опасно сверкнул острый меч. Кальцедония в шоке широко распахнула глаза. А её тело, словно привязанное не могло и пошевелиться. Перед её глазами, Морганич, державший меч, нанес рубящий удар: горизонтальный удар с божественной скоростью и достаточной силой мог легко разрубить стройное тело Кальцедонии надвое. Клинок приближался к ней сбоку. И у застывшей «Святой Девы» не хватало времени на то, чтобы увернуться. Клинок набирал скорость, пока в конце не превратился во вспышку, подобную молниям, недавно выпускаемых Кальцедонией. И вот, клинок «Рыцаря Свободы» одержимого «бесом» устремился к телу «Святой Девы». Клинок достиг цели. И вблизи расцвёл кровавый цветок. *Всплеск* Даже не вытерев кровь со своего лица, Кальцедония теперь лежавшая на земле, ошарашенно смотрела на развернувшуюся перед ней сцену. Потому что за момент до того, как удар меча Морганича настиг её, кто-то оттолкнул её в сторону, и она упала на землю. Теплый поток красной жидкости сбоку капал ей на лицо. В то же время, в округе начал распространяться запах железа. Кальцедония ранее уже бесчисленное количество раз сражавшаяся с монстрами и прочей нечистью уже поняла,

что этот запах не что иное, как запах крови. Оторвав взгляд от земли, она увидела, фигуру мальчика, которого она любила. Падая на землю из его тела струился кровавый фонтан, исходящий из раны на груди, нанесённой мечом «Рыцаря Свободы».

Глава 19: Пробуждение.

Как раз перед тем как горизонтальный удар меча Морганича достиг Кальцедонии, Тацуми бросился вперёд и оттолкнул Кальцедонию. Получив внезапный толчок в бок, Кальцедония потеряла равновесие и упала. Но Тацуми было совершенно не до волнения об упавшей Кальцедонии. Поменявшись местами с Кальцедонией, Тацуми получил удар меча «Рыцаря Свободы». Он почувствовал палящий зной, прошедший прямо через его грудь. В тот же миг он почувствовал, что истекает кровью. Вместе с утекающей из тела кровью, он чувствовал, что его оставляют и силы. Тацуми рухнул на колени и медленно завалился вперёд, на том же самом месте. Морганич, поглощённый безумием, смотрел на находящегося в сознании парня, лежащего в луже крови. Этот человек — букашка. Он — вредоносная букашка, всегда ошивающаяся возле его прелестного цветка. Если не разобраться с вредителем, то он погубит его драгоценный цветок. Но теперь всё кончено. Ему наконец-то удалось избавиться от глупой букашки, желающей осквернить его цветок. И сам цветок должен обрадоваться уничтожению вредителя. Думая так, Морганич с ликующим выражением лица посмотрел на свой прекрасный, лежащий на земле цветок. Но вдруг на него накатила тревога. Цветок смотрела на его расплывшееся в улыбке лицо. Так он думал, но по какой-то причине его прекрасный цветок широко раскрытыми глазами уставилась на букашку, лежащую в луже крови. «Ах, вот оно что.» — заключил он. Его прекрасный цветок плохо себя почувствовала, увидев труп букашки. Несомненно для изящного цветка, труп нечестивой букашки: насекомого — нечто неприятное. Но всё в порядке. Вскоре он уберет эти нечистоты. Он оглянулся по сторонам, чтобы заставить кого-нибудь убрать труп, но во дворе ни оказалась никого кроме него и его прелести. А затем, он внезапно вспомнил: он приказал своим соратникам не входить во двор. Для защиты чести одного из его близких друзей, он запретил остальным входить во двор. Но он больше не помнил, ради кого он так поступил. Хотя должно быть этот некто был тем, кого он когда-то знал, тот, кто немного заботился о нём. Но всё-таки, какое тривиальное дело. Вот что сейчас действительно важно, так это защитить его прелесть. —

Нееет!! — вдруг, его прелесть пронзительно завопила. Затем, не обращая внимания на пачкающиеся белые одежды, она подобралась к трупу насекомого и протянула к нему свои руки. — П-, Пожалуйста, держись!! Я исцелю...!! — его прелесть начала зачитывать заклинание. Внимательно присмотревшись, он увидел, как грудь насекомого слегка приподнималась и опускалась. Как и ожидалось от назойливой букашки, по крайней мере он живуч. Подумав, он приблизился к своей прелести. В руках она держала насекомое-букашку. Пока он приближался к своей прелести, она пристально уставилась на него продолжая произносить заклинание. Её пристальный взгляд выглядел так, словно она смотрела на заклятого врага. Он думал, что она будет благодарна ему, поэтому он немного разочаровался. Её пристальный взгляд говорил ему не приближаться. От такого отношения, он постепенно начал раздражаться. Почему? Почему ты так на меня смотришь? Я истребил эту букашку, потому что думал о тебе, я волнуюсь за тебя, так почему? Его раздражение постепенно становилось всё сильнее. Внезапно он ощутил, будто некто зловеще рассмеялся в его ушах, но тут же забыл об этом. Вместе с постепенно нарастающим раздражением, он внезапно решительно схватил цветок за руки и потянул её к себе. *Баам* нечто мягкое и теплое упёрлось в его грудь. Конечно, это было тело цветка. В тот же миг послышался глухой звук. Из-за того, что он внезапно потянул цветок, тело букашки, должно

быть упало на землю.— Пустите меня!! Е-, Если я не поспешу и не исцелю его, Х-, Хозяин тогда...!!! — цветок отчаянно пыталась освободиться. Затем, даже не взглянув на него, цветок с душераздирающим выражением лица всё продолжала смотреть на букашку. Почему? Хотя она взглянула на меня, её взгляд был полон ненависти! Почему она так отчаялась из-за этой букашки?! Его вопросы усиливали раздражение. «Правильно! Заставь её понять твои чувства. Ты просто должен силой заставить её понять.» — снова, возле его ушей шептал голос. И он согласился с голосом. Затем, он понял, что совсем недавно он попытался сопротивляться этому голосу. Но сейчас, он больше не пытался, вернее, он больше не имел причин для этого. Как и сказал голос: он должен силой сделать тело цветка своим. Красное свечение в его глазах стало сильнее. Одной рукой он крепко схватил обе руки цветка, а другой потянулся к её груди. Он хотел разорвать то место, откуда выглядывал её глубокий вырез. Поэтому, ухватившись за её уже рваную робу, он начал срывать её дальше. Цветок снова закричала. И два белых, больших и круглых фрукта выпали наружу. Два фрукта, обёрнутые в белую ткань, предстали в дневном свете. После того, как он ещё больше разорвал робу, верхняя часть её тела стала почти полностью обнажена. Но она, будучи почти голой даже не пыталась прикрыться, она желала лишь броситься к её возлюбленному. Если бы это была привычная она, то, возможно, она смогла бы успокоить разум и начала произносить атакующее заклинание. Но сейчас, когда её самый любимый человек почти умер, она утратила спокойствие. Если она не исцелит его магией, то скоро... такими темпами, вскоре его дыхание прервется. В данный момент, в её голове крутились только эти мысли, поэтому она не смогла осознать тот простой факт, что может атаковать магией, одержимого бесом «Рыцаря Свободы». Она даже не понимала, что её нежные щёки мокрые от её собственных слёз. Её уже разорванная роба, рвалась ещё больше, пока она пыталась вырваться. Возможно из-за того, что его вывели из себя. Или возможно именно этот вид стимулировал его похоть. «Рыцарь Свободы» свободной рукой потянулся к нижней половине её одежды. Но она даже не заметила этого. Потому что единственное отражаемое в её глазах - фигура парня, с которым она давно жаждала встретиться, даже в своём сне. И так мало-по-малу рука Рыцаря добралась до её одежды. Но как только рука «Рыцаря Свободы» ухватила за её одежду, она по какой-то причине перестала вырываться. Она, неистово борющееся до сего момента, просто смотрела только на одно. Конечно из-за того, что до сих пор сопротивляющийся цветок внезапно прекратил вырываться, «Рыцарь Свободы» почти перестал терзать себя сомнениями. Она наконец-то сдалась? Думая так он посмотрел на лицо цветка. На её лице он не увидел отчаяния, только шок. Интересуясь происходящим, он проследил за её взглядом, его взгляд упёрся в полумертвую букашку, которая должна валяться.— Н-, Нет..! Е-, Если ты.. сейчас резко двинешься, твоя рана..!! — из уст цветка сорвался слабый голос полный беспокойства. Прямо сейчас. Букашка, лежащая в луже крови, вяло, пыталась подняться. Он услышал голос. Кричащий голос, голос его драгоценного члена семьи. Этот голос сумел сохранить его постепенно скатывающееся в пропасть сознание. Сейчас кровь хлестала из раны в его груди, а лужа становилась всё больше и больше. Но даже так он пытался встать и ответить на голос члена его семьи. Подсознательно он схватился за короткое копьё, лежащее на земле и хотел использовать его как трость, чтобы встать, но снова упал на землю. Снова и снова. Он падал каждый раз пытаясь встать, он терпел неудачу при каждой попытке подняться. После множества попыток, ему наконец-то удалось подняться. Осмотревшись затуманенным взором, ему удалось увидеть очертания самого дорогого члена его семьи в этом туманном мире. Но верхняя часть её робы была жестоко разодрана, и её красивые круглые активы, обёрнутые в тонкое нижнее бельё, были совершенно беззащитны. И увидев данное зрелище, он почувствовал не похоть, но гнев. Но злился он не на «Рыцаря Свободы» стоящего за ней, а на самого себя. Из-за его слабости ей пришлось испытать горький опыт. Даже если на ней осталось тонкое нижнее бельё, для девушки её возраста обнажить грудь подобным образом должно быть чем-то невыносимым. «Прости. Из-за моей слабости тебе пришлось пройти через всё это.» — извиняясь перед ней в своём сердце, он шагнул вперёд, к ней. Он шёл, будто по поверхности колеблющейся губки и выглядел так,

словно в любой момент он может упасть. Но даже так, он вложил своё сердце и душу в шаги на пути к цели, так он сможет достичь её. «Хватит. Я полностью ненавижу всё это. Я не желаю более терять кого-либо близкого мне.» — внезапно он вспомнил время, когда он потерял родителей и младшую сестру. Лёжа на больничной койке, когда он наконец-то пришёл в себя, как вовлечённому в несчастный случай, сотрудники полиции сообщили ему ужасную правду. Чувство потери, испытываемое им тогда, было подобно падению мира в отчаяние вокруг. Но даже так, единственная причина, почему он смог жить была в ней, маленькой, небольшой птичке. Она была его последним живым членом его семьи. Его маленьким, но самым драгоценным членом семьи. Поэтому он решил жить вместе со своей маленькой семьёй. Но даже последний оставшийся член его семьи был вынужден покинуть его. Естественный срок её жизни подошёл к концу. В итоге, он остался совсем один: в полном одиночестве; он даже размышлял о самоубийстве. Но затем, она снова зажгла в нём свет надежды. Крохотный член его маленькой семьи перевоплотился красивой девой в другом мире и призвал его к себе. И он вновь воссоединился с ней в другом мире. Хотя её внешний вид изменился, она всё ещё осталась его семьёй. Вот почему... почему он: он решил... Он решил жить в этом мире вместе с его семьёй. И на этот раз, чтобы ни случилось, он защитит свою семью. Конечно, внезапный призыв в другой мир серьёзно потряс его. Так же он чувствовал тревогу. Тем не менее, она всегда была рядом с ним. И до тех пор, пока его семья вместе с ним, он сможет жить дальше. Но это будет продолжаться пока его семья остаётся вместе с ним. Прямо сейчас, драгоценный член его семьи подвергнут опасности. Таким образом, было не очень хорошо, что все, что он делал - только спал на земле. Он не мог позволить себе этого. «Я конечно слаб. Да что там «Рыцарь Свободы»... Я уверен, что я слабее любого. Но даже так, я защищу тебя, несмотря ни на что. Я больше никогда не хочу кого-либо снова потерять.» Шаг... И ещё... Идя подобным образом: шаг за шагом, он медленно приближался к ней. Наконец ему удалось дойти до неё. — От... пу... сти... Чи... ико... — сказал он тихим голосом. Да, он точно букашка. Букашка, которой удалось подняться и, шатаясь пройти вперёд. Проклятая рухлядь. Но это прекрасно. На этот раз я точно прикончу тебя. Оттолкнув схваченные руки цветка, он вновь обнажил свой любимый меч. Прямо сейчас, полностью беззащитная букашка ковыляла, становясь всё ближе. Он хотел разрезать букашку надвое вертикальным ударом, поэтому он высоко занёс меч над своей головой. Букашка приблизилась на расстояние удара меча. И дождавшись этого момента, он рубанул мечом вниз. Как раз перед тем, как меч коснулся головы букашки, внезапно произошёл взрыв света, и фигура парня исчезла. И, отброшенная прочь Кальцедония, наблюдала за происходящим даже не думая прикрыть обнажённые груди. Ибо самый дорогой ей человек вяло шёл к ней. Но одержимый «Рыцарь Свободы» поднял над головой меч, дабы нанести ему удар. На мгновение она увидела иллюзию вертикально разрубленного надвое тело парня. Но перед тем как меч Рыцаря достиг парня, нечто начало изливаться из тела парня. — Н-, Не может быть...! — тотчас, её глаза, как глаза мага смогли уловить происходящее. Из тела парня изливался насыщенный свет Маны. — У-, У Хо-, Хозяина есть мана... И-, И её количество...! Она поняла. Так как она была магом-экспертом, она знала, насколько большим было количество изливавшейся Маны. На фоне с подобным количеством изливаемой Маны, её запас казался скудным. И количество Маны было не единственной причиной её удивления. — Си-, Сияние маны зо-, золотое...? Эт-, Этого не может быть...?! Пока она удивлённо бормотала фигура парня, покрытого светом, исчезла перед мечём «Рыцаря Свободы», заставляя того бить воздух. Стойка «Рыцаря Свободы» оказалась разбита, так как его удар, в который он вложил всю свою силу, внезапно ни во что не попал. И затем, фигура парня появилась вновь. Раздался звук соприкосновения его обуви с землёй. Парень появился позади «Рыцаря Свободы», крепче схватился за короткое копьё в его руках и, прицелившись изо всех сил, махнул тыльной стороной копья в голову Рыцаря.

Каждый магический атрибут имеет свой цвет. К примеру, Кальцедония является специалистом в высокоранговой магической дисциплине «Святость». И когда она использует «Святую» магию, появляется светло-серебристое свечение. Кроме того, в магии Кальцедонии: «Пламя» — темно-багровый, «Море» — тёмно-голубой, «Дерево» — светло-зеленый и «Молния» — фиолетово-голубой. А магия Тацуми вызвала золотой цвет. Судя по древним писаниям, лишь один человек когда-либо в прошлом мог использовать такую магию: легендарную «Небесную» магию. Боковой удар коротким копьем. Для кого-то вроде Тацуми, кто не владел даже простыми боевыми искусствами, не говоря о навыках и техниках владения копьем, это был простой «Удар Бейсболиста». Он просто сделал взмах, держа копье горизонтально. Это был обычный любительский удар, никак не связанный с техниками боя копьем. Но даже так, копье что он держал в руках, было усиленно маной и, по-видимому, удар пришелся бы Морганичу в висок. Но, как раз перед тем, как удар достиг головы, он успел выбросить меч между собой и копьем... Возможно, благодаря доведению своих навыков до автоматизма, или же благодаря контролирующему его «Бесу», но он смог заблокировать копье и по непонятным причинам нарушить стойку Тацуми. К тому же он мастерски обращался с мечом и смог выбить копье из рук Тацуми. Его действия лишний раз доказали, что в отличие от Тацуми, он был не дилетантом, а искусным Рыцарем. Несмотря на одержимость «Бесом», он не забыл все приёмы, оттачиваемые на протяжении многих лет. Но, даже при том, что он смог защититься, под натиском Тацуми он потерял равновесие, и «Рыцарь Свободы» был вынужден отступить на несколько шагов назад. Тем не менее, он быстро восстановил стойку и, поворачиваясь, сделал взмах мечом. Несмотря на расстояние в несколько шагов до Тацуми, действуя быстро, можно было перехватить его на расстоянии атаки мечом. Подобно вспышке, меч атаковал Тацуми. Но он в очередной раз попал лишь в воздух, так как фигура Тацуми снова растворилась. В светящихся красным глазах «Рыцаря Свободы» проскользнул след испуга. Тацуми вновь появился за спиной рыцаря. В руках мальчика уже не было оружия. Возвращаясь, его плотно сжатый правый кулак, объятый золотым светом, рванул в сторону лица Морганича. Другой неожиданный удар с тыла. Даже «Рыцарь Свободы» не мог сразу среагировать на подобное. Однако он попытался наклонить шею и выдержать удар. Все же Тацуми не проходил специальных тренировок по боксу, так что, даже влив в удар ману, тот не должен получиться очень сильным. Поэтому, даже получив удар прямо в лицо, ущерб будет минимальным. Так должно было быть. Но когда его кулак врезался в лицо Морганича, вся золотая мана, со звуком *бааааа!*, взорвалась, и, несмотря на принятые меры и защитную позицию, Морганича отбросило прочь.

Когда его отбросило в сторону, он даже несколько раз кувыркнулся по земле, чтобы погасить инерцию и, избавившись от головокружения, восстановил равновесие. Затем он взглянул на своего противника, на Тацуми. Нет, он только попытался взглянуть на него. Тацуми, стоявший на том месте несколько мгновений назад, уже исчез. Морганич был ошеломлен внезапным исчезновением своего противника. Но, благодаря отточенным рефлексам, Рыцарь смог почувствовать нечто, находящееся у него за спиной. Среагировав на предчувствие, он накренился вперед. После быстрого переката по земле он подтвердил, кто был позади него, там находился Тацуми ударивший в воздух. Вместе с тем, шлёпнувшись на землю Кальцедония, раз за разом удивлялась, наблюдая за обликом Тацуми. Она, являясь в этой ситуации третьей стороной, заметила, что странные, быстрые движения Тацуми превосходили противостоящего ему Морганича. Просто, когда она подумала, Тацуми исчез, затем внезапно

оказался за спиной Морганича. На взгляд Кальцедонии, это было нечто, превосходящее простое высокоскоростное перемещение в пространстве.— ... Мгновенное... Перемещение...? — несколько слов бессознательно сорвались с её губ. Несомненно, это магия «Небесного» атрибута. В прошлом, был великий маг, называемый Тейято Замуи. Он также был известен как «Великий Маг», единственный известный истории пользователь магии «Небесного» атрибута. «Небо» — единственный тип магии, превосходящий «Святой» атрибут в древе различных магических типов, и, как известно, самый высокий ранг в атрибуте «Света», принадлежит «Небу», способному проводить Пространственно-Временные манипуляции. Другими словами эта магия способна проходить сквозь пространство. Первоначальный ритуал, используемый Кальцедонией для призыва Тацуми, был наследством Тейято, и являлся невозможным без кого-либо с «Небесным» атрибутом. Тем не менее, Кальцедония успешно завершила ритуал, используя магию «Святости», самую близкую к «Небесной» магии. Используя огромное маны её собственного тела, а также огромное количество маны подземного святилища, каким-то образом ей удалось. Конечно, ее опыт в контроле магии, также имел огромную роль. И прямо сейчас, прямо перед её глазами, Тацуми, исчезая и появляясь снова и снова, только подтверждал использование магии «Небесного» атрибута. По крайней мере, именно это видела Кальцедония. Почему Тацуми, у которого, как утверждали, даже нет собственной маны, способен использовать магию? К тому же, это легендарная «Небесная» магия. И конечно Кальцедония не знала ответа на этот вопрос. К тому же, кровотечение из раны на его груди остановилось. С виду казалось, будто использовали магию исцеления, но она этого не заметила. На данный момент только магия из древа атрибутов «Света» и «Воды» имеет исцеляющие способности. Магия «Небесного» типа более высокоуровневая, нежели магия атрибутов «Святости» и «Света», следовательно можно использовать и исцеляющую магию.— ... Х-Хозяин является вторым обладателем легендарного «Небесного» атрибута...? — забыв о текущем положении дел, щёки Кальцедонии постепенно заалели, и она возбуждённо уставилась на Тацуми. После исчезновений Тацуми скрытно нападал. Но сработало подобное всего несколько раз. Не говоря о боевой подготовке, Тацуми даже в драках на кулаках толком не участвовал. Он был не вооружён и не был хорошим боксером. Поэтому он был не способен методично наносить удары и уклоняться в бою с кем-то прошедшим боевое крещение в бою на смерть. В данный момент Морганич мог спокойно уклоняться от кулаков Тацуми, даже если тот атакует внезапно, Морганич мог легко предсказать действия Тацуми после исчезновения, все его атаки из слепых пятен. Даже если атака шла из слепого пятна, зная, откуда придет удар, он мог уклониться от него. К тому же во время уклонения от удара Тацуми у него было достаточно времени на контратаку. Но опять же, Тацуми мог уклониться от его атаки, просто исчезнув. Несмотря на количество взмахом меча, клинок не мог достать его врага. Даже если он наносил рубящие удары вниз. Или рассекал вверх. Даже боковые удары наотмашь. И конечно, он пытался делать передние выпады. Он рубил словно дым, чтобы он ни делал, клинок не доставал Тацуми. Конечно удары Тацуми были детской игрой для Морганича. Теперь, когда все его внезапные атаки можно было просчитать, у неопытного Тацуми не было и шанса нанести удар. Но, поскольку атаки Морганича тоже не достигали цели, негодование в его сердце всё росло. Чёртова зазнавшаяся букашка! Только и может, что скакать вокруг! Морганич уже в который раз нанес удар. Но конечно, Тацуми в очередной раз, растворившись, уклонился. Где он!? Где он сейчас объявится!? Он пытался ощутить присутствие чего-то в окружающем его пространстве. Но на сей раз ему не удалось почувствовать Тацуми. «Ну и как долго ты еще будешь играть? Давай быстрее, избавься уже от этой проблемы.» Заткнись! Даже если ты этого не скажешь, я и так знаю. Молча препираясь с голосом в своих ушах, «Рыцарь Свободы» пытался ощутить присутствие Тацуми. Раздражение чувствовал не только «Рыцарь Свободы», но и «Бес» находящийся в нём. Когда этот человек получил удар тем золотым кулаком, он почувствовал, что все его тело разрывают на куски. Этот удар был намного сильнее и болезненней чем тот, что он получил от девушки, лежащей вон там. Вот почему «Бес» как можно скорее пытался заставить мужчину упокоить навеки того

Рррааах!!!! — и как только раздражение достигло пика, Морганич взревел лицом, направленным к небу, подобно дикому зверю. Но рев внезапно прекратился. Прямо сейчас, его красные глаза переполняло раздражение. Но, вдруг его глаза резко открылись. В его глазах было четкое отражение. Прямо над головой Рыцаря, Тацуми падал на него сверху. Букашка переместилась не ему за спину, а в воздух над ним! По какой-то причине, люди не особо обращают внимание на то, что происходит у них над головой. Это не слепое пятно, просто привычка. Для дилетанта вроде Тацуми простая неожиданная атака не возымеет эффекта против кого-то уровня «Рыцаря Свободы». Кто бы знал, что Тацуми заранее спланирует нечто подобное, но в итоге это принесло поразительный успех.— Оооооо!!! — в этот раз заорал Тацуми. Подгоняемый гравитацией, он двигался на Рыцаря, находящегося прямо под ним. Морганич, наконец-то заметивший Тацуми, решил быстро уклониться из зоны удара. Но было слишком поздно. Дистанция между ними была уже слишком мала. словно охотящаяся хищная птица, ринувшаяся за добычей, Тацуми светящимся золотом ботинком протаранил лицо «Рыцаря Свободы». Произошел золотой взрыв. Золотой свет, разлетевшийся по всему двору словно шторм, сгибал кусты и деревья. Но тем, кто в полной мере почувствовал взрыв, были не они, а «Бес» находящийся в Морганиче. Золотой свет Тацуми втоптал Морганича, словно несущаяся галопом лошадь. Развевая тьму внутри него, золотой свет, наконец, добрался до прячущегося там «Беса». Золотые огни, подобно миллиону игл, напали на «Беса», на деле не имеющего физической формы. «Бес» мучительно застонал. До сих пор, он на протяжении многих лет захватывал животных и питался их уродливыми желаниями. Так, похищая силу, он, наконец, смог захватывать даже людей. И когда ему это удалось, его сила возвысилась подобно взрыву, он получил достаточно мощи, чтобы несколько раз выдержать «Изгнание» Кальцедонии. И такой «Бес», без сопротивления растаптывался золотым светом, словно утренний туман под солнцем. «Что это за чертовщина?! Забытый божественный свет!! Что это! Мана?!» Дабы спастись от мучений, «Бес» решил покинуть носителя. Но, он подумал об этом слишком поздно. Золотой свет уже переполнял «Рыцаря Свободы», пути для отступления не осталось. Существо, называемое «Бесом», медленно рассыпалось под натиском потока золотого света, наступающего со всех сторон, и наконец, «Бес» прекратил свое существование. Кальцедония быстро схватила за землю, чтобы ее не снесло ударной волной. После того как все закончилось, она наконец смогла взять себя в руки и осмотрелась вокруг. В центре взрыва был небольшой кратер, вся мелкая растительность была сметена, то же касалось и листьев на деревьях, их сдуло практически полностью. И вот, в рубиновых глазах Кальцедонии отразилась фигура лежащего в кратере Тацуми.— Хозяин?! Она лихорадочно вскочила и бросилась к самому важному человеку в её жизни. Но когда она бежала, красивые белые холмы на её груди подпрыгивали вверх-вниз, и тут она поняла в каком жалком состоянии находится. Прикрыв груди руками, она села на колени рядом с Тацуми. После этого она наклонилась и убедилась, что он нормально дышит.— Прости меня, Хозяин. Я одолжу это ненадолго. — поддерживая его в сидячем положении, она сняла его форму Жреца и положила его тело обратно. Несмотря на то, что форма окрашена его кровью, это не было тем, что могло беспокоить Кальцедонию в тот момент. Она чувствовала привкус вины за то, что раздела парня, пока тот валялся в отключке, но это было необходимо, чтобы проверить его раны. Хотя на уровне груди на форме был большой след от меча, она смогла прикрыть ей верхнюю часть своего тела. После, она ещё раз проверила рану на груди у Тацуми. Хотя кровь остановилась, рана не была полностью исцелена. Сердцебиение в норме, но дышит грубовато, все же рана была не мелкой. Убедившись, что его жизнь вне опасности, она произнесла несколько исцеляющих заклинаний. Серебристый свет из ее ладони окутал рану на груди, и та начала затягиваться. Проверив, что рана закрылась, она облегченно вздохнула. После чего она снова начала осматриваться по сторонам. Прямо рядом с ней находился Тацуми, чуть дальше лежал Морганич. Если считать Балдео, то трое мужчин лежали в отключке. Должным образом

исцелив Тацуми, она проверила состояние Балдео и Морганича. Почему Морганича она проверила в последнюю очередь? Ну, наверняка это было потому, что её мнение о нём упало на несколько пунктов. И просто для уверенности, она связала тело Морганича «Растительными Оковами». Закончив с осмотром, она сделала вывод, что у них еще есть несколько мелких повреждений, и для жизни они угрозы не представляют. Когда некто одержимый «Бесом» превращается в «Демона», бывали случаи, что они получали увечья после применения на них магии и заклинаний изгнания. Так как «Бес» полностью овладевает их разумом. Поскольку здесь нет средств, чтобы проверить психическое состояние, ей нужно придумать как перетащить Тацуми в другое место. Так как она была здесь единственным человеком и девушкой, она не могла в одиночку утащить всех троих. Поэтому необходимо позвать на помощь.— Хозяин. Пожалуйста, потерпи немного. Я быстро вернусь и помогу перенести тебя туда, где ты сможешь отдохнуть. И... — Кальцедония осмотрелась вокруг, убедившись, что поблизости никого нет, она наклонилась к Тацуми, и своими губами вишневого цвета быстро клюнула его в щеку.

— ... Спасибо тебе... за моё спасение... я очень счастлива. — тихо прошептала Кальцедония на ухо Тацуми. Её щеки окрасились розовым. Затем, чтобы позвать на помощь и рассказать о произошедшем своему дедушке — Джузеппе, она быстро покинула сад. Перевод: Shaso5454, PoPo, Valdaer. Сверка, эдит: PoPo. Редактура: BakaNamon, Kenas.

<http://tl.rulate.ru/book/464/276194>